

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

М.Н. ФЕДЧЕНКО

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА
ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
(1943 – НАЧАЛО 2000-Х ГГ.)**

МОНОГРАФИЯ

Курган 2006

УДК 908 (571. 11)
ББК 63.3 (2 Рос - 4 Кур) 6-37
Ф 35

Р е ц е н з е н т ы :

доктор исторических наук, профессор Л. Ю. Зайцева;
доктор исторических наук, профессор В. П. Могутнов

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета

Ф 35

Федченко М.Н.

Русская православная церковь на территории Курганской области (1943 – начало 2000-х гг.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. - 124 с.

В монографии на основе архивных источников и периодической печати освещается история Русской православной церкви в Южном Зауралье в 1943 – начале 2000-х гг. Книга рассчитана на тех, кто интересуется историей родного края.

Табл. - 18, библиограф. – 188 назв.

ISBN 5-86328-727-6

УДК 908 (571.11)
ББК 63.3 (2 Рос – 4 Кур) 6 -37

© Курганский
государственный
университет, 2006
© Федченко М.Н., 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

До революции 1917 года в Южном Зауралье было свыше 280 действующих храмов Русской православной церкви, Далматовский монастырь, Курганское духовное училище. В небольшом Кургане имелись Александро-Невская, Свято-Троицкая, Пантелеймоновская церкви, Богородице-Рождественский собор. Не меньше православных храмов действовало в Шадринске. Все они были либо закрыты советскими властями в 20-30-е годы, либо прекратили свою деятельность в связи с репрессиями против духовенства. В 1942-1956 годах богослужения возобновились лишь в 14 храмах, четыре из которых были закрыты в 1961-1964 годах. Конец 80-х – начало 90-х годов – это период обретения Церковью свободы. К 2005 году на территории Курганской области Русская православная церковь (Московский патриархат) имела более 70 приходов и четыре монастыря.

Деятельность Русской православной церкви на территории Южного Зауралья в дореволюционный период освещена в работах доктора исторических наук Л. Ю. Зайцевой и кандидата исторических наук О.Ю. Бабушкиной. Проблемами старообрядчества в нашем крае занималась кандидат исторических наук О. Н. Савицкая. Ряд работ других авторов посвящен истории Далматовского монастыря, церковному изобразительному искусству. Возрос интерес краеведов к истории возникновения местных храмов, их архитектурному облику, внутреннему убранству. Представляют интерес публикации в периодической печати известного краеведа Б. Н. Карсонова.

Попытка дать обобщенную картину православной жизни Курганской области в послевоенные 40-90-е годы XX – начале XXI века предпринимается впервые. Несколько научно-популярных статей о церковных приходах Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет опубликовано автором настоящей монографии в местной православной газете «Илиотропион» («Подсолнух»).

В данной работе нашли отражение деятельность приходских общин, религиозная обрядность зауральцев, финансово-хозяйственное положение православных объединений, взаимоотношения духовенства и верующих с местными властями, помещен очерк о священнослужителях. Не замалчиваются и новые проблемы православной жизни, которые появились в последние годы исследуемого периода в условиях обретения Церковью свободы.

Монография написана на материалах местных государственных архивов, периодической печати, в том числе епархиального издания «Звонница». Автор надеется, что эта книга явится побудительным импульсом для более углубленных исследований проблем, поднимаемых в ней, активизирует научные поиски местных историков, религиоведов, краеведов.

Г Л А В А П Е Р В А Я

В ГОДЫ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны Русская православная церковь вместе со своим народом встала на защиту Родины. В трагические для страны дни очень многие люди, которые раньше были равнодушны к религии, обратились к Богу и Церкви. Уже 22 июня 1941 года Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (И. Н. Страгородский) обратился к верующим с посланием, которое было разослано по всем приходам. Он напомнил, что день начала фашистской агрессии совпал с праздником Всех Святых земли Русской, вселяя тем самым уверенность, что Бог поможет соотечественникам в их правом ратном деле.

К началу войны в Южном Зауралье не было ни одного действующего православного храма. Все они были закрыты властями в 20-30-е годы или же в части из них прекратились богослужения из-за отсутствия священнослужителей. В годы войны на территории Курганской области сохранилось свыше 230 храмовых зданий. 43 из них использовались под культурно-просветительные учреждения, 18 – под промышленные и другие хозяйственные предприятия, 147 – под зернохранилища. Находилось в разрушенном состоянии 12 зданий, а остальные не использовались, то есть пустовали. В Катайском районе имелось 18 недействующих церквей, в Далматовском – 17, в Батуринском – 14. Александро-Невская церковь в городе Кургане была закрыта в 1929 году, Свято-Троицкая – в 1937-м. Здание первой приспособили под краеведческий музей, а во второй в разные годы размещались строительные организации, магазины, столовая. Во время войны в ней дислоцировалась эвакуированная в Курган Сталинградская танковая школа. В Шадринске были закрыты Спасо-Преображенский собор, церкви – Никольская, Фроло-Лаврская, Покровская, Князе-Владимирская. Воскресенская церковь на городском кладбище официально властями не закрывалась, но перестала функционировать в 1937 году из-за отсутствия священника. В годы войны ее здание было занято эвакуированной сюда Московской исторической библиотекой. В 1929 году был закрыт Воскресенский собор в Куртамыше, а Петропавловская церковь здесь работала до 1937 года, когда священника отца Вениамина Комарова «взяли в лагерь». В поселке Мишкино Свято-Троицкая церковь не стала действовать с 1936 года в связи с арестом священника. Ее помещение использовалось под зерносклад¹.

Почти все храмы, закрытые в 20-30-е годы, были осквернены и находились в запущенном состоянии. После войны настоятель Петропавловской церкви Куртамышя П. Г. Вакорин писал уполномоченному Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР

по Курганской области А. Е. Важенину: «Побывал в двух несуществующих бывших церквях, засыпанных семенным зерном, в селах Обанино и Закомалдино Куртамышского района. Хранятся в них без всякого надзора в разбросанном состоянии следующие предметы религиозного обихода. В Обанинской церкви: два заклиросных киота в разбитом виде без икон, деревянные; крест «Голгофа» из дерева; в разбитом виде от деревянной гробницы несколько частей; иконостас деревянный с иконами без средних дверей (стоит на месте). В Закомалдинской церкви: семь икон деревянных, валяющиеся в подполье церкви и на хорах; два киота заклиросные, разбитые, без икон, деревянные; металлические хоругви две без икон; иконостас деревянный без икон и дверей (стоит на месте). Прошу разрешения о передаче в Петропавловскую церковь Куртамышя. Из Обанинской церкви: два клиросных киота деревянных; крест «Голгофа»; сохранившиеся части от гробницы. Из Закомалдинской церкви: семь икон деревянных; два киота деревянных. Также осмеливаюсь просить о передаче, если можно, из бывшей церкви села Косулино Косулинского района: купель медную; кресло деревянное; медный подсвечник один; гробницу деревянную. Все переданные вещи будут записаны в инвентарную книгу Петропавловской церкви»².

Патриотическая деятельность Русской православной церкви, союзнические отношения СССР с Великобританией, США и другими странами антигитлеровской коалиции, массовое открытие православных храмов на оккупированной врагом территории нашей страны – все это привело в период Великой Отечественной войны к либерализации политики советского руководства по отношению к религии и Церкви. Прекратилась антирелигиозная пропаганда.

В апреле 1942 года впервые в условиях войны православные отмечали свой главный религиозный праздник – Пасху. Повсеместно, даже в Москве, власти разрешили крестные ходы вокруг храмов с зажженными свечами, несмотря на опасность воздушных бомбардировок; в столице был отменен комендантский час. В осажденном Ленинграде архиепископ Алексей, выступая с пасхальной проповедью, напомнил верующим о том, что 700 лет тому назад Александр Невский одержал победу над немецкими рыцарями на Чудском озере. Он подчеркивал, что А. Невский и Д. Донской одержали победы благодаря глубокой вере русского народа, а «Бог и теперь поможет нам в правом деле. Все небесные силы с нами».

Пасхальные праздники 1942 года – важная веха в истории православия в Зауралье. 2 апреля 1942 года перед Пасхой с Великого Четверга возобновились богослужения в Петропавловской церкви Куртамышя. Указом Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия настоятелем храма был назначен протоиерей Андрей Андреевич Надеждин. Он родился в 1874 году в Казанской губернии в семье диакона. Окончил

духовное училище в городе Казани. Служил учителем, псаломщиком, диаконом, священником в родных краях. К моменту назначения настоятелем храма в Куртамыш, общий стаж его церковной службы составлял свыше 50 лет. Как служитель культа, лишался избирательных прав, но судимости не имел. В 1939-1941 годах церковную службу временно прекращал по состоянию здоровья. В Куртамыш он приехал к сыну, у которого до возобновления службы в храме находился на изживлении. В военные годы церковным старостой в Куртамыше являлся Г. Н. Кузнецов. Храм представлял собой прекрасное каменное здание площадью 227 квадратных метров, являлся памятником архитектуры. В нем имелось свыше 60 икон, много высокохудожественных серебряных церковных предметов, дорогие облачения для священнослужителей, старинные богослужебные книги. В дни больших православных праздников в храме бывало до 500 прихожан. Верующие молились за наших воинов, за победу над немецко-фашистскими агрессорами. 30 декабря 1942 года Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей призвал духовенство и верующих к сбору средств на строительство танковой колонны имени Димитрия Донского. К 1 января 1944 года прихожане Петропавловской церкви Куртамыша собрали 25 тысяч рублей. 7 марта 1944 года состоялась торжественная передача 40 танков Т-34 воинам Красной Армии. Перед танкистами выступал митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Участвовали верующие Куртамыша и в сборе денег на строительство авиационной эскадрильи имени Александра Невского. В январе – апреле 1944 года они пожертвовали в Фонд обороны 16 тысяч рублей³.

В своей политике по отношению к религии и Церкви руководство СССР учитывало наши союзнические отношения. Президент США Ф. Рузвельт был глубоко верующим человеком, а в Великобритании на политику властей заметно влияла Англиканская церковь. Советские руководители очень хотели убедить зарубежную общественность в своей лояльности к религии и Церкви. С этой целью в 1942 году в Советском Союзе для зарубежных читателей была выпущена книга епископа-эмигранта Вениамина (И. А. Федченкова) «Правда о религии в СССР» на нескольких языках. Конечно, в ней положение религии и Церкви в Советском Союзе приукрашивалось.

В начале сентября 1943 года состоялась встреча Председателя Государственного Комитета Обороны СССР И. В. Сталина с высшими иерархами Русской православной церкви, где вождь обещал разрешить открытие новых храмов. 28 ноября 1943 года правительство СССР приняло постановление «О порядке открытия церквей». С тех пор в местные и центральные государственные органы власти хлынули потоки ходатайств о возобновлении церковных служб в ранее закрытых властями храмах. Примечательно, что простые люди, в том числе и в Зауралье, увязывали улучшение отношений между государством и Церковью и с внешнепо-

литическими проблемами страны. 70-летний А. Ульянов из села Лебяжье Курганской области говорил своим односельчанам: «Вот открывают церкви – это уже по указанию Англии и Америки». Этот пожилой зауралец был недалек от истины. Сейчас почти все историки увязывают улучшение отношения советского руководства к Церкви и с Тегеранской конференцией глав СССР, США и Великобритании (ноябрь-декабрь 1943 года), где решался вопрос об открытии второго фронта в Европе ⁴.

В годы Великой Отечественной войны, помимо Петропавловской церкви в Куртамыше, в Зауралье была открыта еще одна – Никольская в селе Большой Иткуль Чашинского района. Она не функционировала с 1938 года. В феврале - мае 1944 года в Чашинский райисполком и к уполномоченному по делам Русской православной церкви при Совнарком СССР по Курганской области М. Г. Виноградову от верующих, в основном старших возрастов, которых насчитывалось в селе Большой Иткуль и окрестных деревнях свыше 170 человек, стали поступать заявления о разрешении открыть церковь. Среди верующих были и эвакуированные из Ленинградской области. Деревянное здание церкви имело площадь 144 квадратных метра, было окрашено белой краской, огорожено изгородью. Вся необходимая церковная утварь имелась. Для хозяйственных и иных целей здание храма местными светскими властями не использовалось. Верующие писали властям о том, что в селе Большой Иткуль имелся заштатный священник.

19 октября 1944 года Совет по делам Русской православной церкви при Совнарком СССР, согласно заключению Курганского облисполкома и заявлению верующих, разрешил открыть Никольскую церковь в селе Большой Иткуль Чашинского района Курганской области. Настоятелем храма был назначен 57-летний священник Семен Васильевич Казаков. Он родился в Казанской губернии в семье крестьянина. В 1914 году был назначен псаломщиком в село Марайское, в 1922 году переведен в село Мокроусово (Южное Зауралье), а в 1926-1930 годах служил в сане диакона псаломщиком в Богородице-Рождественском соборе города Кургана. Затем до 1936 года являлся сельским священником в Татарии. Как священник был арестован и до 1942 года находился в качестве заключенного в различных лагерях. В селе Большой Иткуль Чашинского района Курганской области С. В. Казаков служил священником с октября 1944 -го до сентября 1948 года. Затем он был переведен настоятелем Петропавловской церкви в Куртамыш. По официальным данным местных гражданских властей, в начале 60-х годов (время массовых гонений на Церковь) максимальное количество верующих, посещавших храм в селе Большой Иткуль в дни больших религиозных праздников, составляло 125 человек. Можно предполагать, что в военные и первые послевоенные годы храм посещало намного больше людей, и он, судя по площади, был переполнен ⁵.

По архивным документам военных лет видно, что там, где не было действующих храмов, имелись хорошо организованные группы православных верующих, которые настойчиво добивались от властей разрешения на открытие церквей, молились вне храмов, обращались к незарегистрированным в государственных органах священникам с просьбами о тайных крещениях, венчаниях, отпеваниях. Закрыть храм или отказаться в его открытии было просто и быстро, а открыть – крайне хлопотно, сложно и длительно. Даже в лучшие для Церкви советские годы (1943-1948-й) процедура между первой подачей прошения об открытии храма и его окончательным одобрением занимала в среднем два-три года. В ноябре 1943 года один из высших руководителей СССР В. М. Молотов говорил председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпову: «Открыть церкви в некоторых местах придется, но нужно будет сдерживать решение этого вопроса». Местные власти, в том числе и в Курганской области, старались следовать этому указанию.

Вызывает восхищение поведение верующих села Чимеево и окрестных деревень Чашинского района. В 1937 году священник местной Богородице-Казанской церкви был арестован. Однако верующие в течение десяти лет поддерживали недействующий храм в полном порядке, сохранили церковную утварь, иконостас и даже ограду вокруг здания церкви. Они охраняли храм от разорения, своевременно платили государству налоги, порой непосильные. В конце 1943 года у чимеевских верующих появилась надежда на возобновление богослужений в храме. Однако Чашинский райисполком принял решение переоборудовать храм в хлебозаготовительный пункт, хотя острой необходимости в этом не было; в селе Чимеево и близлежащих деревнях пустовало много амбаров.

Председатель Чимеевского сельсовета Г. Гладков, выполняя волю районных властей, потребовал у церковного сторожа У. М. Мальцевой ключи от храма. Женщина ответила отказом, ссылаясь на незаконность этого требования. Тогда он 23 сентября 1944 года в присутствии участкового милиционера ломом взломал замки, пытался вместе со своими приближенными выбрасывать иконы из храма. Верующие помешали Г. Гладкову в этом. Иконы были перенесены в алтарь, а помещение храма все же было занято под глубинный пункт хранения зерна (овса).

Верующие обратились в областную прокуратуру. В своем заявлении они писали: «... Имеет ли право Чашинский райисполком взять у нас Чимеевскую церковь тогда, когда нами платятся налоги по церкви своевременно? Имеет ли право председатель сельсовета Гладков взламывать замки, вырывать пробои у дверей, врываться в храм и выбрасывать иконы? Имеет ли право председатель сельсовета налагать штрафы на лиц, охраняющих достояние общины верующих (на Е. А. Пономареву – 9 тысяч рублей и на И. К. Тунгусова – 20 тысяч рублей)? Имеют ли пра-

во Чашинский райком и райисполком запретить религию, когда наше Советское правительство признало церковь и разрешило служение в специальных домах? Просим защиты своих прав у Вас, товарищ прокурор. Вы обязаны стоять на защите прав граждан. В газетах часто приходится читать, что в Белоруссии или на Украине фашисты сделали то и то. Зачем же это делать не фашистам, а лицам, которые должны поддерживать и охранять украшение села. Община верующих Чимеевской церкви велика и следует уважать то место, где находят себе утешение многие сотни матерей, жен, сестер и детей в тяжкие годы Отечественной войны. Просим дать приказ о том, чтобы оставили нам церковь, так как мы русские люди и от своей родной религии никогда не отказывались и не откажемся».

Количество подписей под ходатайствами во властные структуры об открытии в селе Чимеево церкви со временем увеличивалось. Сначала их было пять, затем – семь, 12, 103, 514. Большинство этих подписей принадлежало лицам моложе 60 лет. 28 февраля 1945 года Курганский облисполком отказал верующим, мотивируя это тем, что в Чашинском районе уже имелась действующая церковь в селе Большой Иткуль. Но ведь она находилась в 25 километрах от села Чимеево! В 1945 году в облисполком с заявлением верующих об открытии храма пешком пришел более чем за 100 километров из ближайшей к селу Чимеево деревни Долгая 66-летний инвалид, отец четырех учительниц Е. Л. Зырянов. Ему ответили, что без разрешения правительства СССР открыть церковь и назначить к ней священника нельзя. Тогда верующие стали обращаться в Москву. Первыми под их заявлениями стояли подписи А. И. и М. А. Благининых, П. И. Кичигиной, У. М. Мальцевой, В. Н. Никитина, Е. А. Пономаревой, А. М. Сергеева, М. И. Соколовой, И. К. Тунгусова и других.

Борясь за открытие храма, очень многие верующие коллективно молились в домах жителей села Чимеево, близлежащих деревень Могильная, Долгая, Бралгина, Белоусова, Моховая, Лебяжья, а также в церковной сторожке под руководством Е. А. Пономаревой и других женщин, которых в официальных документах власти называли «монахинями». При этом прекрасное деревянное здание Богородице-Казанской церкви, покрытое голубой краской, имевшее площадь 157 квадратных метров, было закрыто. Учитывая просьбы многочисленных верующих, их массовые моления вне храма, сохранность здания церкви и всего необходимого для богослужений, 25-километровую отдаленность села Чимеево от ближайшей действующей церкви, Курганский облисполком в сентябре 1946 года все же был вынужден признать целесообразным открыть храм. 22 марта 1947 года Правительство СССР утвердило решение Совета по делам Русской православной церкви об открытии православного храма в селе Чимеево Курганской области ⁶.

18 октября 1943 года в Катайский райисполком от группы верующих

Боровского сельсовета поступило ходатайство об открытии церкви. В марте 1944 года подобное письмо было направлено в Совнарком СССР. 15 июня того же года Курганский облисполком ответил верующим отказом, ссылаясь на то, что группа верующих никем не была уполномочена и действовала по собственной инициативе. Тогда миряне в 1945 году обратились к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I с такими словами: «В нашем селе церковь не была закрыта, но временно не работала из-за отсутствия священнослужителя. Когда мы узнали, что в Москве был патриарший съезд (Архиерейский собор РПЦ 1943 года. – М.Ф.) и т. Сталин дал согласие на открытие церквей в России, с этого момента мы стали ходатайствовать перед районными и областными организациями об открытии в нашем селе церкви и прикреплении к ней священника. Написали в область заявление, список верующих в 200 человек, но ответа никакого нет. Стали ходить спрашивать в райисполком. Нам на словах сказали, что церковь вам открыть не разрешили. Мы в недоумении. Потом решили уполномоченному написать нескромное письмо, чем и вызвали его с нами завести переписку, из которой хотя обиняками добились того, что нужно для открытия церкви. Через секретаря сельсовета получили разрешение готовить церковь к открытию. Собрали верующих, в церкви все вычистили, стекла вставили, и что же? Выезжают из района и говорят, что вам мыть в церкви не разрешали и вы больше в нее не ходите! На этом наше ходатайство закончилось». Далее в письме содержалась просьба к патриарху ходатайствовать перед высшими советскими властями об открытии церкви, направить священнослужителя, прикрепить церковь к епархии. Говорилось о том, что в храме все необходимое для службы имелось, кроме свечей, елдя и ладана. Решением Совета Министров СССР Никольская церковь села Боровского Катайского района Курганской области была открыта в июне 1946 года⁷.

Вознесенская церковь в селе Костылево Косулинского района была закрыта в 1931 году из-за отсутствия священника, а с 1937-го ее помещение стали использовать под зерносклад. С 1943 года верующие стали хлопотать об открытии этой церкви. В феврале 1944-го Курганский облисполком отклонил эту просьбу, мотивируя тем, что в двадцати километрах от села Костылево действует церковь в Куртамыше. Тогда 112 верующих обратились к Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, к Патриарху Сергию, а также к председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР Г. Г. Карпову. В августе 1947 года ходатайство верующих было удовлетворено⁸.

В июне 1943 года в Верховный Совет СССР от верующих села Звериноголовского за подписью М. Ф. Кутузовой и других поступило заявление следующего содержания: «На наше заявление в Челябинский об-

ластной Совет от 25 февраля 1942 года за № 153 сообщили, что областной Совет открыть церковь для служения на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года № 37 не разрешает, а велит обращаться в Верховный Совет за содействием. Обращаемся к вам уже третий раз, а ответа никакого не получали. Просим Вас, вся масса верующих открыть нам церковь, чтобы мы могли помолиться о наших воинах и детях! Желаем помолиться о нашей победе над врагом». Под заявлением стояло 88 подписей⁹. 10 июня 1944 года верующая М. Ф. Кутузова отправила в Москву телеграмму председателю Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпову: «Курганское областное правление по делам православной церкви (автор писала о местном уполномоченном. – М. Ф.) препятствует открытию Звериноголовской церкви. Прошу срочного содействия открытию церкви». В июле 1944 года Курганский облисполком отказал верующим из-за того, что здание храма было засыпано зерном и нуждалось в серьезном ремонте. В июне 1945 года звериноголовцы обратились за содействием к архиепископу Новосибирскому и Барнаульскому Варфоломею. 12 августа 1947 года правительство СССР разрешило открыть церковь в селе Звериноголовском¹⁰. Верующие города Кургана с 1944 года в течение 12 лет добивались открытия Троицкой церкви, но их просьба так и не была удовлетворена. Местные власти не допустили открытия православного храма непосредственно в областном центре¹¹.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны наметились некоторые положительные тенденции в оживлении православной церковной жизни в стране, в том числе и в Южном Зауралье. Важную роль в активизации деятельности верующих по открытию храмов сыграли встречи высших руководителей страны с руководством Московской патриархии, правительственное постановление 1943 года «О порядке открытия церквей», архиерейские соборы и особенно Поместный Собор Русской православной церкви, состоявшийся в январе-феврале 1945 года. Информация о Поместном соборе РПЦ регулярно публиковалась в советской печати, особенно в газете «Известия». О нем был снят документальный кинофильм, который демонстрировался в кинотеатрах и клубах. В этой связи верующие говорили: «Пока правительство не разрешало открывать церкви, мы и не шевелились, а теперь старухи все поднялись. Скоро все партийные будут приобщены к церкви». Люди, верившие всему тому, что печаталось в газетах, считали, что Поместный собор вынес постановление о повсеместном и массовом открытии церквей, а опубликование в центральной советской печати Обращения Собора «Ко всем пастырям и верным чадам», в котором говорилось о необходимости соблюдения верующими крещений, венчаний и постов, толковали нередко как правительственное распоряжение.

Важным документом, определившим правовое положение и внутрен-

нее устройство Церкви в послевоенное пятнадцатилетие, стало «Положение об управлении Русской православной церковью», принятое на Поместном соборе РПЦ 31 января 1945 года. Этот документ противоречил ряду положений советского законодательства о религиозных культурах и объединениях, но был отредактирован и принят при самом активном участии высшего руководства страны во главе с И. В. Сталиным. Это означало, что права Церкви, дарованные ей в годы войны, могли быть отобраны в любое время, что и случилось в начале 60-х годов.

Положение об управлении Церковью, принятое в 1945 году, сыграло положительную роль. Оно существенно расширило права иерархов и приходских священников. До 1945 года функции священника ограничивались лишь богослужениями. В 1945-1960 годах он имел право руководства и контроля финансово-хозяйственной деятельности приходской общины. Настоятель храма являлся председателем церковного совета и подписывал все финансовые документы прихода. В условиях, когда актив церковных приходов состоял в основном из престарелых и малограмотных прихожан, расширение прав настоятеля храма способствовало улучшению внутриприходской деятельности. Во всех церквях были заведены приходно-расходные книги, инвентарные описи, сократилось количество финансовых злоупотреблений. Но были случаи, в том числе и в Южном Зауралье, когда активисты общин по-прежнему смотрели на священников как на своих наемных работников, не хотели допускать последних к финансово-хозяйственной деятельности прихода. Этим умело пользовались гонители Церкви – партийно-государственные чиновники, усугубляя расколы внутри приходских общин с целью последующего закрытия церквей.

Годы Великой Отечественной войны – особый, непростой период в истории Русской православной церкви. Многие события той поры трактуются по-разному. Однако патриотическая деятельность православного духовенства и верующих, их огромный вклад в великую Победу не вызывают сомнений.

Примечания

1. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 3. Л. 1-14; Д. 5. Л. 12; Д. 17. Л. 24; Д. 18. Л. 1, 2.
2. Там же. Д. 1. Л. 42, 43.
3. Там же. Л. 2, 13, 26-28, 47-48.
4. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 2. Д. 164. Л. 62.
5. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 7, 9, 89.
6. Там же. Д. 11. Л. 1-7, 14, 23.
7. Там же. Д. 7. Л. 1-3, 12, 28, 32.
8. Там же. Д. 13. Л. 1-7, 39.
9. Там же. Д. 14. Л. 2, 5.
10. Там же. Л. 16-17, 19-20, 26.
11. Там же. Д. 5. Л. 1-5; Д. 20. Л. 1, 15.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОДЫ

подавляющее большинство действующих после войны православных храмов Курганской области было вновь открыто в 1946-1948 годах. Многие здания церквей, которые власти разрешили открыть, требовали серьезного ремонта, напряженного труда и немалого вложения денежных и материальных средств. В ответ на просьбу верующих села Усть-Миасского Каргапольского района открыть церковь, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при правительстве СССР по Курганской области докладывал в Москву о том, что на ремонт храма требуется 600 тысяч рублей, которых у верующих нет, а церковная утварь отсутствует. В июле 1946 года верующие вновь обратились с письмом в Курганский облисполком, в котором писали: «Стены храма в целости, купола также, полы и потолок в целости, на крыше снято несколько листов железа, крестов нет, внутри храма иконостас на месте, иконы в сохранности, оконные рамы в целости, стекла в них нет, печи сохранены. Весь ремонт храма мы, верующие, берем на себя»¹.

Председатель Звериноголовского райисполкома в ответ на просьбу верующих села Боровлянки открыть в их селе храм, писал в Курган: «Здание требует ремонта крыши, окон, печей. Необходим ремонт капитальный. Колоколов нет. Церковная утварь, иконы и другое имущество находится у граждан села Боровлянка». Это деревянное церковное здание строилось в 1913-1915 годах. В 1946 году оно находилось в удовлетворительном техническом и санитарном состоянии. Было засыпано зерном. Окна в здании были забиты досками, рамы находились в церковной сторожке, но стекла в них отсутствовали. Пол и потолок – крашенные, стены не оштукатурены и не окрашены. Иконостас имелся в разобранном виде. Икон и церковной утвари для проведения богослужений не было. Колокола отсутствовали. Наружные кресты на здании храма имелись. Необходимо было поставить церковную ограду². В 1946 году стоимость ремонта церкви в селе Колесниково Кетовского района была определена примерно в 120 тысяч рублей. Отсутствовали иконостас, входные и внутренние двери, печь, пол на колокольне и в алтаре, оконные рамы, ограда³.

В 1946 году возобновились богослужения в Воскресенской церкви города Шадринска, в селах Боровском (Катайский район), Боровлянке (Звериноголовский район), Чинеево (Юргамышский район), Колесниково (Кетовский район). В 1947 году открылись храмы в селах Чимеево (Чашинский район), Усть-Миасском (Каргапольский район), Костылево (Косулинский район), Рычково (Белозерский район), Звериноголовском.

В 1948 году верующие получили возможность молиться в храме поселка Мишкино. Церковь в поселке Рябково города Кургана открылась лишь в конце 1956-го, а уже в 1963-1964 годах эта приходская община была переведена властями для отправления религиозных обрядов в молитвенный дом поселка Смолино.

Таким образом, в годы войны на территории Курганской области имелось два действующих православных храма, в 1946 году их стало семь, 1947-м – 12, 1948-м – 13, 1956-м – 14. Однако в 1961 году были закрыты храмы в селах Чинеево (Юргамышский район) и Рычково (Белозерский район); в 1963-м – в селе Костылево (Куртамышский район), в 1964-м – в селе Колесниково (Кетовский район). Количество действующих церквей уменьшилось до десяти⁴.

Некоторые технические характеристики церковных зданий приведены в табл. 1:

Таблица 1
Православные храмы Курганской области (1942-1980 гг.)⁵

Место нахождения храма	Название церкви	Характер строения здания	Площадь храма (м ²)
г. Куртамыш	Петропавловская	каменное	227,0
с. Б. Иткуль Чашинского р-на	Никольская	деревянное	144,0
г. Шадринск	Воскресенская	каменное	191,7
с. Боровское Катайского р-на	Никольская	каменное	183,0
с. Боровлянка Звериноголовского р-на	Крестовоздвиженская	деревянное	55,0
с. Чинеево Юргамыш. р-на	Модестовская	каменное	230,0
с. Чимеево Чашинского р-на	Богородице-Казанская	деревянное	157,0
с. Усть-Миасское Каргапольского р-на	Богоявленская	каменное	200,0
с. Костылево Косулинского р-на	Вознесенская	каменное	256,0
с. Рычково Белозерского р-на	Богородице-Рождественская	каменное	238,1
с. Звериноголовское	Крестовоздвиженская	каменное	75,0
с. Колесниково Кетовского р-на	Симеоновская	деревянное	200,0
п. Мишкино	Свято-Троицкая	каменное	170,0
п. Рябково г. Кургана	Свято-Духовская	деревянное	173,7
п. Смолино г. Кургана	Свято-Духовская	деревянное	св. 68,0

Несмотря на то, что церковные здания ветшали, их страховая стоимость в целях увеличения обязательных платежей государству местными органами власти повышалась. До 1962 года страховая стоимость церковных зданий была определена по ценам 1928 года и составляла 171 672 руб., а сумма платежей государству – 1303 руб. 38 коп. В 1962 году была проведена переоценка страховой стоимости храмов и жилых домов религиозных обществ. Их страховая оценка повысилась до 356 700 руб., а

сумма платежей государству стала составлять 1658 руб. На 1 января 1964 года была проведена еще одна переоценка церковных строений. Их оценили в 645 630 руб., а сумма платежей государству достигла более 4 тыс. руб. Это увеличение произошло, к тому же, при изъятии у православных общин в фонд районных и городских коммунальных хозяйств девяти жилых домов, предназначенных для проживания семей священнослужителей. На 1 января 1964 года на территории Курганской области имелось 11 действующих церквей. Страховая стоимость их зданий определялась субъективно. Так, каменное здание храма в Куртамышше площадью 227 квадратных метров было оценено в 32 319 рублей, а каменное здание храма в селе Усть-Миасском Каргапольского района площадью 200 квадратных метров оценили в 114 113 рублей. В мае 1964 года епископ Свердловский и Курганский Флавиан ставил этот вопрос перед уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюком: «Чем объяснить чрезмерное увеличение страховой стоимости и сумм платежей за здание церкви в селе Усть-Миасском, где община должна вносить обязательных платежей свыше 2 тыс. руб. в год? Не подведено ли это к закрытию церкви?». Следует отметить, что доходы этой общины составляли: в 1961 году – 4411 руб., 1962 -м – 6683 руб., 1963-м – 6034 руб. Это означало, что община вынуждена была платить государству примерно одну треть своих доходов. Уполномоченный пытался сослаться на министерство финансов и областной финансовый отдел, но вскоре местные власти все-таки признали завышение страховой стоимости церковного здания в селе Усть-Миасском на 43 084 руб.⁶

Страховая стоимость церковных зданий Курганского благочиния на 1 января 1964 года составляла: Боровской церкви – 173 421 руб., Мишкинской – 135 130 руб., Усть-Миасской – 71 029 руб., Звериноголовской – 41 175 руб., Шадринской – 35 792 руб., Куртамышской – 32 319 руб., Чимеевской – 24 102 руб., Боровлянской – 18 000 руб., Курганской (поселок Смолино) – 15 587 руб., Больше-Иткульской – 11 485 руб., Колесниковской – 11 137 руб.⁷

Нами подсчитано, что в первые послевоенные годы в дни больших религиозных праздников храмы Курганской области были переполнены. Даже по заниженным данным представителей государственных властей о количестве верующих, посещавших храмы в дни больших православных праздников, мы пришли к выводу о том, что на одного прихожанина в большинстве церковных помещений (включая площадь алтарей, куда миряне почти не заходили) приходилось менее одного квадратного метра. Исключение составляли лишь церкви в селах Чинеево Юргамышского района (4,6 м²) и Усть-Миасском Каргапольского района (2,0 м²)⁸. А ведь речь здесь идет о 1961-1962 годах – периоде очень сильных хрущевских гонений на церковь и верующих.

Можно уверенно предполагать, что в первые послевоенные годы, когда душевные и телесные раны войны еще очень сильно давали о себе знать, потребности верующих Курганской области в действующих храмах далеко не удовлетворялись. В период войны и в первые послевоенные годы в Бога тайно верила даже часть коммунистов и комсомольцев. В 1948 году в Мехонском районе органами госбезопасности было обнаружено письмо, адресованное секретарям комсомольских организаций с призывом, чтобы они бросали комсомол и начинали верить в Бога. Автором письма являлась секретарь сельсовета села Мехонское, она же – секретарь территориальной первичной комсомольской организации⁹. Заметим, что в те годы она по своей должности (секретарь сельсовета) обязана была контролировать как представитель местной власти религиозную ситуацию в своем селе.

12 декабря 1943 года на паперти кладбищенской Воскресенской церкви города Шадринска, занятой эвакуированной Московской исторической библиотекой, состоялось собрание 68 верующих, где был избран церковный совет. В него вошли Н. Д. Ершов, А. А. Огнева, В. В. Пермякова, В. А. Словцов, М. В. Ананьина, В. Т. Плотников, М. Л. Каргаполов. Начались ходатайства в горисполком, облисполком, Совет по делам РПЦ в Москву, в Верховный Совет СССР к М. И. Калинину об открытии церкви. Эта церковь официально властями не закрывалась, но перестала функционировать в 1937 году из-за отсутствия священника. В годы войны церковное здание находилось в удовлетворительном состоянии, могло эксплуатироваться без капитального ремонта. Церковная утварь сохранилась. 1 апреля 1946 года Совет по делам РПЦ при СМ СССР удовлетворил ходатайство верующих Шадринска, 12 апреля того же года правительство СССР одобрило это решение, а 18 апреля 148 верующих избрали церковный совет в составе 21 человека и пятерых уполномоченных по приему здания храма. Верующие заключили договор с городским коммунальным хозяйством о приеме под свою ответственность церковного помещения. Председателем церковного совета был избран Николай Дмитриевич Ершов, делопроизводителем – Василий Тихонович Плотников. На собрании верующих из 148 человек было 19 мужчин, 21 рабочий, пятеро служащих, 11 пенсионеров, 38 иждивенцев, 48 домохозяйек, 13 колхозников, 12 инвалидов. Возраст верующих: до 40 лет – 20 чел., от 41 года до 50 лет – 20 чел., от 51 года до 60 лет – 50 чел., старше 60 лет – 58 чел.¹⁰ В первые послевоенные годы в Воскресенской церкви Шадринска служили: настоятелями – Е. М. Горанский, Г. В. Буртасовский, А. И. Малиновский; вторыми священниками – Ф. С. Моксунов и Л. И. Сапунов; диаконами – Н. И. Малиновский, С. Я. Евдокимов, Ф. В. Морозов.

5 мая 1946 года председатель Курганского облисполкома С. И. Моликов писал в Лебяжьевский райисполком: «Направьте священника Горан-

ского в Свердловск к епархиальному архиерею на предмет назначения в Шадринск. Обеспечьте посадку на проходящий поезд». Священник Егор Михайлович Горанский родился в 1885 году. В 1905-м окончил Смоленскую духовную семинарию. До 1929 года служил псаломщиком, диаконом, священником. В начале 1930-го поступил рабочим на лесопильный завод в городе Смоленске, откуда был уволен как бывший священнослужитель. Служил еще два года священником. Был осужден на семь лет лишения свободы как духовное лицо. В 1946 году проживал в Лебяжьевском районе ¹¹.

10 декабря 1946 года благочинным церковью первого округа Курганской епархии был зарегистрирован Гурий Васильевич Буртасовский, служивший с 15 августа того же года настоятелем Воскресенской церкви города Шадринска. Он родился в 1881 году в городе Чистополе Казанской губернии в семье священника. Учился в Саратовской духовной семинарии, работал учителем церковно-приходской школы, служил псаломщиком, диаконом, а с 1924 года – священником. Был дважды осужден по статье 58, пункту 10 (в 1931-м и в 1936 годах) общим сроком на десять лет лишения свободы ¹².

Немногим более одного года (1948-1949-й) служил вторым священником в Шадринске Федот Семенович Моксунов, родившийся в 1898 году в семье уральских рабочих. Еще до революции учился на церковных певческих курсах и в школе псаломщиков в Екатеринбурге. В 1919-1922 годах – боец Красной Армии. В 1918-м и в 1922-1937 годах служил псаломщиком, диаконом, священником в приходах Среднего Урала. По постановлению «тройки» УНКВД по Свердловской области от 10 октября 1937 года лишился на десять лет свободы.

В 1946-1947 годах диаконом Воскресенской церкви города Шадринска служил Николай Иванович Малиновский, 1901 года рождения, учившийся четыре года в духовном училище и три года в семинарии. Был сельским учителем, красноармейцем, работал экономистом на ряде промышленных предприятий Урала, служил псаломщиком (1927-1928 годы), диаконом (1943-1947 годы). В Шадринске его сменил Семен Яковлевич Евдокимов, 1892 года рождения, служивший ранее псаломщиком в г. Екатеринбурге (1912-1916 годы), диаконом в храмах В.-Исетского и Н.-Исетского заводов (1917-1930-й), протодиакон в г. Свердловске (1931-1937 годы). В 1937-1946-м находился в заключении по постановлению «тройки» НКВД как священнослужитель ¹³.

В первые послевоенные годы Воскресенскую кладбищенскую церковь города Шадринска посещало в среднем одновременно до 700 прихожан, а в большие религиозные праздники - четыре-пять тысяч человек. Был переполнен не только храм, но и весь церковный двор, а также часть территории кладбища. Сюда очень много приходило школьников, молодежи, солдат и офицеров местного гарнизона. 16 марта 1953 года

настоятель Воскресенской церкви Шадринска протоиерей А. И. Малиновский писал уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Курганской области А.Е. Важенину: «Площадь храма может вместить не более 400-450 человек. В воскресные и праздничные дни создается теснота, а иногда и давка. В эти же дни обычно приносят детей для крещения и причащения. Дети лишаются покоя, родители нервничают. Необходимо открыть при церкви специальную комнату или дом для крещения и причащения детей. В самом помещении храма подходящего места нет. Необходима постройка или покупка дома вблизи храма на территории кладбища»¹⁴.

Шадринская Воскресенская церковь считалась одной из ведущих в Курганском благочинии. Здесь много лет служил настоятелем благочинный А. И. Малиновский. Всего в храме служили одновременно три священника и один диакон. Здесь проводили службы епископы Свердловской епархии Товия (А. И. Остроумов), Флавиан (Ф. И. Дмитрюк), Климент (А. А. Перестюк). Проповеди в этой церкви носили в основном нравственную направленность. 28 мая 1961 года в день Святой Троицы священник говорил о том, что наступила весна, и скоро будут созревать плоды. «Но они бывают разными – сладкими, горькими, кислыми. Не все деревья принесут плоды. Некоторые засохнут на корню, другие могут быть повреждены вредителями: тлей, гусеницами, плодовой жук. За садом нужен уход. Жизнь человеческая подобна жизни природы. Все мы зацветаем и отцветаем. Одни дают хорошие плоды, другие бывают бесплодными. Все зависит от воспитания человека. Главное – самовоспитание. У человека есть вредители – злоба, гордость, высокомерие. Эти и другие пороки как червь разъедают семью, коллектив, общество и даже целые народы. Народы не хотят понять, что их божественное призвание – быть смиренными, кроткими, снисходительными, любвеобильными, поэтому враждуют между собой и развязывают истребительные войны. Откуда исходит это зло? Зло в нас самих, оно гнездится в сердце. Хорошо, когда развивается ум, но главное не в уме, а главное – надо воспитывать сердце. Нужна упорная и непрестанная борьба с человеческими пороками. Нужно всю жизнь молиться и исповедоваться. Как садовник каждый сезон уничтожает вредителей, так и мы должны отправлять обряды исповедания для очищения от грехов. Надо почитать родителей, уважать и любить друг друга. Читаешь газету и видишь: в семьях ссоры, разводы, даже до убийства доходит дело. Это не по-христиански. Главный враг человека – он сам». К сожалению, уполномоченный Совету по делам РПЦ при СМ СССР по Курганской области Е. А. Машнюк назвал эту проповедь «с начала и до конца пропитанной антисоветски»¹⁵.

Крестовоздвиженская церковь в селе Звериноголовском была небольшой по размерам – 75 квадратных метров, но всегда полна прихожан. В большие православные праздники ее посещало не менее 150-200 чело-

век¹⁶. После войны священник этой церкви писал своей знакомой: «Я даже не полагал, что так будет много ходить в церковь молодого народа. У нас в праздники бывает столько народа, что даже тесно в церкви. Отраднее то, что ходит молодежь»¹⁷. Здесь православная община имела неплохие для небольшого сельского храма доходы. В 1958-1966 годах они составляли 10-12 тыс. руб. в год, в 1967-1971-м – 14-16 тыс. руб., в 1972-1976-м – свыше 20 тыс. руб. Экономно расходовалась зарплата обслуживающему персоналу. Так, несмотря на неплохие доходы общины, священнику платили в 1961 году всего лишь 150 рублей в месяц, старосте – 30 руб., а десять хористов работали без оплаты на общественных началах. Однако в этой церкви властям удалось поставить в начале 60-х гг. старостой «своего» человека – А. И. Курбатова, через которого шла компрометация духовенства. С июня 1962 по август 1966 года здесь сменилось восемь священников, то есть они менялись через полгода. Большинство из них было скомпрометировано местными властями при помощи церковного старосты. Прихожанам не удалось отстранить старосту от церковных дел. Его взял под защиту уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Курганской области Е. А. Машнюк. Он сказал церковному счетоводу Г. Копыловой: «Если хотите, чтобы Курбатов не работал, тогда я закрою церковь». Имея поддержку со стороны властей, староста исключал из «двадцатки» неугодных людей и даже выгонял некоторых из церкви. Боровшийся против финансовых махинаций старосты молодой священник В. И. Киселев, был скомпрометирован властями перед церковным руководством. Один из верующих писал в Президиум Верховного Совета РСФСР: «Я прошу Вас не один, а со мною масса верующих просят Вас: помогите убрать старосту Курбатова и обратите внимание на уполномоченного Машнюка как на угнетателя народной массы и защитника несправедливых людей как Курбатов». Все это происходило в 1964 году. Письмо в Верховный Совет РСФСР должным образом Москва не проверяла, областными властями оно было объявлено «клеветническим», а Е. А. Машнюк работал до конца 1967 года и был освобожден от своей должности после длительной и тяжелой болезни в возрасте 55 лет¹⁸.

С 1944 года верующие г. Кургана безрезультатно в течение 12 лет добивались открытия в областном центре Троицкой церкви. В решении Курганского облисполкома от 25 марта 1946 года говорилось: «Группа верующих Кургана возбудила ходатайство об открытии городской церкви и настаивает передать им Троицкую церковь со всей утварью и привести здание в полный порядок за счет государственных средств. Учитывая то, что здание закрытой в 1937 году Троицкой церкви значительно переоборудовано, кресты сняты, колокольня полуразрушена, что церковная утварь и внутреннее оборудование не сохранились, что в переоборудованном здании размещены организации: столовая с большой кухней,

магазины, универмаг, горком ВЛКСМ, а горисполком не может предоставить этим организациям помещений, что верующие требуют проведения ремонта в бывшем церковном здании за счет государственных средств и отказываются приспособить переоборудованное здание для отправления религиозных обрядов своими силами и средствами и, руководствуясь постановлением СНК СССР от 28 ноября 1943 года № 1325 «О порядке открытия церквей», облисполком решает: группе верующих Кургана, ходатайствующих об открытии Троицкой церкви, в просьбе отказать». 5 марта 1947 года облисполком еще раз отказал группе верующих в составе 53 человек, мотивируя это тем, что в здании бывшего храма размещены пять организаций, в том числе горком ВЛКСМ (в бывшей церковной сторожке). Говорилось также о том, что для восстановления здания и приобретения утвари требовалось более 600 тыс. руб., которых у верующих не было. 20 марта 1948 года верующие вновь получили отказ. 3 марта 1949 года в решении облисполкома говорилось о том, что в здании бывшей церкви размещены пять магазинов. Сообщалось, что рядом с папертью церкви началось строительство гостиницы на 100 номеров, а на месте церкви разбивается площадь. В том же 1949 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Курганской области М. Г. Виноградов в своем заключении по заявлению группы верующих города Кургана об открытии Троицкой церкви писал о том, что эта группа насчитывала 34 чел. Церковь была закрыта в мае 1937 года. Церковная утварь была или распродана с торгов, или передана культурно-просветительным учреждениям. Внутреннее оборудование храма пошло на «удовлетворение потребностей города». Кресты были сняты и само здание использовано для «городских и государственных нужд». Во время войны бывшее здание церкви занималось Сталинградской танковой школой, а после ее эвакуации – областным строительным трестом, который провел дополнительное переоборудование здания. «Сейчас (1949 год. – М. Ф.) в этом здании размещены столовая (с большой кухней) и магазины отдела рабочего снабжения областного строительного треста, а в изолированном после переделок южном приделе - универмаг. На переоборудование здания затрачено больше 200 тыс. руб. государственных средств. Горисполком не в состоянии предоставить областному строительному тресту и другим организациям помещения». В мае 1950 года облисполком отказал верующим Кургана в открытии Александровской церкви в связи с тем, что ее здание было переоборудовано под областной краеведческий музей. Лишь 1 октября 1956 года Совет Министров РСФСР разрешил открыть Троицкую церковь, но уже 8 октября из Москвы сообщили о новом решении правительства Российской Федерации: открыть вместо Троицкой церкви в самом Кургане Свято-Духовскую в поселке Рябово (окраина областного центра)¹⁹.

Православный храм в Рябово был построен в 1901 году. Здание было

деревянным, одноэтажным, с одним куполом и колокольней. Его площадь составляла 173,7 м². Церковь была закрыта в 1933 году по решению Челябинского облисполкома. Помещение храма в разные годы было занято общеобразовательной школой, колхозным клубом, зернохранилищем²⁰. 30 октября 1956 года настоятелем храма назначили протоиерея П. М. Моторина, которого вскоре перевели в Куртамыш. 10 июня 1957 года его сменил 26-летний священник Александр Андреевич Бурдин. Молодой пастырь окончил Ленинградскую семинарию, являлся студентом-заочником духовной академии. Имел светское музыкальное и театральное образование. В Рябково он прослужил до конца сентября 1962 года. Затем в течение двух месяцев настоятелем служил второй священник Валентин Михайлович Никонов – выпускник Саратовской духовной семинарии. 8 декабря 1962 года в Рябковскую церковь был назначен настоятелем опытный священнослужитель, уроженец города Шадринска, 49-летний Григорий Александрович Пономарев, прослуживший в Рябково несколько месяцев до перевода молитвенного здания в поселок Смолино²¹.

За короткое время православная община города Кургана значительно укрепила материальную базу и финансовое положение церкви в поселке Рябково. К 1962 году общиной было приобретено три жилых дома для семей священнослужителей и диакона общей площадью 149,2 м², а также крестильное помещение площадью 68 м² и сторожку. В крестильном помещении помимо совершения таинства крещения регулярно проводились репетиции церковного хора, а в сторожке часто ночевали иногородние верующие²².

Церковная община имела также складские и другие подсобные помещения и даже приобрела легковой автомобиль «Победа». Росли ее доходы: 1958 год – 35 467 руб., 1959-й – 40 145 руб., 1960-й – 42 343 руб., 1961-й – 51 378 руб., 1962-й – 56 577 руб. Расходы примерно приближались к суммам доходов. В 1959 году в этой церкви было продано 370 кг свечей, а в 1961-м – 476 кг. Если в 1959 году здесь было продано 4058 нательных крестиков, то в 1961-м – 7495. Росло количество крещений: 1959 год – 576, 1960-й – 729, 1961-й – 942, 1962-й – 890. Ежегодно в церкви и ее священниками вне храма отпевалось по шесть-семь тысяч умерших²³.

Укрепление финансового положения и материальной базы общины способствовало тому, что, по словам уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюка, храм в поселке Рябково был приведен «в красочный вид». В своей справке в вышестоящие государственные структуры этот чиновник писал: «Помпезность храма, дорогостоящая церковная утварь и одеяния священников, проведение квалифицированных религиозных служб и слаженность певческого хора – привлекают верую-

щих к церкви. В праздники верующие в храме не стали помещаться»²⁴. Настоятель храма А. А. Бурдин обладал хорошим голосом, знанием духовной музыки. Он высококачественно проводил репетиции церковного хора, чем выделялся среди остальных священнослужителей Курганского благочиния. Кроме того, молодой священник активно привлекал к репетициям хора приезжих профессиональных артистов из Москвы, Ленинграда и других городов²⁵.

Вторыми священниками в храме поселка Рябово служили в разные годы В. В. Гомзиков – выпускник Московской духовной семинарии и В. М. Иванов – выпускник Саратовской семинарии. Диаконами были А. М. Хмелинин, Н. Г. Утемов, П. Р. Лазутин. Многие делали для улучшения работы церкви А. Т. Бирюкова, А. Е. Кроткова, П. В. Кузнецова, И. А. Лукин, А. Д. Туманова, А. Р. Шемякин и другие прихожане-активисты²⁶.

Храм обслуживали: настоятель, второй священник, диакон, пятеро хористов, просвирница, староста, счетовод-казначей, три уборщицы и два сторожа. Священники получали за службу по 250-300 рублей в месяц, диакон – 165, певчие – по 30, просвирница – 50, староста – 60, счетовод-казначей – 50, уборщицы – по 30, сторожа – по 30 рублей²⁷.

По сведениям Курганского горисполкома, Рябовскую церковь посещали по большим православным праздникам до 160 человек. Однако священники называли другие данные – 800 человек. Церковь вскоре стала образцово-показательной в Курганском благочинии. Сюда приезжали священники для заимствования опыта в организации и проведении служб. Настоятель А. А. Бурдин выезжал в другие храмы области, делился опытом богослужений. В частности, священники Рябовской церкви совершали богослужения и в Богородице-Рождественской церкви села Рычково Белозерского района. Туда же нередко приезжали из Рябово и певчие церковного хора²⁸.

Успехи рябовской православной общины города Кургана совпали по времени с началом хрущевских гонений на Церковь. Со стороны местных властей начались придирки к священнослужителям и церковному активу. Так, инспекторы Курганского городского финансового отдела составили фиктивный акт на священников А. А. Бурдина и В. М. Николаева в том, что якобы те брали на кладбище деньги с верующих за отпевание. В начале августа 1961 года церковному старосте К. И. Суслову было приказано прекратить службы под открытым небом, так как в связи со строительством автотрассы автобусная остановка была перенесена непосредственно к церкви. Говорилось о том, что не исключены тяжелые последствия «от ротозейства шоферов». Группа верующих, окружив старосту, заявляла: «Почему власти проводят митинги и демонстрации под открытым небом, да еще и на площади города, а мы что, хуже их?» В ответ власти пригрозили закрытием церкви²⁹.

Рядом с церковью находилась восьмилетняя школа. Партийно-совет-

ские органы города Кургана провели ряд собраний учителей, родителей, молодежи поселка, где было организовано «общественное мнение» о «необходимости закрытия церкви». В письме Курганского облисполкома председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедову говорилось: «Церковь расположена вблизи восьмилетней школы № 13 (через дорогу), и учащимся во время уроков видно как проходят отдельные требы, особенно внос и вынос в храм и из храма умерших, освящение воды, шествия верующих. Это отвлекает детей от занятий и отрицательно влияет на их воспитание»³⁰.

Церковь было решено закрыть под видом необходимости реконструкции поселка Рябково. В шести метрах от храма началось строительство типового кинотеатра. Верующие протестовали против закрытия церкви и даже ездили в Москву с ходатайством о сохранении храма. Священник В. М. Никонов отреагировал на решение властей своеобразно. Он заявил: «В Рябково строящийся клуб не помешает церкви. В клубе будут показывать кино и читать лекции атеистам, а мы, священники, будем проповедовать верующим в храме, а в порядке любопытства и молодежь будет ходить в церковь»³¹.

В феврале 1962 года уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюк советовал властям г. Кургана: «Подорвать материальную базу общины, добиться, чтобы в области не было показательной церкви, сократить причт. Оставить священника Никонова и сократить Бурдина. Заранее подобрать исполнительный церковный орган, который в ближайшие два-три года привел бы эту церковь до закрытия»³².

Поскольку религиозная община в Рябково не распалась, согласно законодательству о культах ей должны были предоставить другое молитвенное здание. В самом городе Кургане власти отказались предоставить такое здание верующим. Им стали предлагать различные, далеко не лучшие варианты: действующие здания церквей в селах Черемухово и Шкодинском, объединение с общиной села Колесниково. Эти варианты не устраивали верующих из-за отдаленности предлагаемых храмов от города Кургана. До села Колесниково от областного центра было 12, до Шкодинского – восемь, до Черемухово – 16 километров. Черемуховская каменная действующая церковь имела большую площадь – 233 квадратных метра. Однако она была в запущенном состоянии, требовала больших финансовых, материальных и трудовых затрат на ее ремонт. К тому же, находилась далеко от города. Прихожане Рябковской церкви вынуждены были согласиться на строительство нового деревянного молитвенного дома в пригородном поселке Смолино³³.

А местный гонитель Церкви Е. А. Машнюк уже предвкушал «победу» над верующими. Вышестоящим партийным и государственным чи-

новникам он рапортовал: «В связи с реконструкцией поселка Рябково, общественным мнением и требованием населения поселка о закрытии церкви, во второй половине 1962 года активность церкви стала падать. Диакон ушел за штат «по болезни», настоятель добился перевода в Нижний Тагил, В. М. Никонов пытался перевестись на другой приход, но пока ему в этом отказано. Сейчас он один служит в церкви. Ее укрепление причтом не предвидится. Положительное решение вопроса об открытии молитвенного дома в Смолино вместо церкви в Рябково резко снизило бы приход и обрядность, сократился бы причт и ликвидировалась бы показательная церковь в Курганской области. Вместе с этим появилась бы возможность в ближайшее время закрыть и церковь в селе Колесниково, расположенную в 12 километрах от Смолино. Поселок Смолино расположен в трех километрах от города Кургана, входит в городскую черту, промышленных предприятий там нет, и в ближайшие годы не намечается их строительство. Притяжения к этому поселку городского и сельского населения не имеется»³⁴.

Из Рябково в Смолино было перевезено крестильное помещение площадью 68 квадратных метров, из которого построили молитвенный дом, дополнительно пристроив к этому зданию алтарь. В Смолино перевезли также церковную сторожку и пустовавший жилой дом для священника. На новое место доставили церковную утварь, иконы, богослужебные книги, облачения для священнослужителей. 24 января 1963 года Курганский облисполком принял окончательное решение о сносе церковного здания в Рябково, а 25 апреля того же года власти официально зарегистрировали религиозное общество православных верующих молитвенного дома в поселке Смолино города Кургана. Здание храма в поселке Рябково было решено перенести в другое место и переоборудовать под комбинат бытового обслуживания. Но вскоре из этих строительных материалов был построен жилой дом для специалистов сельского хозяйства³⁵.

Молитвенный дом в поселке Смолино был построен в 1964 году. Его, как и храм в Рябково, освятили в честь Святого Духа. Побывавший в мае того же года в новом молитвенном доме епископ Свердловский и Курганский Флавиан, высказал свое удовлетворение. Настоятель Г. А. Пономарев укрепил общину группой активных прихожан из Нижнего Тагила, где с 1955 по 1962 год являлся настоятелем Казанского собора. По заниженным данным официальных государственных органов, молитвенный дом в поселке Смолино в обычные дни посещали 35-50 человек, а в большие религиозные праздники – 150-250 человек. В 1964 году здесь было окрещено 264 ребенка, а в 1965-м – 294; совершено отпеваний умерших: в 1964 году – 1375, в 1965-м – 1469. В 1962 году Рябковская церковь получила самый высокий доход за послевоенный период – 56 577 рублей. Доходы молитвенного дома в Смолино составляли в 1964-1966 годах от 44,7 тысяч до 51,2 тысяч рублей. Но уже в 1967-1974-м они

стали составлять примерно от 65 тысяч до 114 тысяч рублей. Православная церковь в городе Кургане и его окрестностях не только выжила, но и укрепила свои позиции ³⁶.

Успешно работала Петропавловская церковь в Куртамыше. За период с 1950 по 1957 год для храма было приобретено 42 иконы, 10 риз из парчи, различные серебряные предметы (молебный крест, две дарохранительницы, чаша с прибором, ковш), 12 ковров, много подсвечников, богослужебные книги. В октябре 1958 года община имела почти 39 тысяч рублей в банке и 2,3 тысячи рублей – в церковной кассе. В октябре 1958 года в храме имелось 208 икон, 120 кг свечей, 12,5 л вина для причащения, 18 кг 350 г елеса, 88 кг муки для выпечки просфор, 4 кг сахара, 3,5 л керосина, 28,5 м³ дров, 40 листов стекла, 1027 нательных крестиков, 174 венчика, 444 молитвенника пишущая машинка ³⁷. 26-летний священник, студент-заочник Московской духовной семинарии Анатолий Анфимович Рыжков очистил до блеска церковную утварь, промыл стены, украсил лампадами иконы. Наведенные им уют и блеск в церкви привлекли внимание духовенства и верующих. Один из руководителей епархии говорил: «Молодец Рыжков. Мы не ожидали таких результатов в его церковных делах. Он привел храм в музей чистоты и уюта». Церковные активисты обращали внимание прихожан: «Посмотрите, каким красивым стал наш храм. Все это сделано отцом Анатолием. Такого священника мы еще не видели, золотые у него руки». А. А. Рыжков оживил деятельность церковного хора, увеличил его численно, добился высокого уровня исполнения духовной музыки. Храм в Куртамыше не пустовал даже в годы хрущевских гонений на Церковь, а в праздничные дни был переполнен. Из архивных документов видно, что священник А. А. Рыжков активно противостоял ущемлениям прав духовенства и верующих со стороны райисполкома, в частности его секретаря И. К. Иванова, по распоряжению которого в храме и квартире священника периодически и необоснованно отключали электроэнергию и телефон.

По официальным данным властей, заниженным примерно вдвое, в 1960-1961 годах в дни больших православных праздников в храме Куртамышля насчитывалось не менее 300 прихожан. По словам его настоятеля о. Николая Вячеславовича Люткевича, в 1961-1962 годах в большие религиозные праздники в храм приходило до 500 и более верующих, а по воскресеньям – до 50-60 человек. Постоянно росли доходы Петропавловской церкви: 1958 год – 10 049 рублей, 1962-й – 17 585, 1966-й – 24 167, 1970-й – 41 653, 1976-й – 47 180 рублей. В конце 50-х годов «двадцатка» Куртамышской церкви состояла из 27 человек, в том числе из 7 мужчин и 20 женщин. Пятеро ее членов являлись рабочими, остальные – пенсионерами или иждивенцами своих взрослых детей. Самому молодому члену «двадцатки» было в 1959 году 48 лет, самому пожилому – 81 год. Преобладали среди активистов общины малограмотные и неграмотные ³⁸.

Среди сельских церквей Курганской области наиболее высокие доходы имела Никольская в селе Боровском Катайского района. Здесь помимо местных жителей часто бывало много прихожан из городов Свердловска и Каменска-Уральского. В дни православных праздников из Свердловской области поездами прибывало одновременно по 150-200 верующих. За 1958-1976 годы самым низким доход этой церкви был в 1964-м – 30 261 рубль, а самым высоким – в 1976-м – 67 115 рублей. В 1964 году по уровню доходов эта церковь была на третьем месте среди 11 церквей области (после Шадринской и Курганской), а в 1976-м осталась на том же месте, правда, городские церкви значительно увеличили разрыв в доходах. Так, доходы Воскресенской церкви города Шадринска составили в 1976 году 103 453 рубля, а Свято-Духовской поселка Смолино города Кургана – 96 853 рубля. Храм в селе Боровском обслуживали двое священников, диакон, пятеро хористов, староста и его помощник, счетовод, просвирница, три уборщицы (они же и сторожа). За свою работу священники получали по 400 руб. в месяц, диакон – 200 руб., староста, счетовод и трое певчих – по 50 руб., одна певчая – 20 руб., одна певчая – 10 руб., просвирница – 30 руб., уборщицы-сторожа – по 30 руб. Община имела пять небольших жилых домов общей площадью 141,2 м², гараж, баню и амбар общей площадью 92 квадратных метра³⁹.

Успехи Боровской церкви не давали покоя районным властям и начальству соседней Свердловской области. Прихожане жаловались на то, что Катайский райисполком ежегодно, на протяжении пяти лет (1962-1966) закрывал храм под видом карантина, тогда как заболеваний скота ящуром в этом районе не было. Во время «карантина» в Катайске и в селе Боровском продолжали работать школы, культурно-просветительные учреждения, рынки. Верующие и духовенство рассматривали действия районных властей как гонение на Церковь. Вопрос о систематических приостановлениях властями служб в церкви села Боровского поднимался епископом Свердловским и Курганским Климентом перед уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюком во время посещения архиереем Курганской области в 1966 году. В середине 60-х годов в газете соседней Свердловской области «Уральский рабочий» и в газете Катайского района Курганской области была развернута клеветническая пропагандистская травля 30-летнего священника, уроженца Закарпатья о. Ивана Ивановича Левко. В школе, где он учился, до шестого класса преподавали Закон Божий. Кроме того, И. И. Левко окончил пастырские курсы, духовную семинарию, техникум. Служил в Советской Армии, работал учетчиком лесопильного завода, кладовщиком на железной дороге. Был глубоко верующим и в то же время всесторонне развитым и образованным человеком. Попытки властей привлечь священника к уголовной ответ-

ственности за нарушение законодательства о религиозных культах успехом не увенчались. Многие из того, что ставилось в вину отцу Иоанну, было основано на слухах, сплетнях и домыслах журналистов, в том числе и в «сенсационных» целях⁴⁰.

Однако прихожане Никольской церкви села Боровского Катайского района оценивали священника И. И. Левко не так, как местные партийно-советские чиновники и журналисты. 2 марта 1975 года в адрес уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курганской области Б. П. Суднева поступило письмо церковного совета и ревизионной комиссии Никольской церкви села Боровского, в котором говорилось: «В нашей общине уже одиннадцатый год служит протоиерей о. Иоанн Левко. За все время его службы он ведет себя достойно, как подобает пастырю во всех случаях жизни. Священник Левко всегда трезв, не курит, к службе относится добросовестно. Верующие относятся к нему с глубоким почтением и уважением как к Священнику. Недавно наша община и протоиерей Левко были награждены Святейшим Патриархом грамотой. Уже одно то, что наш настоятель служит такой долгий срок, говорит о том, что он угрождает верующим и их требованиям, а мы, члены общины, поддерживаем верующих и прислушиваемся к их голосу. Со стороны верующих до сего дня на протоиерея Левко к нам не поступала ни одна жалоба. До него у нас служили всякие священники, была масса неприятностей, и молчать не приходилось, писали во все стороны, пока просьба прихода не была удовлетворена.

За время своей службы протоиерей Левко никогда не получал из кассы церкви ни под каким видом ни одной копейки, кроме зарплаты. Перед ремонтом церкви мы действительно много раз советовались и решили просить настоятеля возглавить досмотр ремонта здания. Он упорно сопротивлялся и наотрез отказывался. Но верующие настойчиво требовали ремонта здания храма, ибо оно было в таком ветхом и опасном состоянии, что больше было медлить нельзя. Отваливались стены, а главное, вся крыша и пол сгнили.

Мы, члены церковного совета и ревизионной комиссии, все неграмотные и такие трудоемкие работы нам не под силу. И мы всей церковной общиной решили дать распоряжение своему настоятелю возглавить ремонт, о чем выдали ему справку. Мы не думали и не думаем, что совершили преступление. Мы так понимаем: что настоятель не имеет права вмешиваться в хозяйственные дела церкви, но если церковный совет просит и доверяет, то он не совершил преступления. Хорошо, что не случилась авария по какой-то чистой случайности, а если бы случилась, то мы уверены, что отвечать бы пришлось всем, в том числе и настоятелю. Мы считаем, что было бы хуже.

Здание отремонтировано отлично. Мы допустили ряд нарушений с оформлением рабочих и подоходным налогом. Мы не знаем, как пра-

вильно оформлять документы. У нас нет никаких инструкций по этому поводу. К нам приходили сотни подрядчиков наниматься и требовали не меньше чем 20 тысяч рублей, а мы отремонтировали за каких-то пять тысяч рублей. За все время ремонта о. И. И. Левко с раннего утра до глубокой ночи находился около храма. Сам участвовал в строительстве: разгружал и носил стройматериалы. Внутри храма многое делал своими руками, занимался покраской, не требуя вознаграждений, лишился отпуска. Нам бы самим никогда так умело, экономично и качественно работу не сделать»⁴¹.

Копия этого письма была направлена епископу Свердловскому и Курганскому Клименту. Но на архиерея было оказано давление со стороны властей Свердловской области. Они заставляли владыку перевести о. И. И. Левко на другой приход вне Курганской области. В связи с тем, что священник «вмешивался в хозяйственные дела общины», участвуя в ремонте храма, то есть нарушил советское законодательство о культурах, епископ вынужден был «почислить его в заштат» с правом перехода в другую епархию⁴².

Должность настоятеля Боровской церкви часто становилась вакантной. Сюда стали направлять священников на очень короткое время. Так, А. А. Рыжков служил здесь с июля по октябрь 1975 года, Г. М. Панов – с ноября 1975-го по март 1976-го, Н. А. Зеленин – с марта по сентябрь 1976-го, Г. П. Брагин – с декабря 1976-го по январь 1977-го (по совместительству со службой в городе Шадринске)⁴³. Местным властям не нужны были молодые по возрасту и высокообразованные священники. Так, в начале 1976 года епископ Свердловский и Курганский Климент предлагал настоятелем Никольской церкви села Боровского иеромонаха Луку (Сентябова Леонида Григорьевича). Этот 42-летний священник окончил Московскую духовную семинарию и академию, имел степень кандидата богословия, награждался патриархом Алексием I золотым наперстным крестом, был возведен патриархом Пименом в достоинство игумена. 1 декабря 1975 года иеромонаха Луку перевели из Троице-Сергиевой Лавры на приходское пастырское служение на Урал, где проживала престарелая мать священника. Уполномоченный Совета по делам религий по Курганской области отказался регистрировать иеромонаха Луку в качестве настоятеля Никольской церкви села Боровского, ссылаясь на то, что Лука «был замечен в общении с иностранцами, посещавшими Лавру в качестве туристов. Среди монахов высказывал нездоровые суждения»⁴⁴.

Давление на приход Никольской церкви села Боровского продолжалось и в последующие советские годы. В 1978 году уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Курганской области И. И. Таранченко писал председателю Катайского райисполкома В. Д. Третьякову и заместителю председателя облисполкома Н. Н. Брызину: «Посту-

пила жалоба от исполнительного органа общины православной церкви в селе Боровское Катайского района о том, что председатель Боровского сельсовета предъявил претензию об отчуждении церковного жилого дома для нужд сельсовета, ссылаясь на то, что этот дом стоит на балансе сельсовета. Сообщаю, что в соответствии с разъяснением Совета по делам религий при СМ СССР № 2 от 21 июня 1966 года о порядке приобретения строений религиозными организациями, дома для церковных нужд, кроме молитвенных зданий, являются собственностью церковных объединений и не подлежат передаче местным государственным органам. Этот церковный дом исполнительный орган общины намеревается использовать в качестве просфорни (помещения для выпечки просфор)»⁴⁵.

В период хрущевских гонений на Церковь в Южном Зауралье было закрыто четыре православных храма в селах Рычково Белозерского района (1961 год), Чинеево Юргамышского района и Костылево Куртамышского района (1963-й), Колесниково Кетовского района (1964-й). Первой в Курганской области в послевоенные годы закрыли Богородице-Рождественскую церковь в селе Рычково Белозерского района. Она была построена в 1910 году. Здание было каменным, его площадь составляла 238,1 м². Страховая стоимость храма оценивалась в 1948 году в 45 тысяч рублей. Церковь закрывалась в 1930 году по решению облисполкома. Помещение использовалось под зерносклад. Была вновь открыта в 1947-м по просьбе 980 верующих, которые, начиная с лета 1946 года, подавали заявления местным властям и пять раз посетили уполномоченного Совета по делам РПЦ. В первые послевоенные годы церковь работала успешно. Здесь имелся трехъярусный иконостас с дорогостоящими иконами, возвышающийся под купола, прекрасно пел церковный хор. Храм посещали не только прихожане Белозерского, но и верующие Мостовского, Мокроусовского, Курганского районов и города Кургана⁴⁶. Первым настоятелем в послевоенные годы здесь служил о. Павел Григорьевич Вакорин, который с детских лет пел в церковном хоре, а позднее служил псаломщиком, диаконом, священником в селах Урала. Имел награды от епископов: набедренник, скуфью, камилавку. Как священнослужитель отбыл 10-летний срок заключения в лагерях. В 1950 году отца Павла Вакорина перевели настоятелем Петропавловской церкви в Куртамыш, а в селе Рычково его сменил о. Тимофей Кондратьевич Ежков, прослуживший здесь восемь лет. В 20-30-е годы о. Т. К. Ежков служил Богу и Церкви на Алтае, а в 1948-1950-м – в Красноярском крае. Он прошел сталинские лагеря по 58-й статье как служитель культа. Недолго служили в селе Рычково Е. Д. Антипин и И. А. Дешковский. Часто церковь оставалась без священника⁴⁷.

В 1960 году уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Курганской области А. Е. Важенин потребовал от благочинного церковью Курганского округа А. И. Малиновского

не назначать в церковь села Рычково священника. Между тем, верующие письменно и личным представительством осаждали не только благочинного и епископа, но и патриарха с просьбой о назначении им священника, подтверждая свои заявления многочисленными подписями. Об этом же хлопотали и жители города Кургана, ссылаясь на малую вместимость храма в поселке Рябково. Благочинный писал уполномоченному А. Е. Вазенину: «Препятствием к удовлетворению ходатайств рычковцев служит не столько временное отсутствие кандидата на должность священника, сколько данная Вами директива по затронутому вопросу»⁴⁸.

Новый уполномоченный Совета по делам РПЦ по Курганской области Е. А. Машнюк отчитывался вышестоящим советским органам о том, что деятельность по закрытию церкви в селе Рычково велась целенаправленно и была заранее спланирована местными властями: «В отношении отдельных церковных фанатиков и их деятельности помещались статьи в местных газетах. Наряду с проведением атеистических мероприятий по ослаблению церкви проводилась работа по компрометации священников Рычковской церкви. В результате скомпрометированные священники отказывались от службы и к концу 1960-го – началу 1961 года община полностью распалась. Мною было проведено несколько бесед с иеромонахом церкви Змановским В. И. в направлении отказа его от службы в церкви. Рекомендовалось ему возвратиться в колхоз и снова работать по его специальности – овощеводом. После беседы Змановский написал заявление об освобождении его от несения службы и о снятии с регистрации»⁴⁹.

Властям не без помощи попа-расстриги Змановского удалось создать «инициативную группу» из так называемых верующих по закрытию церкви, расколоть общину, посеять в ней склоки. Сам Змановский был, очевидно, случайным человеком в Церкви. В 1940 году он уже добровольно снимался с учета служителя культа «ввиду непосильного налога», а в 1958-м, не прослужив и года в церковном приходе Свердловской области, стал работать овощеводом в колхозе. Вызывает вопросы и то, как удалось Змановскому (он же иеромонах Венедикт) служить постоянно в конце 20-х – 30-е годы в церковных приходах священником и не быть осужденным властями? Перед выездом из Рычково Змановский написал статью в областную газету «Советское Зауралье» под заголовком «Церковь – место склок»⁵⁰.

Фактически же эти «склоки» были организованы местными властями, о чем свидетельствуют архивные документы. Разложение приходской церковной общины проводилось властями также через родственников верующих – членов КПСС. Уполномоченный Совета по делам РПЦ Е. А. Машнюк докладывал областным властям: «Родная сестра старосты церкви Пуховой А. С. – член КПСС Прохорова З. С. – методист областного управления культуры во время своего отпуска временно прожива-

ет у Пуховой А. С. Ей было поручено в течение одо-двух дней «обработать» свою сестру, чтобы та вышла из состава церковной «двадцатки», отказалась от службы старостой церкви и сдала ключи в райисполком. Райком партии под видом уполномоченного по уборке хлебов послал своего инструктора Козлова в бригаду села Рычково и поручил ему проводить соответствующую работу среди оставшейся группы церковных фанатиков и через местный актив изучать настроения верующих»⁵¹.

Уполномоченным Е. А. Машнюком было организовано написание заявлений членов «двадцатки» об отказе входить в ее состав. За малограмотных верующих Е. И. Демидову, Д. А. Медведчикову, Т. А. Медведчикову, И. Е. Булатову, М. Е. Мальцеву, А. С. Распутину, а всего за 14 человек заявления писали двое, одним из которых был сам уполномоченный Е. А. Машнюк⁵².

Бывший настоятель церкви в селе Рычково В. И. Змановский передал уполномоченному Е. А. Машнюку письмо, полученное им от благочинного А. И. Малиновского, в котором говорилось о том, что многие неприятности общины зависели от настоятеля храма: «Вам не удалось организовать здоровый костяк общины и двадцатки. Дело не в приходе, а в Вашем характере и обращении с людьми. Принимая монашество и иерейский сан, нужно было подумать о предстоящем подвиге, а не о сытом и беспечном благополучии на приходе»⁵³.

5 августа 1961 года Белозерский райисполком принял постановление о том, чтобы церковь в селе Рычково закрыть, здание храма опечатать до особого указания с последующим переоборудованием его под клуб. 15 августа того же года Курганский облисполком утвердил это решение, а 5 октября 1961 года Совет по делам РПЦ при СМ СССР закрыл церковь и снял общину с регистрации. Но уже в сентябре, не дожидаясь решения из Москвы, местные власти приступили к изъятию церковного имущества. Все мероприятия, связанные с закрытием церкви, согласовывались с управлениями КГБ и МВД по Курганской области. В село Рычково и близлежащие деревни для изучения обстановки были посланы два оперативных работника. Е. А. Машнюк и секретарь Белозерского райкома КПСС Н. И. Соловьев провели совещание партийно-советского актива села. Была создана районная комиссия по закрытию церкви и изъятию ее имущества. В комиссию вошли: М. И. Секисов – секретарь райисполкома (председатель комиссии), председатель Кошкинского сельсовета Л. Г. Волынских, заведующий районным финансовым отделом С. А. Соловьев, заведующий районным отделом культуры В. И. Черепанов, председатель местного колхоза М. П. Пухов. От верующих присутствовало при закрытии храма бывшая староста церкви А. С. Пухова⁵⁴.

22 сентября 1961 года в шесть часов утра из храма началась вывозка имущества. Присутствовавшие при этом верующие пожилого возраста крестились и плакали. Иконостас был отправлен в областной краевед-

ческий музей, иконы и облачения священников – на склад райисполкома. Церковные святыни (антиминс, миро, святые дары и дарохранительница) были отправлены епископу Свердловскому и Курганскому Флавиану. Здание храма было переоборудовано не под клуб, как предполагалось ранее, а под колхозный зерносклад⁵⁵.

Церкви в селах Чинеево Юргамышского района и Колесниково Кетовского района властям удалось закрыть, запугав престарелого священника Ф. С. Володина. В апреле 1961 года против него было возбуждено уголовное дело за то, что он в 1958-1961 годах обращался к верующим Урала и Сибири с просьбой оказать помощь его бедной Модестовской церкви в селе Чинеево Юргамышского района. Эта община получила 48 посылок и 520 руб. (новыми деньгами 1961 года). На сберкнижке 76-летнего священника к маю 1961 года накопилось почти 14 тыс. руб. Он был осужден к одному году лишения свободы условно с конфискацией семи тысяч рублей в доход государства. Несмотря на то, что батюшка пострадал, многие верующие считали именно его повинным в закрытии церкви и ее низких доходах. Ведь Ф. С. Володин служил здесь с 1956 года. Доходы Чинеевской церкви действительно были низкими: 1958 год – 2277 руб.; 1959-й – 2712 руб.; 1960-й – 2939 руб.; первое полугодие 1961-го – 1990 руб. Храм требовал серьезного ремонта, а денег для этого община не имела. Штукатурка стен осыпалась на 30-40 %, крыша протекала от ветхости, отдельные кирпичи стали выпадать из стен, в верхней части сводов образовалась широкая вертикальная трещина длиной в 1,5 м. Мраморные столбики ограды разрушились, из них выпадала металлическая решетка. Церковных доходов не хватало даже на зарплату священнику. Жил он в сторожке. Староста церкви М. И. Звонарева сетовала на то, что в 1958-1960 годах финансовое положение общины было весьма тяжелым, а дотации извне, а также поездки священника по селам и деревням района для совершения треб и продажи нательных крестиков и свечей властями категорически запрещались. Она написала в райисполком заявление об отказе быть церковным старостой. Аналогичные заявления написали еще 17 членов «двадцатки»⁵⁶.

6 сентября 1961 года Юргамышский райисполком, через пять дней - Курганский облисполком, а 3 октября того же года - Совет по делам РПЦ при СМ СССР приняли решения о закрытии церкви в селе Чинеево. Здание предполагалось переоборудовать под колхозный клуб, но вскоре здесь разместили школьные мастерские. Священник Ф. С. Володин писал в те дни: «Когда «двадцатка» перестала работать в церкви и община распалась, мне больше делать здесь нечего, отказываюсь от дальнейшей службы священником и намерен жить как все остальные граждане СССР»⁵⁷.

Конечно же, отец Федор лукавил. В марте 1962 года он стал настоятелем Симеоновской церкви в селе Колесниково Кетовского района. Но ровно через два года он писал уполномоченному Совета по делам РПЦ

при СМ СССР по Курганской области: «Поскольку здание церкви в селе Колесниково аварийное, угрожает обвалом, общество верующих распалось и в церковь не ходят, обряды религиозные не совершают, то мне как священнику в храме Колесниковской церкви делать больше нечего. Прекращаю я служить священником в церкви и пересылаю Вам справку о регистрации служителя культа, а сам ухожу в заштат»⁵⁸.

Деревянное здание храма в селе Колесниково, построенное еще в 1808 году, действительно обветшало, а его несущие конструкции требовали полной замены. Аварийное здание было решено разобрать, а строительные материалы использовать для сооружения клуба, что и было сделано. Здесь, как и в селе Чинеево Юргамышского района, верующие обвиняли священника Ф. С. Володина в том, что своим поведением он способствовал отходу части людей от религии. 2 июня 1964 года епископ Свердловский и Курганский Флавиан «почислил» Ф. С. Володина «в заштат»⁵⁹.

Вознесенская церковь в селе Костылево Косулинского (позднее Куртамышского) района была возведена в 1848 году. Здание храма было каменным, имело площадь 256 квадратных метров. Все послевоенные годы здесь служил настоятелем Иван Филиппович Бабин. Он родился 9 февраля 1886 года в селе Ключики Куртамышского уезда в религиозной крестьянской семье. С детства пел на клиросе, а в царской армии был полковым псаломщиком. В 20-30-е годы XX века служил в сельских храмах Зауралья псаломщиком, диаконом, священником. Имел архиерейские награды: набедренник, скуфью, камилавку, наперстный крест. В течение четырех лет был благочинным. В 1937 году на короткое время (четыре месяца) подвергался аресту и находился в заключении как священнослужитель⁶⁰.

Несмотря на небольшие доходы, Вознесенская церковь в селе Костылево в начале 60-х годов не была «затухающей», так как денежные средства здесь расходовались экономно. Оплата труда церковников была весьма скромной: священник получал 100 руб. в месяц, псаломщик и староста – по 10 руб., просвирница – пять рублей. Охрану помещения храма и его уборку верующие осуществляли бесплатно. Доходы церкви составляли: 1958 год – 3144 руб.; 1959-й – 3160 руб.; 1960-й – 4242 руб.; 1961-й – 3917 руб.; 1962-й – 3605 руб. Максимальное количество верующих, посещавших церковные службы в дни больших религиозных праздников, составляло примерно около двухсот человек. Храм находился в удовлетворительном состоянии и требовал незначительного ремонта (замена некоторых досок на входном крыльце и установка там же перил). Серьезных причин для закрытия церкви не имелось, но областные власти наметили это закрытие и активно работали в этом направлении. Об этом свидетельствуют докладные записки уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюка в обком партии, облисполком и пред-

седателю Совета по делам РПЦ при СМ СССР В. А. Куроедову.

Усиленной «обработке» подверглись, прежде всего, те члены церковной «двадцатки» (семь человек), которые имели родственников-коммунистов. Член церковного совета Л. К. Мозеева после «обработки» ее представителями властей сказала: «Муж мой погиб на фронте, сын учится в институте, принят в партию, брат – коммунист, дочь и зять – комсомольцы, а я состою в церковном активе и этим самым могу испортить будущее сыну». Облисполком неоднократно обращал внимание районных властей на необходимость комплектования церковного исполнительного органа таким составом, чтобы «можно было бы проводить мероприятия по снижению обрядности и ослаблению материальной базы церкви... Местные органы не использовали подбор церковью бухгалтера-счетовода и не подставили нужного нам работника»⁶¹.

Е. А. Машнюк предлагал не снимать с регистрации священника И. Ф. Бабина и не заменять церковный совет и «двадцатку», так как, говорил он, этими действиями мы укрепим церковь и лишим себя возможности в использовании недостатков со стороны священника и общины при закрытии церкви. Для закрытия церкви он предлагал районным и областным властям следующее: 1) закрыть храм противопожарными службами до устранения недостатков; 2) рекомендовать религиозной общине отчислить в Фонд мира 2,5 – 3 тыс. руб. (то есть сумму почти всего годового дохода общины. – М. Ф.); 3) подобрать и устроить на работу в качестве счетовода-бухгалтера опытного и надежного работника; 4) провести беседу со священником И. Ф. Бабиным о том, чтобы он не проводил богослужения в период уборочных полевых работ и чтобы не собирал средства на содержание церкви вне храма; 5) рекомендовать сыну священника – майору Советской Армии, чтобы тот написал своему отцу письмо об отказе от службы в церкви; 6) передать церковный жилой дом на баланс Костылевского сельсовета; 7) Куртамышскому районному финансовому отделу провести проверку состояния финансово-хозяйственной деятельности церкви в селе Костылево, в ходе которой установить незаконные действия священника Бабина; 8) провести беседы с родственниками членов «двадцатки» о выходе людей из церковного актива; 9) установить, кто из верующих проводил сбор денег для поддержания церкви; 10) взять объяснение у священника Бабина о причинах допущенных им нарушений законодательства о культах и подготовить его к отстранению от службы в церкви; 11) от каждого члена «двадцатки» взять заявления в райисполком о причинах его самоустранения от выполнения возложенных задач и о выходе из церковного актива⁶².

Заявления о выходе из «двадцатки» собственноручно написали лишь четыре заявителя из 19. За остальных писали другие два-три лица, в том числе уполномоченный Е. А. Машнюк. Церковь закрыли в марте 1963 года, а ее имущество вывезли в Куртамышский райисполком. Еще в де-

кабре 1962 года, то есть до закрытия храма священника И. Ф. Бабина перевели настоятелем Петропавловской церкви Куртамышя, где он служил до сентября 1965 года. Многие верующие села Костылево обвиняли И. Ф. Бабина в закрытии храма. Священник не соглашался с этими обвинениями, пообещал не причащать «обвинителей» и создать такую обстановку, чтобы в Куртамышскую церковь они не ездили. В феврале 1963 года верующая А. И. Лоскутова собирала подписи под заявлением о назначении нового священника в село Костылево и о возобновлении в церкви богослужений. В письмах на имя председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР В. А. Куроедова верующие просили прислать на место представителя Совета из Москвы, чтобы разобраться с причинами закрытия храма и посодействовать в возобновлении в нем богослужений. Эти просьбы не были удовлетворены. Здание храма было занято под колхозную мельницу⁶³.

Таким образом, в 1961-1964 года властям удалось закрыть на территории Курганской области четыре православных храма. Остальные десять церковных общин стойко выдержали удары властных структур периода правления Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева. Даже в самые тяжелые для Церкви 1961-1964 советские послевоенные годы доходы православных общин Курганской области были выше, чем в 1958-1960-м: 1958 год – 178 240 рублей, 1959-й – 185 897, 1960-й – 188 616, 1961-й – 196 192, 1962-й – 227 720, 1963-й – 210 921, 1964-й – 198 207 рублей. В последующий период рост церковных доходов наблюдался ежегодно. В 1975 году они достигли 447 831 руб. Прочное финансовое положение имели церковные общины городов Кургана, Шадринска, Куртамышя, поселка Мишкино. Среди сельских приходов наиболее стабильные доходы имели общины сел Звериноголовского, Боровского Катайского района, Боровлянки Звериноголовского (позднее – Притобольного) района. Так, Крестовоздвиженская церковь в селе Боровлянке была построена в 1915 году. Закрывалась в 1940-м, возобновились в ней богослужения с 1946-го. Несмотря на небольшую площадь храма – 55 квадратных метров, община ежегодно имела неплохие доходы, так как церковь почти всегда была переполнена не только жителями села Боровлянки, но и прихожанами из близлежащих деревень. В 1958-1961 годах церковь ежегодно имела доход более пяти тысяч рублей, 1962-1966-м – 9,0-11 тыс. р., 1967-1970-м – 13,5-16,3 тыс. р., 1971-1973 -м – 12-19 тыс. р., 1974-1976-м – 23-29 тыс. р.⁶⁴

В первые послевоенные годы в Крестовоздвиженской церкви села Боровлянка служили глубоко религиозные люди, сознательно избравшие нелегкий пастырский путь. В конце 1946 года сюда был назначен настоятелем храма 63-летний о. Павел Львович Петров, сын псаломщика из Челябинского уезда Оренбургской губернии. Отец Павел окончил духовное училище и два класса семинарии. Служил псаломщиком, диаконом, священником, учителем церковно-приходской школы⁶⁵. Пользовался

авторитетом у верующих, но был ненавистен местным властям 48-летний священник отец Стефан Антонович Иваненко, прибывший в Боровлянскую церковь в 1957 году и прослуживший в ней до октября 1961-го. Этот человек получил хорошее духовное образование: в 1932 году окончил в Западной Украине восьмиклассную духовную семинарию, а в 1939-м – три курса богословского факультета Черновицкого университета. По своему воспитанию и образованию это был далеко «не советский» человек. Но он являлся выходцем из крестьян, и эта среда и в Зауралье стала ему родной. В молодости С. А. Иваненко служил псаломщиком, диаконом в Одесской области. В 1940 году был арестован советскими властями и осужден как «социально-опасный элемент» на восемь лет лишения свободы. В 1945 году был освобожден, но в 1947-м его вновь осудили по 58-й статье на «бессрочную» ссылку. Освободившись в 1954 году, служил священником в Томской и Свердловской областях. Вся «вина» священника села Боровлянка состояла в том, что он по просьбе жителей района совершал религиозные обряды на дому у престарелых и больных граждан. Раздражение властей вызывало и поведение отца Стефана. Он допускал следующие высказывания: «Советская власть душит всех православных людей, у нас нет никакой свободы православному человеку»; «Если только верховные правители, передайте им от моего имени, не пересмотрят вопрос с религией, то весь православный народ поднимется, и я хотя в армии не служил и не держал в руках оружия, то первый возьмусь за оружие. Почему школа ведет агитацию против церкви, ее (школы) дело учить детей грамоте, а не настраивать против церкви. Если бы не церковь, то мы проиграли бы войну с Германией». Милиционеры незаконно отобрали у С. А. Иваненко паспорт гражданина и справку о регистрации духовенства. Об этом он жаловался в облисполком. 6 октября 1961 года священника сняли с регистрации, а 22 октября того же года в адрес епископа Свердловского и Курганского Флавиана было направлено заявление церковного совета, ревизионной комиссии и «двадцатки» верующих следующего содержания: «Просим о восстановлении на право служения о. С. Иваненко, который действительно по-отечески заботился о благолепии Божьего Храма и благосостоянии нашего прихода. Благодаря его разъездам по населенным пунктам по приглашению верующих, наш храм посещается большим числом верующих из соседних деревень. От них поступают пожертвования для украшения храма. 14 октября 1961 года в последнюю службу, которую совершал о. Стефан, из райцентра Половинского района поступило два больших подсвечника из белого нержавеющей металла. Крайне обидно для нас прихожан за изъятие справки регистрации духовенства у отца Стефана во время его посещения верующих села Раскатихи Глядянского района. Наши нужды по отоплению храма на сегодняшний день лежали исключительно на плечах о. Стефана. А если отсутствуют у нас люди грамотные,

которым мог бы о. Стефан своевременно передать руководство общиной и финансово-материальные заботы нашего прихода, то уж только в этом никак не может быть именно он виновен». После снятия о. С. А. Иваненко с регистрации священника в селе Боровлянке было беспокойно. Верующие не хотели расставаться со своим пастырем. Эту проблему власти решили путем выселения семьи С. А. Иваненко из дома, где она жила⁶⁶. После опального священника здесь служили настоятелями православного храма П. И. Майоров (1961-1964 годы), П. Н. Ездаков (1964-1968-й), Н. В. Фоминых (1968-1972-й), П. А. Опик (1972-1973-й), А. А. Рыжков (1973-й), И. Г. Иващенко (1973-й), П. Н. Ездаков (1973-1979-й) и др.

На 1 января 1962 года на территории Курганской области насчитывалось 12 церковных приходов, в том числе три - в городах (Курган, Шадринск, Куртамыш), один - в поселке Мишкино и восемь - в селах⁶⁷.

Действующие храмы обслуживали (на 1 января 1962 года) 16 священников, три диакона, пятеро псаломщиков. Общее количество церковного обслуживающего персонала составлял 121 человек, из них получали вознаграждение 102, в том числе: регентов – двое, хористов – 37, старост – 12, помощников старост – двое, счетоводов – восемь, казначеев – шесть, завхоз – один, сторожей – семь, просвирниц – 11, уборщиц – 14, звонарь – один, алтарщица – одна.

На 1 января 1962 года церковный актив («двадцатки») по 12 православным приходам области насчитывал 283 человека, в том числе: рабочих – 19, колхозников – 35, пенсионеров – 84, домохозяйек – 145. Все они были либо неграмотными, либо имели образование не выше начальное. Однако это мало о чем говорит. Грамотные люди старшего поколения были довольно развиты в образовательном отношении. Многие из них уже в зрелом возрасте обучались на различных курсах, были охвачены различными формами профессиональной учебы, занимались самообразованием.

На 1 января 1971 года в десяти православных приходах области стояло 203 члена «двадцаток», в том числе 42 мужчины и 161 женщина. 170 верующих были старше 60 лет. 59 человек являлись неграмотными, 108 – малограмотными, начальное образование имели 30 верующих, среднее – шестеро. 160 являлись пенсионерами, 37 – домохозяйками, шестеро – сельскохозяйственными рабочими. Из 203-х членов церковных «двадцаток» 117 состояли в них свыше семи лет.

На 1 января 1971 года в десяти приходах РПЦ на территории Курганской области насчитывалось 29 членов их исполнительных органов (старосты и их заместители, счетоводы и казначеи), в том числе девять мужчин и 20 женщин. Лишь пятеро из них были моложе 60 лет. Трое являлись неграмотными, 16 – малограмотными, 10 имели начальное образование. 23 верующих находились на пенсии, шестеро были домохозяйками. 14 членов церковных исполнительных органов из 29 выполняли свои

обязанности более семи лет. В десяти действующих храмах Курганской области имелось 54 певчих, в том числе трое мужчин и 51 женщина. Только семеро хористов были моложе 60 лет. Девять певчих являлись неграмотными, 36 – малограмотными, шестеро имели начальное образование, трое – среднее. За исключением одного певчего, все остальные были либо пенсионерами (31 чел.), либо домохозяйками (22 чел.). 41 хорист из 54-х имел стаж пения в церковных хорах свыше семи лет⁶⁸.

Представители властных структур рассматривали здания действующих храмов как потенциальную возможность создания новых приходских общин. В своих отчетах они старались уменьшить количество действующих церквей, показать непригодность храмовых зданий для возобновления в них богослужений. Если в 1958 году власти насчитывали на территории Курганской области 230 зданий действующих храмов, имевших церковный вид, то есть купола и колокольню, то в 1962-м они, существенно занизив этот показатель, официально называли другое число – 79. В конце 80-х годов в Южном Зауралье было выявлено свыше 100 действующих церковных зданий⁶⁹.

Таким образом, жизнь Русской православной церкви на территории Южного Зауралья стала возрождаться к концу войны и в первые послевоенные годы. До начала 60-х годов в Курганской области действовало 14 православных общин. Затем в 1961-1964 гг. их количество сократилось до десяти и до конца 80-х практически не увеличивалось. Борьба за выживание Русской православной церкви была в Зауралье, как и в целом по стране, очень тяжелой. Однако православные верующие нашего края вышли из нее достойно. Власти наносили серьезные удары по церковной организации, но они не смогли убить в людях веру в Бога.

Примечания

1. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 12. Л. 1, 2, 7, 16.
2. Там же. Д. 9. Л. 3, 4, 8.
3. Там же. Д. 10. Л. 6, 7.
4. Там же. Д. 46. Л. 108; Д. 52. Л. 87.
5. Там же. Д. 1. Л. 100; Д. 2. Л. 89; Д. 6. Л. 181; Д. 7. Л. 137; Д. 8. Л. 138; Д. 9. Л. 99; Д. 10. Л. 65; Д. 11. Л. 126; Д. 12. Л. 99; Д. 14. Л. 137; Д. 15. Л. 1; Д. 13. Л. 91; Д. 17. Л. 192; Д. 20. Л. 106.
6. Там же. Д. 44. Л. 5; Д. 45. Л. 16, 34; ГАОПДКО. Ф. 6561. Оп. 11. Д. 24. Л. 4.
7. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 44. Л. 5.
8. Там же. Д. 1. Л. 100; Д. 2. Л. 89; Д. 6. Л. 181; Д. 7. Л. 137; Д. 8. Л. 138; Д. 9. Л. 99; Д. 11. Л. 126; Д. 12. Л. 99; Д. 14. Л. 137; Д. 15. Л. 1; Д. 20. Л. 106.
9. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 7. Л. 77-78.
10. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 6. Л. 2, 13, 16, 37.
11. Там же. Л. 36, 44-45.
12. Там же. Л. 57.
13. Там же. Л. 46, 62, 65.
14. Там же. Л. 116.
15. Там же. Л. 161-163; Д. 36. Л. 27-28.
16. Там же. Д. 14. Л. 137.

17. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 6. Д. 7. Л. 77-78.
18. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 14. Л. 237-238.
19. Там же. Д. 20. Л. 14-15.
20. Там же. Л. 106, 132.
21. Там же. Л. 26, 84, 215.
22. Там же. Л. 106-107.
23. Там же. Л. 130, 131, 134.
24. Там же. Л. 160.
25. Там же. Л. 134, 160, 161.
26. Там же. Л. 68, 71, 73, 82, 84, 90, 159.
27. Там же. Л. 106.
28. Там же. Д. 15. Л. 159.
29. Там же. Д. 36. Л. 28, 29.
30. Там же. Д. 20. Л. 132.
31. Там же. Д. 36. Л. 42.
32. Там же. Д. 20. Л. 161.
33. Там же. Л. 134, 136.
34. Там же. Л. 134.
35. Там же. Л. 133, 136, 232, 233, 237; Звонница. 2001. № 25. С. 29.
36. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 20. Л. 285; Д. 37. Л. 62; Д. 42. Л. 4; Д. 46. Л. 108; Д. 52. Л. 87; Д. 60. Л. 76; Д. 65. Л. 7; Д. 70. Л. 8; Д. 73. Л. 10; Д. 79. Л. 90; Д. 81. Л. 135; Д. 85. Л. 132; Д. 88. Л. 180; Д. 91. Л. 209; Д. 94. Л. 188.
37. Там же. Д. 1. Л. 47, 48, 58.
38. Там же. Д. 1. Л. 119, 122-127; Д. 7. Л. 137; Д. 37. Л. 62; Д. 42. Л. 4; Д. 46. Л. 108; Д. 52. Л. 87; Д. 60. Л. 76.
39. Там же.
40. Там же. Д. 7. Л. 221-234; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 289. Д. 338. Л. 23-27.
41. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 7. Л. 269-270.
42. Там же. Л. 285.
43. Там же. Л. 285, 297, 303, 314, 318, 324.
44. Там же. Л. 310-313.
45. Там же. Л. 335-336.
46. Там же. Д. 15. Л. 1, 4, 27, 137, 159.
47. Там же. Л. 29-30, 60, 71.
48. Там же. Л. 70-72.
49. Там же. Л. 160-162.
50. Там же.
51. Там же. Л. 161.
52. Там же. Л. 99.
53. Там же. Л. 162-163.
54. Там же. Л. 89, 163, 164.
55. Там же. Л. 164, 170-171.
56. Там же. Д. 8. Л. 66, 71-75, 87, 92, 137, 138.
57. Там же. Л. 74-75.
58. Там же. Д. 10. Л. 102.
59. Там же. Л. 190, 195.
60. Там же. Д. 13. Л. 1, 62, 91.
61. Там же. Л. 84, 85, 87, 91, 105, 106, 107, 108.
62. Там же. Л. 109-111.
63. Там же. Л. 129-162, 194-198.
64. Там же. Д. 36. Л. 62-63; Д. 42. Л. 4; Д. 91. Л. 211.
65. Там же. Д. 9. Л. 4, 8, 14, 15, 99.
66. Там же. Л. 37, 61-62, 64, 66, 67, 68, 73, 82, 84, 94.
67. Там же. Д. 30. Л. 25-28.
68. Там же. Л. 26; Д. 73. Л. 19-20, 22.
69. Там же. Д. 53. Л. 3; Д. 73. Л. 28.

Г Л А В А Т Р Е Т Ь Я

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ

В книге дочери известного в Зауралье священника Г. А. Пономарева О. Г. Пономаревой «Во Имя Твое» говорится: «Жизнь священника по роду служения чем-то сродни жизни военного. Беспрекословное подчинение, необсуждение послушаний и, чаще всего, переводы с одного прихода на другой»¹. Эти переводы очень часто осуществлялись неоднократно даже в течение одного года. А ведь большинство священников были многодетными, имели детей школьного возраста, которые нуждались в получении образования. Из-за частых переводов с прихода на приход священники не имели возможности обзавестись собственным жильем. Они вынуждены были проживать либо на частных квартирах, либо в домах, принадлежавших церковным общинам, либо в сторожках при храмах. Каждая копейка, получаемая священником за церковный труд, была под контролем властей, которые имели в составе «двадцаток» и исполнительных органов общин своих информаторов. «Подорвать материальную базу церкви!» - главный лозунг партийно-советских функционеров 60-70-х годов. Это означало открытый призыв к превращению священнослужителей в материально нищих людей. Большинство священников первых послевоенных лет – люди с трагической судьбой. И только вера в Бога, его заступничество придавали силы этим мужественным людям.

В 1942 – 1980 годах на территории Курганской области церковную службу несли в разные годы около 100 священников, диаконов и псаломщиков. До середины 50-х это были в основном пожилые люди, с детства получившие в семьях глубокое религиозное воспитание. Многие из них служили Богу и Русской православной церкви еще до революции 1917 года.

Во второй половине 50-х – первой половине 60-х годов, несмотря на гонения со стороны властей, состав духовенства в Южном Зауралье существенно омолодился. К религии и Церкви приходят молодые люди, не испытавшие сталинских репрессий 20-30-х годов, а поэтому более смелые по отношению к местным властям. Они отличались более высокой общеобразовательной подготовкой, а многие имели и духовное образование.

Основываясь на анкетных данных и автобиографических сведениях о священнослужителях, диаконах и псаломщиках, мы составили нижеприведенную табл. 2 о возрастном составе служителей Русской православной церкви (Московский патриархат) на территории Курганской области в 1943-1978 годах.

Таблица 2

Возрастной состав служителей РПЦ (священники, диаконы, псаломщики) на территории Курганской области (на 1 января, %) ²

Год	До 30 лет	От 31 года до 40 лет	От 41 года до 60 лет	Более 60 лет
1943	-	-	-	100,0
1946	-	-	50,0	50,0
1950	-	-	26,6	73,4
1956	-	-	27,3	72,7
1959	15,0	15,0	22,2	47,8
1966	23,0	7,7	30,8	38,5
1969	8,3	16,7	41,7	33,3
1971	-	27,2	36,4	36,4
1978	18,2	18,2	9,0	45,6

На 1 января 1978 года в Курганской области было зарегистрировано десять православных объединений, которых обслуживали 11 священнослужителей. Двое из них были моложе 30 лет, двое – моложе 40 лет. Старше 60 лет являлись пятеро, а благочинному А. И. Малиновскому исполнилось 82 года. На 1 января 1991 года в православных храмах Курганской области служило 19 священников. Десять из них были моложе сорока и только двое имели возраст старше 60 лет. Таким образом, примерно с конца 50-х годов прослеживается тенденция омоложения состава священнослужителей Курганской области.

Изменения возрастного состава служителей Церкви объясняются не только естественными причинами (вымирание духовенства старших возрастов). Светские власти примерно с начала 60-х годов делали все возможное, чтобы сменяемость священников была как можно выше. Во-первых, власти не хотели, чтобы хорошие священники закреплялись на одном месте и завоевывали авторитет среди верующих. Во-вторых, власти, искусственно создавая высокую сменяемость священнослужителей, ставили последних в невыносимые жилищно-бытовые условия. Обрекая духовенство на нищету, а их детей на дополнительные сложности в получении нормального образования, партийно-государственные чиновники стремились таким путем ослабить Церковь организационно.

Начинали службу в церкви (обычно псаломщиками) еще до революции 1917 года священники И. Ф. Бабин, Н. С. Задорин, С. В. Казаков, А. И. Малиновский, А. А. Надеждин, И. Н. Наумов, И. Г. Попов, П. М. Попов, Н. П. Рождественский, П. С. Трофимов, М. Г. Хомутов. Эти люди служили в храмах Курганской области в военные и первые послевоенные годы. В 30-40-е годы очень многие священники старшего поколения прошли тюрьмы, лагеря, ссылки. Ни один из них не привлекался к «обычной» уголовной ответственности, но почти все – по статье 58, пунктам 10-11 УК РСФСР – («контрреволюционная пропаганда»). По этой статье еще в 1929-м получил три года Соловецких лагерей и три года

ссылки в Казахстан священник Калужской епархии Н. П. Рождественский. В 1946 году он был назначен настоятелем Никольской церкви в селе Боровском Катайского района Курганской области. Н.П. Рождественский родился в семье священника, в 1912 году окончил Калужскую духовную семинарию³. По пять-десять лет провели в тюрьмах и лагерях священники Г.В. Буртасовский, П.Г. Вакорин, Е.М. Горанский, С.Я. Евдокимов, П. Н. Ездаков, С. А. Иваненко, В. С. Казаков, П. Р. Лазутин, А.И. Малиновский, А.И. Михайлов, Ф.С. Моксунов, Г.М. Панов, Г.А. Пономарев, П. М. Попов, Н. К. Сапега, П. С. Трофимов. Ровно десять лет заключения отбыл Борис Ильич Цыпышев, который служил в 1948-1949 годах в Модестовской церкви села Чинеево Юргамышского района. С детских лет он читал и пел на клиросе, был хорошо знаком с церковным уставом, богослужебной практикой. В 1922 году он стал священником. Неоднократно награждался епископами (набедренником, скуфьею, камилавкою), а в 1937-м Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей наградил отца Бориса наперстным крестом. 1 ноября 1938 года Б.И. Цыпышева лишили свободы. Из лагерей он освобожден лишь в ноябре 1948-го⁴.

Много лет прослужил в храмах Курганской области Петр Степанович Трофимов. В 1947 году его назначили настоятелем Богородице-Казанской церкви села Чинеево Чашинского района, где он служил с небольшими перерывами до 88-летнего возраста. Он родился в 1886 году в уральской деревне в семье крестьянина. Окончил церковные певческие курсы в Екатеринбурге. Участник первой мировой войны. Дослужился до унтер-офицера. За усердие в службе награждался Серебряной медалью на Станиславской ленте. В 1917 году был назначен псаломщиком сельской приходской церкви на Южном Урале, в 1919-м – диаконом, а в июле 1920-го – священником. 3 октября 1937 года П. С. Трофимов был арестован и осужден «тройкой» НКВД по статье 58, пунктам 10-11 («контрреволюционная пропаганда») на десять лет заключения в трудовых лагерях. 15 мая 1943 года его освободили досрочно по болезни. С 1943 по 1947 год проживал у дочери в Свердловской области. П. С. Трофимов пользовался уважением у жителей села Чинеево Чашинского района Курганской области. Местного священника считали активным общественником, о нем положительно отзывались односельчане как о человеке, способствующем правильному воспитанию молодежи и ведущем борьбу с пороками. Верующие говорили об отце Петре с восхищением, отмечали, что службу он вел умело, а кроме того, помогал сельсовету бороться с беспорядками на селе. Староста церкви А. И. Благинина, показывая на школу, расположенную рядом с церковью, говорила: «Наш батюшка следит за порядком, подходит к школе и учит детей, как надо вести себя на улице, не допускать шалости, а в проповедях он разоблачает пьяниц, стыдит тех, кто уклоняется от работы и поучает их христи-

анству». В июне 1965 года епископ Свердловский и Курганский Флавиан вручил П. С. Трофимову нагрудный крест, которым отец Петр был награжден патриархом Московским и всея Руси Алексием I за длительную и безупречную религиозную службу⁵.

Такой же награды удостоился настоятель Никольской церкви села Большой Иткуль Каргапольского района Иван Михайлович Новоселов. Он прослужил здесь с 1954 по 1967 год. От церковной службы был освобожден в связи с тяжелой болезнью в возрасте 76 лет. В молодости И. М. Новоселов работал плотником-строителем, служил в почтово-телеграфных учреждениях, был колхозным пчеловодом. В 1923-1933 годах служил в храмах Шадринского района. К началу 60-х имел шестиклассное образование. В 1950-1954 годах заочно учился в духовной семинарии⁶.

В селах Боровском Катайского района, Боровлянке Притобольного района и в г. Куртамыше служил настоятелем храмов в 50-70-е годы протоиерей Павел Николаевич Ездаков. Он родился в 1912 году в городе Нижнем Тагиле в семье рабочего. До 1930 года работал пекарем. В 1930-1947-м служил пономарем, псаломщиком в храмах родного города. В августе 1947 года был осужден по статье 58, пункту 10 УК РСФСР сроком на пять лет заключения в лагерях г. Краснотурьинска. После освобождения уехал в Ставропольский край, где служил псаломщиком, диаконом, священником до 1959 года. 12 августа 1959 года был назначен вторым священником к Никольской церкви села Боровского Катайского района Курганской области, а после службы настоятелем в сельской церкви Свердловской области (1960-1964 гг.) стал настоятелем Крестовоздвиженской церкви села Боровлянка Притобольного района Курганской области. С октября 1968 года он – настоятель Петропавловской церкви города Куртамышя. В 1970-1973-м служил в Казанском соборе города Нижнего Тагила, а в 1974 году вновь приехал в село Боровлянку Курганской области, где продолжал церковную службу. Награждался архиереем – набедренником, скуфьей, камилавкой. Епископ Свердловский и Курганский Флавиан считал отца Павла одним из лучших священников Курганского благочиния⁷.

В 1964-1965 годах настоятелем Крестовоздвиженской церкви села Звериноголовского являлся Леонид Иванович Леонов, который считался одним из лучших священнослужителей Челябинской и Курганской епархий. Он родился в 1904-м в семье сельского писаря, в раннем детстве лишился родителей. В 20-е годы пел в церковном хоре, в 1925-1928-м служил псаломщиком, диаконом в Нижнем Тагиле. Получил среднее техническое образование. Работал мастером, конструктором на металлургических заводах Урала, директором заводского дома культуры. Участник войны 1939-1940 годов с Финляндией. Был ранен, контужен. С 1949 года служил диаконом в городе Талице Свердловской области, а в 1950-1963-м – настоятелем храмов в городах Троицке, Верхне-Уральс-

ке, Магнитогорске, Пласте Челябинской области. В 1960-1963 годах являлся благочинным церковью Челябинской области. Из села Звериноголовского был переведен секретарем Челябинского епархиального управления. Заочно учился в Московской духовной семинарии⁸.

В 1965 году положительной оценки со стороны епископа Свердловского и Курганского Флавиана удостоился настоятель Свято-Духовского молитвенного дома в поселке Смолино города Кургана Григорий Александрович Пономарев. Он родился 7 февраля 1914 года в городе Шадринске в семье протоиерея, настоятеля одного из храмов. Затем отца перевели в Екатеринбург для службы в большом соборе. Уже в 13-14 лет Григорий мог участвовать в церковных службах в качестве псаломщика, а если надо было – пел в хоре. В 1929 году он становится штатным псаломщиком. Его вместе с отцом часто переводили с прихода на приход Екатеринбургской епархии. В 1932 году они служили в городе Невьянске в маленькой кладбищенской церкви. В этом городке умерла мать Григория, а отец после смерти жены принял монашеский постриг с именем Ардалион и служил настоятелем Свято-Троицкой церкви в городе Миассе. 19 декабря 1934 года иеромонах Ардалион был возведен в сан игумена. В середине 30-х его арестовали и после этого все сведения об этом человеке оборвались. Григорий продолжал служить псаломщиком в городе Невьянске. 23 октября 1936 года он женился на дочери протоиерея Нине Сергеевне Увицкой. 5 сентября 1937 года он стал диаконом, а 30 октября того же года был незаконно арестован и осужден «тройкой» УНКВД по Свердловской области по статье 58, пункту 10 УК РСФСР «как служитель культа, ведущий контрреволюционную пропаганду». Реабилитирован в 1955 году за отсутствием состава преступления. Срок заключения отбывал в районе города Магадана. После освобождения работал на Колыме в строительных организациях еще шесть лет, собирая деньги для покупки билета на самолет. В 1953 году прибыл в Свердловск, где недолго служил диаконом в Иоанновской церкви, а затем на такой же должности в небольшом городке Кушве. 6 ноября 1955-го Г.А. Пономарев стал иереем и был определен на службу настоятелем Казанского собора города Нижнего Тагила. В декабре 1962 года уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Свердловской области П. М. Бирюков направил своему коллеге Е. А. Машнюку в Курган письмо с грифом «не подлежит оглашению». В нем он сообщал о том, что Г. А. Пономарев служил в соборе Нижнего Тагила весьма активно, являлся глубоко верующим человеком, создал сильное ядро церковных активистов, давал читать верующим «Журнал Московской патриархии». Как очень активный священнослужитель, имевший авторитет у прихожан, отец Григорий был снят властями с регистрации и переведен в 1962 году в поселок Рябово города Кургана. Здесь батюшка прослужил несколько месяцев. В 1964 году в

поселке Смолино города Кургана было построено новое молитвенное здание, а церковь в поселке Рябово закрыли. Для организации богослужений на новом месте в Курган приехали церковные активисты из Нижнего Тагила Т. Г. Неверова, Е. М. Дудина и другие. Матушка Нина Сергеевна Пономарева стала регентом. Местные власти пытались отгеснить от руководства церковными делами честных и активных верующих, называя их «фанатиками». Власти пытались настроить часть прихожан против священника. Опыт общения с людьми, глубокая порядочность и осторожность отца Григория срывали эти планы. 13-15 лет отец Григорий Пономарев ждал напряженной церковной жизнью, обслуживая весь Курган и его окрестности.

Еще в 1970 году, когда Г. А. Пономарев постоянно служил в церкви поселка Смолино, он видимо, уже почувствовал грядущие скрытые гонения, выраженные в необъяснимых хаотичных переездах с одного прихода на другой. Его дочь Ольга Григорьевна писала: «Помню, как после нескольких очень трудных и тяжелых разговоров багюшки с уполномоченным по делам религий (и в Нижнем Тагиле, и в Кургане) матушка, запивая валидол валерьянкой и читая молитвы, укладывала его вещи. Она боялась всего. У нее, к сожалению, был печальный и страшный опыт. Но все-таки шестидесятые годы – не тридцатые, и дело заканчивалось острым разговором и разного рода предупреждениями».

В 70-80-е годы Г. А. Пономарева переводили в Шадринск, Куртамыш, Усть-Миасс и другие населенные пункты области. Зная о непостоянстве мест службы, супруги Пономаревы оставались жить в поселке Смолино, служа много лет в других приходах. В январе 1986 года отца Григория назначили настоятелем Петропавловской церкви в город Куртамыш, где он служил до августа 1991-го. Службы здесь чередовались с постоянными поездками из Кургана в Куртамыш и обратно. После Куртамыша он служил еще семь лет в близлежащих от Кургана храмах, в том числе наездами в течение трех лет в село Житниково. В Свято-Духовском храме поселка Смолино отец Григорий служил до августа 1997 года. Митрофорный протоиерей Г. А. Пономарев и его супруга Нина Сергеевна прожили вместе 61 год и умерли в один день 25 октября 1997 года. Более 60 лет прослужил отец Григорий Пономарев Богу и Церкви. Г.А. Пономарев всю свою жизнь учился. Он постоянно повышал свой общеобразовательный уровень, а в 1955 году заочно окончил Ленинградскую духовную семинарию. Был тонким психологом, о чем свидетельствуют его дневниковые записи. Вот некоторые из них: «Изгоняй чувство недовольства, озлобленности на ближних»; «Очень опасно допустить хотя каплю ропотливости и недовольства на ближнего. Тогда все меркнет, тускнеет. Постигает тяжесть, мука, безотрадность»; «Самое главное для сохранения душевного мира-покоя: надо не иметь злопамятности, не хранить обиды, тогда-то и будет образовываться свой личный душевный строй.

Это большая работа, но небесная помощь скоро приходит».

Огромный заряд духовности давали отцу Григорию православные святые. Он посещал Киево-Печерскую Лавру. С середины 60-х годов до своей кончины священнослужитель тайно хранил драгоценный Царский Крест с мощами святых, в том числе Андрея Первозванного, Александра Невского, Сергия Радонежского. Этот крест, хранившийся ранее у монахини Серафимы, в 1999 году был подарен дочерью священника О. Г. Пономаревой в екатеринбургский храм Преображения Господня, а 19 мая 2001-го помещен в монастырь Святых Царских мучеников, что на Ганиной Яме. Ведь перед этим крестом молилась царская семья в последние годы своей жизни⁹.

К старшему поколению священников, служивших в послевоенные годы на территории Курганской области, принадлежал Алексей Иванович Малиновский. Он родился в 1895 году в городе Петровске Саратовской губернии в семье священника. В 1916-м окончил Пермскую духовную семинарию. К церковной деятельности приобщился с детства, прислуживая в храмах. С 1916 года служил псаломщиком, а с февраля 1917-го – священником в Екатеринбургской епархии. При отступлении колчаковских войск был эвакуирован на Дальний Восток. Служил священником в храмах Читы и Хабаровска. В конце 1925 года прибыл в Свердловск, где три года служил священником в кафедральном соборе. С января 1929-го являлся священником кладбищенской церкви этого города. 20 марта 1935 года был арестован и осужден за «контрреволюционную агитацию» в исправительно-трудовом лагере сроком на пять лет. Наказание отбывал на БАМе, а с 1937 года – на Колыме. После освобождения в 1940 году до июля 1946-го работал экономистом в золотодобывающих и строительных организациях. В августе 1947 года ему разрешили покинуть место ссылки и предоставили длительный отпуск (162 дня). В январе 1948-го А. И. Малиновский прибыл в Свердловск, а 25 февраля того же года его назначили настоятелем Воскресенской кладбищенской церкви города Шадринска и благочинным первого округа Курганской епархии. До него эту должность занимал здесь с 1946 года протоиерей Г. В. Буртасовский.

А. И. Малиновский был прекрасным знатоком церковных служб, добился высокой посещаемости Шадринской церкви прихожанами, умело противостоял гонителям Церкви. В начале 60-х годов он активно выступал против перевода священников с доходов на твердые оклады, что ухудшало их материальное положение. Неодобрительно отзывался благочинный о закрытии церкви в поселке Рябково города Кургана. В 1966 году Совет по делам религий при Совете Министров СССР запросил на А. И. Малиновского документы. В 1964-м у него умерла жена, и, очевидно, рассматривалась возможность служебного роста благочинного. Местный уполномоченный Е. А. Машнюк написал в Москву: «Его повыше-

ние в духовной службе является крайне нежелательным»¹⁰.

В течение почти 20 лет (1949-1968) прослужил вторым священником Воскресенской церкви города Шадринска протоиерей Леонид Иванович Сапунов. Он родился в 1894 году в семье белорусских крестьян. В 1914 году окончил Витебскую гимназию, а в 1916-м - два курса юридического факультета Петроградского университета. В 1917-1930 годах служил священником в Белоруссии. Был выслан на Урал как спецпереселенец. Девять лет работал лесорубом, затем табельщиком, счетоводом, бухгалтером. Награждался медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Скончался заштатный протоиерей, пенсионер Свердловского епархиального управления Л. И. Сапунов в январе 1969 года в городе Шадринске в возрасте 74 лет¹¹.

Должность третьего священника в Воскресенской церкви города Шадринска занимали в разные годы А. Р. Фомичев, П. П. Милицын, В. Г. Варфоломеев, Н. К. Сапега, И. В. Бигар, И. Г. Иващенко. Дольше всех из них служил в Шадринске Николай Константинович Сапега. Он родился в 1909 году в городе Гродно в семье почтового служащего. Окончил гимназию, а в 1937-м – пастырско-богословские курсы при монастыре города Бреста. В 1929-1938 годах служил диаконом в сельских храмах Белоруссии, а затем до конца 40-х – настоятелем в храмах Гродненской области. В 1949 году был приговорен к 25 годам исправительно-трудовых лагерей как священник, служивший в церкви на оккупированной немцами территории. В заключении находился с 1949-го по июль 1956 года. Был освобожден досрочно со снятием судимости и всех ограничений, связанных с ней в связи с отсутствием состава преступления. В 1956-1961 годах служил помощником настоятелей храмов в городах Гурьеве (Казахстан) и Магнитогорске. С октября 1961 по июль 1967 года являлся третьим священником Воскресенской церкви города Шадринска. По личной просьбе был освобожден с правом перехода в Минскую епархию¹².

Весьма продолжительное время служил в 50-60-е годы в Шадринской церкви диакон Филипп Васильевич Морозов. Он родился в 1910 году в Тульской области, работал на шахтах в родных краях, на заводе в городе Владимире, в Московской конторе треста «Электрострой». В 1941-1944 годах отбывал срок заключения по статье 109 УК РСФСР («должностные преступления, злоупотребление служебным положением»). В 1945-1947-м трудился в совхозе треста «Тагилстрой», а в 1948 году – вольнонаемным работником в лагере немецких военнопленных (Свердловская область). В 1949-м служил псаломщиком, диаконом в городе Нижние Сергии Свердловской области. 8 июня 1950 года был назначен на штатную должность диакона в Воскресенскую церковь города Шадринска¹³.

В 1967 году из Свердловска в Шадринск прибыл на должность третьего священника Воскресенской церкви Иван Васильевич Бигар. Через

три года он стал настоятелем Петропавловской церкви города Куртамыш. И. В. Бигар родился в Закарпатье в 1921 году. Для своего времени был образованным человеком. В 1940 году он окончил в г. Мукачево гимназию, а в 1946-м – 10 классов советской школы. Кроме того, он закончил Ужгородскую духовную семинарию. Воспитывался в семье псаломщика. В 1944-1950 годах служил псаломщиком в городских храмах Закарпатья, в том числе в кафедральном соборе Мукачево. Затем работал на гражданских хозяйственных должностях. В 1967 году был рукоположен в диаконы и священники. Служил священником при кафедральном соборе города Свердловска. Не судим. Отец четырех детей ¹⁴.

Продолжительное время в храмах Курганской области (поселок Рябово города Кургана, село Звериноголовское, поселок Мишкино) служил Василий Васильевич Гомзиков. Он родился в 1917 году на Урале в семье рабочих, имел среднее образование. В 30-е годы работал в городе Первоуральске на Новотрубном заводе, служил в Красной Армии, а в период войны вновь трудился на Первоуральском Новотрубном бригадиром, мастером термического отдела. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1951-1953-м работал лаборантом, термистом на Шадринском автоагрегатном заводе, а в 1953-1954 годах – на Курганском заводе тяжелых кранов (позднее – Курганский машиностроительный завод) мастером. Был профсоюзным активистом. В 1954-1958 гг. учился в Московской духовной семинарии. 25 июня 1958 года был назначен вторым священником Свято-Духовской церкви поселка Рябово города Кургана, в 1961-1962 годах являлся настоятелем Крестовоздвиженской церкви села Звериноголовского. В 1962-1965-м служил настоятелем храма в городе Алапаевске Свердловской области. С июля 1967-го и в 70-е годы был настоятелем Свято-Троицкой церкви в поселке Мишкино Курганской области ¹⁵.

В храмах сел Звериноголовское, Боровское Катайского района, Усть-Миасское Каргапольского района служил в 50-70-е годы Алексей Петрович Костромин. Это был один из немногих священников старшего возраста, кто избежал репрессий 30-х годов. Он родился в 1903 году в крестьянской религиозной семье. В 1925-1936 годах служил псаломщиком в сельском храме, а затем до начала войны трудился лесорубом в Серовском районе Свердловской области. Участник Великой Отечественной войны, награжденный медалями «За отвагу» и «За победу над Германией». В 1946-1953 годах трудился рабочим, мастером в лесхозе Серовского района Свердловской области, а в свободное от работы время пел в церковном хоре. В Курганской области служил диаконом (1953-1955 годы, село Боровское Катайского района), священником (60-70-е годы в селе Звериноголовском, а затем в селе Усть-Миасском Каргапольского района). Он имел невысокий уровень общего образования – четыре класса и совсем не имел образования духовного. Однако церковные

приходы, где он служил, имели стабильные, даже с небольшим ростом доходы. Так, Богоявленская церковь с. Усть-Миасского Каргапольского района в 1958-1964 годах имела ежегодные доходы в среднем пять – шесть тысяч рублей, а с прибытием сюда в 1965 году А. П. Костромина они выросли во второй половине 60-х - первой половине 70-х годов до 8,7 – 13,5 тыс. руб. При этом настоятель храма получал весьма скромный месячный оклад – 150 рублей. Жил он с семьей из четырех человек в церковном домике площадью 19 квадратных метров. Церковные хористы трудились здесь практически бесплатно. Символическую оплату (по 15 рублей в месяц) получали староста, сторож, просвирница. В середине 60-х годов, по заниженным данным местных властей, в обычные дни церковные службы посещали 30-40 верующих, а в праздничные – 80-100 прихожан. Здесь местные власти не обнаружили никаких нарушений законодательства о культах. Однако в их документах говорилось о том, что «священник и церковники явно приспосабливаются к современным условиям, к важнейшим событиям в жизни государства». В частности, отмечалось, что настоятель храма А. П. Костромин проповедей не произносит, но верующие в этой церкви говорят, что «между христианским вероучением и учением о коммунизме разницы нет, что все происходит от Бога. Кодекс строителя коммунизма взят из Священного писания. Утверждают, что Христос был первым коммунистом на земном шаре и организовал первую христианскую общину на коммунистических началах. Церковники говорят, что наука не противоречит религии, они выступают за мир и мирное сосуществование. Церковь не принуждает верующих к соблюдению постов, почти исчезла исповедь». В Богоявленском храме села Усть-Миасского Каргапольского района А. П. Костромин служил до октября 1979 года, когда священнику шел 77 год¹⁶.

Из старшего поколения священнослужителей первых послевоенных лет следует упомянуть Николая Семеновича Задорина – настоятеля Мостовской церкви села Чинеево Юргамышского района (ноябрь 1946 – декабрь 1948 года). Тогда ему уже было 76-78 лет. Два года он учился в Тобольской семинарии. До 1907 года служил псаломщиком в Тобольской губернии, с 1917-го – диаконом, а в 20-х годах – священником в приходах Белозерского, Половинского, Звериноголовского, Курганского районов Южного Зауралья. В 1938 году был осужден на два года трудовой колонии за «незаконное совершение треб» в городе Кургане¹⁷.

В Крестовоздвиженской церкви села Звериноголовского служили настоятелями Семен Федорович Белов (с августа 1966 по октябрь 1971 года) и Михаил Самуилович Арчажников (с марта 1972 по ноябрь 1975-го). Оба ушли отсюда по болезни и возрасту на пенсию. В 30-е годы они служили в храмах священниками, а в период Великой Отечественной войны находились в Красной Армии. С. Ф. Белов был тяжело ранен. После войны он являлся священником в храмах Свердловской и Тюмен-

ской областей. М. С. Арчажников с 1947 по 1971 год служил диаконом, а затем священником в приходах городов Оренбургской, Свердловской, Челябинской, Саратовской, Волгоградской, Ростовской областей. Заочно учился в Ленинградской духовной семинарии. Открыто высказывал свое недовольство положением Церкви и верующих в СССР. В 1975 году отказался голосовать в период выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы. Он заявил избирательной комиссии: «У нас, у христиан, живущих в пределах СССР, нет человеческого права выдвигать своих кандидатов в высшие органы государственной власти. Гражданам-христианам дается право только голосовать за коммунистов, выдвигаемых нехристианами, а, следовательно, неверующими во Христа и не состоящими членами Его Церкви на земле... Церковь в СССР отделена от государства, отделены логически и ее члены, чтобы выдвигать своих кандидатов в высшие органы государственной власти. Пусть голосуют те граждане, которые имеют полноту человеческого права и гражданства». В период массовых репрессий против духовенства этот священник, очевидно, уцелел только потому, что службу псаломщиком и диаконом он проходил в 1925-1933 годах, а затем с 1934 по 1945 год работал в гражданских учреждениях и служил в армии. Местный уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курганской области В. П. Суднев объяснял отказ М. С. Арчажникова от голосования «расстройством нервной системы» 70-летнего священника¹⁸.

Но встречались среди священников старшего поколения и люди, которые ранее были близки к советским властям. С июля 1952 по октябрь 1953 года настоятелем Симеоновской церкви села Колесниково Кетовского района являлся Антоний Васильевич Кондратьев. Он родился в уральской деревне в 1904 году в семье портного. Рано лишился родителей. Подростком его приютил священник, обучив несению службы псаломщика. В 20-е годы юноша служил псаломщиком в селах Ирбитского и Талицкого районов Уральской области. В 1931-1934 годах работал счетоводом в леспромхозе, на элеваторе, в колхозах. В сентябре 1934 года политотдел Ирбитской МТС направил А. В. Кондратьева на учебу в Свердловскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу. После ее окончания Антоний Васильевич был управляющим пунктом «Заготзерно» в городе Асбесте, преподавал историю и географию в общеобразовательной средней школе, был ее директором. С марта 1942 по январь 1943 года являлся председателем колхоза в Ирбитском районе Свердловской области. Как и многие председатели колхозов военного времени, был осужден судом к лишению свободы сроком на шесть лет по статье 109 УК РСФСР (должностные преступления, злоупотребление служебным положением). Весной 1949 года был освобожден из заключения и стал служителем Церкви. С мая по октябрь 1949 года служил псаломщиком в городе Талице Свердловской области, а с октября 1949

по июнь 1952-го – диаконом в г. Серове. Человек, получивший в юности глубокое религиозное воспитание, испытал успехи в земной жизни и ее трагические периоды, в зрелом возрасте посвятил себя Богу и Церкви¹⁹.

Необычные биографии были у священников Павла Николаевича Красильникова (служил настоятелем церквей в селе Большой Иткуль Каргапольского района в 1967-1971 годы и в селе Звериноголовском (с 1976 года) и Павла Дмитриевича Стрельникова (настоятель церквей в селе Звериноголовском в 1955-1956 годах и в городе Куртамыше в 1956-1959-м). Оба они еще детьми вместе с родителями эмигрировали в начале 20-х годов в Китай. Жили и учились в городе Харбине. Получили светское и духовное образование. П. Д. Стрельников окончил автотракторную школу (техникум), работал автомехаником. Учился на церковно-певческих курсах и на богословском факультете Харбинского института имени святого князя Владимира. В Харбине окончил школу железнодорожного транспорта, гимназию, учился на богословском факультете и П. Н. Красильников. Работал в различных учреждениях рядовым сотрудником, был школьным учителем. В связи с репатриацией советских граждан, в 1954 году прибыл на жительство в СССР. Работал в колхозах и совхозах Омской и Пермской областей рабочим, бухгалтером, начальником ЖКО, диспетчером автобазы в городах Свердловской области. В 1960-1962 годах служил псаломщиком, диаконом, настоятелем в храмах Тюменской области. Из села Большой Иткуль Каргапольского района уезжал служить в храм города Карпинска Свердловской области в связи с отсутствием в селе Большой Иткуль средней школы для продолжения обучения дочери. В 1976 году возвратился в село Звериноголовское настоятелем Крестовоздвиженской церкви.

П. Д. Стрельников приобрел солидный опыт священнослужителя еще в Китае. В 1927-1944 годах он служил псаломщиком и диаконом при Харбинском Свято-Николаевском кафедральном соборе. В сан диакона был посвящен в 1942 году, в сан священника – в 1944-м. Служил священником, настоятелем храмов во многих приходах Харбинской епархии. За хорошую службу епископ Харбинский и Маньчжурский Никандр награждал отца Павла Стрельникова камилавкой и наперстным крестом. В 1955 году священник переехал на постоянное место жительства в СССР. Три месяца работал в целинном зерносовхозе Кустанайской области Казахстана. С июля 1955 года стал настоятелем Крестовоздвиженской церкви в селе Звериноголовском, а с января 1956-го – настоятелем Петропавловской церкви в городе Куртамыше Курганской области. 25 марта 1959 года епископ Свердловский и Ирбитский Флавиан назначил о. П. Д. Стрельникова «для пользы церковного дела» священником Казанской церкви города Карпинска Свердловской области²⁰.

О некоторых молодых священниках, служивших в храмах Курганской области в 50-60-е годы, мы уже говорили (А. А. Бурдин, И. В. Бигар,

С. А. Иваненко, И. И. Левко, А. А. Рыжков). Все они получили хорошее духовное образование, многое делали для благолепия своих храмов. У большинства из них были «чистые» автобиографии. В отличие от старшего поколения священников, они не знали тюрем, сталинских лагерей, а поэтому более смело вели себя по отношению к местным властям. Однако молодое духовенство испытало на себе более изощренные, более тонкие методы прессинга со стороны партийно-советских и комсомольских функционеров. Это постоянная травля и клевета в советской печати, очень частые, необоснованные переводы с прихода на приход, почти открытое стремление местных чиновников превратить священнослужителя и членов их семей в людей, нищих материально. От этого страдали, прежде всего, малолетние дети, которых обычно у молодых священников было много.

Относительно продолжительное время служил в храмах Шадринска, Куртамышы и села Боровского Катайского района Александр Рафаилович Фомичев. Он родился в 1926 году в Вологодской области в крестьянской семье. В 1941 году окончил семь классов общеобразовательной школы. Работал на лесопильном заводе, был кочегаром, помощником машиниста паровоза в Вологде. Служил срочную службу в армии. В 1952-1956 гг. учился в Московской духовной семинарии. Почти три года служил третьим священником в Воскресенской церкви Шадринска, свыше двух лет был настоятелем Петропавловской церкви Куртамышы, а с июня 1961 по июль 1963-го являлся вторым священником Никольской церкви села Боровского Катайского района. Вокруг этой церковной общины местные власти затеяли «возню» по ослаблению ее влияния на население. Сначала власти хотели поставить А. Р. Фомичева настоятелем храма вместо В. В. Жебровского. Последнего благочинный А. И. Малиновский называл «западником» и считал, что тот службу ведет неправильно, но держится благодаря приятельским отношениям с епископом Флавианом. В результате всех этих манипуляций, А. Р. Фомичев ушел со службы «по семейным обстоятельствам с правом перехода в другую епархию»²¹.

Епископ Свердловский и Курганский Флавиан положительно отзывался о молодом священнике Богоявленской церкви села Усть-Миасского Каргапольского района Иване Григорьевиче Сексяеве. Он родился в 1936 году. Его отец погиб на фронте. Окончив девять классов Бузулукской средней школы Оренбургской области, Иван поступил в Саратовскую духовную семинарию. Учеба была прервана службой в армии. Полный курс этой духовной школы он окончил в 1960-м. Служил третьим священником в городе Орске, был настоятелем небольшого молитвенного дома в Оренбургской области. С октября 1961 по июль 1964 года служил настоятелем храма в селе Усть-Миасском Каргапольского района. К службе относился добросовестно, грубых нарушений законодательства о культах не совершал. Заочно учился в духовной академии. Имея

хорошее духовное образование, получал весьма скромную зарплату (150 рублей в месяц), хотя доходы этой общины при нем заметно выросли. Вместе с женой и маленьким сыном занимал церковный жилой дом общей площадью 19 м². Постоянно подвергался издевательствам со стороны председателя местного колхоза и особенно со стороны председателя сельсовета Н. С. Серебряникова. Сельские власти и правление колхоза отказались подключать дом священника к электрическому освещению. Председатель сельсовета нередко в нетрезвом виде заходил к священнику на квартиру, требовал ключи от храма, которых у И. Г. Сексяева не было; заставлял служителя культа поступать на работу в колхоз, называл тунеядцем и бездельником. В ноябре 1962 года Н. С. Серебряников обязал священника оборудовать церковный подвал под бомбоубежище, для чего заставил закупить восемь тысяч штук кирпича, приобрести бак для питьевой воды и ящики для хранения продуктов. Священник по законам того времени не имел права заниматься хозяйственной деятельностью прихода. Церковный совет приготовил помещение под бомбоубежище, но никакого оборудования для него не закупил, так как райисполком распоряжение председателя сельсовета отменил как незаконное. Зато незначительная материальная и денежная поддержка малоимущих людей, которую священник оказал один раз, подавалась властями как благотворительность, которая тогда законом была запрещена. Так, однажды отец Иван подарил девочке из бедной семьи головной платок и пять рублей для крещения ее брата-младенца. У родителей этой девочки было шестеро детей, а отец являлся инвалидом. Этот случай был распропагандирован властями на всю область. Не выдержав издевательства, И. Г. Сексяев попросил перевода в Пермскую епархию. 13 апреля 1964 года уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области П. Горбунов в запросе своему коллеге в Кургане писал: «Чем вызван переход Сексяева в другую епархию и следует ли его принимать?» Курганский уполномоченный ответил, что семью священника не устраивает сельская местность, где молодая матушка не может устроиться на работу по специальности (бухгалтером), а также материально-бытовые условия. Не забыл курганский уполномоченный написать в Пермь и о пяти рублях, которые священник давал бедной девочке. Далее в письме говорилось: «Сексяев осознал свой поступок, объяснил, что допустил ошибку по молодости, после предупреждения обещал не допускать подобных фактов. Других каких-либо нарушений законодательства о культах за Сексяевым не зафиксировано. Данный случай не может быть препятствием в его регистрации». Курганские власти не хотели, чтобы в храмах области служили молодые, образованные, порядочные люди²².

В конце 1975 года третьим, а вскоре и вторым священником Воскресенской церкви в Шадринске был назначен Геннадий Петрович Брагин,

который родился в 1939 году в Чашинском районе, окончил строительную школу в Кургане, служил в армии. Окончил Московскую духовную семинарию. 15 лет служил в храмах Свердловской области, из них восемь лет диаконом и семь - священником. Епископ Свердловский и Курганский Климент писал о Г. П. Брагине: «Показал себя преданным пастырем делу Русской православной церкви, тщательно соблюдает церковные каноны, у верующих пользуется авторитетом, с местными властями отношений не обострял»²³.

Из молодых священников, служивших в храмах Курганской области в 70-е годы, следует назвать И.В. Коростелева, Н.В. Фоминых, Е.В. Храмова. Тогда они не имели специального духовного образования, но были хорошими пастырями, подчас остро реагировали на несправедливости со стороны светских властей, боролись против расхитителей церковного имущества в лице отдельных нечестных членов исполнительных органов общин. С мая 1968 по август 1972 года настоятелем Крестовоздвиженской церкви села Боровлянка Притобольного района служил Николай Васильевич Фоминых. Он родился в 1933 году в Щучанском районе в семье рабочих. Отец погиб на фронте. После школы и ремесленного училища работал токарем на Челябинском тракторном заводе, служил срочную службу в армии. Принял обряд крещения в 16-летнем возрасте. До приезда в село Боровлянку 11 лет служил в храмах Челябинской и Свердловской областей алтарником, чтецом-певцом, псаломщиком. В 1967 году стал диаконом, а в 1968-м – священником. В Боровлянке пытался бороться против группы активистов общины, которые присваивали церковное имущество. За это его ненавидели нечестные люди, оскорбляли, писали клеветнические письма на священника в райисполком, благочинному, епископу. Факты не подтвердились. Но епископ вынужден был перевести Н. В. Фоминых на другой приход вне Курганской области. До октября 1973 года в Боровлянской церкви не было постоянного настоятеля. Здесь служили временно и по совместительству П.А. Опик, А.А. Рыжков, И.Г. Иващенко. 1 октября 1973 года постоянным настоятелем сюда был назначен протоиерей П. Н. Ездаков²⁴.

В 1971-1975 годах в Никольской церкви села Большой Иткуль Каргапольского района служил настоятелем Евгений Васильевич Храмов. С ноября 1975 года он являлся настоятелем Богородице-Казанской церкви села Чимеево Белозерского района, обслуживая по совместительству и прихожан церкви в селе Большой Иткуль. Он родился в 1937 году в Казани, имел среднее светское образование, был рабочим фанерно-мебельного комбината в городе Зеленодольске (Татарстан), служил в армии. До прибытия в село Большой Иткуль девять лет служил пономарем в храмах Поволжья и Урала. В 1971 году стал диаконом в кафедральном соборе города Свердловска. Там же был рукоположен в священники. 16 июня 1974 года у Е. В. Храмова произошел конфликт с местными влас-

тями. Во время проведения им церковной службы в храм вошли члены избирательной комиссии с переносной урной и предложили священнику проголосовать за кандидатов в Верховный Совет СССР. Он отказался, заявив: «Я человек верующий и не хочу голосовать за неверующих». Местный уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курганской области Б. П. Суднев сообщил секретарю обкома КПСС П. А. Матвееву о том, что Е. В. Храмов пытался навязать членам избирательной комиссии дискуссию о правах граждан по Конституции СССР. В докладной записке говорилось о том, что, по словам Е. В. Храмова, политической жизнью он не интересуется, газет, книг и журналов не читает, телепередачи не смотрит, а читает только духовную литературу. Уполномоченный писал: «Производит впечатление религиозного фанатика». Далее говорилось о том, что священник признал свою вину и попросил прощения у своего духовного начальства²⁵.

Весной-летом 1975 года в приходе Воскресенской церкви Шадринска случилось так, что в храме остался служить один 80-летний настоятель А. И. Малиновский. Община попросила епископа Свердловского и Курганского Климента рукоположить в сан священника 27-летнего псаломщика Игоря Владимировича Коростелева, окончившего в 1971 году исторический факультет Уральского государственного университета. До службы в Шадринске И. В. Коростелев работал воспитателем в школе города Свердловска, в доме культуры города Карпинска, был алтарником в городе Коврове Владимирской области. Владыка Климент назначил И. В. Коростелева третьим священником в Воскресенскую церковь города Шадринска, но уже 1 декабря того же года перевел его настоятелем храма в село Звериноголовское, чем вызвал недовольство верующих Шадринска. В письме к епископу они писали: «Отец Игорь, несмотря на свою неопытность в церковно-служебных делах, своей скромностью, истовым и благоговейным служением привлек к себе наши сердца и сердца всех посетителей нашего храма... Просим отменить Указ и оставить отца Игоря в нашей церкви, тем более что отец Алексей Малиновский опять остается один. Отец Игорь может обслуживать Звериноголовскую общину по совместительству в праздничные дни». По архивным документам видно, что владыка уважил просьбу верующих. Своим же Указом от 22 декабря 1975 года в город Шадринск в Воскресенскую церковь вторым священником был назначен Г. П. Брагин, имевший семинарское образование, а И. В. Коростелев был оставлен здесь третьим священником²⁶.

Иногда священниками становились и случайные люди. С. А. Савка родился в 1938 году в Белоруссии. В Курганскую область прибыл в 1955-м на освоение целинных земель. Работал в колхозах и совхозах Целинного, Курганского, Юргамышского районов, на заводах г. Кургана. В марте 1975 года уволился с завода Кургансельмаш по состоянию здоро-

вья. 17 октября 1976 года был рукоположен в священники и в течение двух лет служил одновременно по совместительству в двух храмах – в Богородице-Казанской церкви села Чимеево Белозерского района и в Никольской церкви села Большой Иткуль Каргапольского района. Потерял зрение. Врачи священника вылечили. После этого С. А. Савка отречения от религии и Церкви, заявив об этом в районной газете. 4 июля 1960 года вторым священником Никольской церкви села Боровского Катайского района был назначен А. Д. Валяев, прибывший из Свердловска. 17 апреля 1961 года епископ Свердловский и Курганский Флавиан исключил его из клира «за зазорное поведение», а 9 мая 1961-го А. Д. Валяева лишили сана священника «по случаю его отречения от Церкви и Бога» через газету «Вечерний Свердловск». В 60-е годы среди части духовенства властными структурами проводилась специальная кампания по «добровольному» снятию с себя сана священника. Курганская область не была в этом исключением²⁷.

В 40-90-е годы православные приходы Курганской области управлялись епископами Товией, Донатом, Мстиславом, Флавианом, Климентом, Мелхиседеком, Михаилом. В декабре 1944 года был рукоположен в сан епископа и назначен на Свердловскую кафедру Товия (Александр Ильич Остроумов). Он родился в 1884 году в городе Коломне Московской губернии. В 1905-1909 годах был учителем сельской церковно-приходской школы в Подмосковье. В 1909-1935-м служил псаломщиком, диаконом, священником в храмах города Москвы. В 1936-1937 гг. служил настоятелем храмов и благочинным в Московской и Пермской областях. Окончил Московский археологический институт и Московскую духовную семинарию. В 1937-м был арестован и заключен в лагерь по статье 58, пункту 10 УК РСФСР («контрреволюционная пропаганда»). В апреле 1943 года освобожден из лагеря досрочно по состоянию здоровья. Несколько месяцев работал в тресте коммунального хозяйства города Муром Горьковской области, а с января по ноябрь 1944 г. служил священником в сельском храме Владимирской области²⁸.

Нами подсчитано, что из всех священнослужителей, которые служили на территории Курганской области в послевоенные 40-70-е годы, а таковых было около сотни, примерно одна треть окончила полный курс духовной семинарии. Учились в семинариях заочно, но не окончили полного курса обучения около десятка священнослужителей. Семеро священников окончили духовные училища, столько же – пастырские и церковные певческие курсы. На богословских факультетах вузов учились трое. Примерно одна четвертая часть состава священников послевоенных 40-70-х годов, служивших в Южном Зауралье, не имела духовного образования. Но в большинстве своем это были люди, с детства воспитанные в глубоко религиозных семьях и активно участвовавшие в церковной жизни с юных лет. Они не были знакомы со многими слож-

ными богословскими вопросами, но пастырскую службу знали хорошо и выполняли ее усердно. На 1 января 1978 года из 11 священников Курганской области пятеро окончили духовные семинарии. На 1 января 1991 года из 19 священников области высшее духовное образование (академия) имел один человек, среднее духовное (семинария) – пятеро. Один священнослужитель заканчивал заочно духовную академию, два диакона учились в семинариях. Следует отметить, что в 60-70-е годы поступить в духовную семинарию было непросто. Туда принимались лица со средним образованием в возрасте не моложе 18 и не старше 35 лет, отслужившие срочную службу в армии или освобожденные от воинской обязанности. Надо было иметь справку о крещении и рекомендацию приходского священника. Абитуриент должен был хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски. От него требовалось твердое, осмысленное знание наизусть свыше двух десятков молитв. Кроме того, ни один абитуриент не мог обойти местного уполномоченного Совета по делам РПЦ (религий). Обо всех лицах, которые запрашивали условия приема в семинарии или подавали туда документы, информировались местные уполномоченные. Они были обязаны принимать все необходимые меры по предотвращению поступления молодежи в духовные семинарии²⁹. Нами подсчитано, что по социальному происхождению примерно половина состава священников, диаконов и псаломщиков родились и выросли в крестьянских семьях. Дети священников, диаконов и псаломщиков были около 25 % церковнослужителей. В семьях рабочих родились около 20 % священников. В составе клира очень мало было выходцев из семей гражданских служащих (немногим более шести-семи процентов в разные годы). Очевидно, что это было связано и с боязнью советских служащих потерять работу по специальности, лишиться продвижения по службе.

В нижеприведенной табл. 3 показан общеобразовательный уровень священнослужителей.

Таблица 3

Общеобразовательный уровень священнослужителей РПЦ на территории Курганской области (на 1 января, %) ³⁰

Год	1-2 класса	Начальное	7-9 классов	Среднее	Высшее
1943	100,0	-	-	-	-
1946	50,0	50,0	-	-	-
1950	35,3	52,9	-	5,9	5,9
1956	29,4	58,8	-	5,9	5,9
1959	15,8	63,1	-	15,8	5,3
1966	-	30,8	30,7	38,5	-
1969	15,4	38,5	23,1	23,0	-
1971	9,0	36,4	-	54,6	-
1978	-	36,4	-	54,6	9,0

Из таблицы видно, что в первые послевоенные 40-50-е годы среди священнослужителей преобладали лица с начальным образованием и ниже (от 78,9 до 100 %). В 60-70-е годы эта категория лиц уменьшилась до 30,8 – 53,9 %. Вырос удельный вес числа священнослужителей со средним и высшим образованием. В 1971 году он составлял 54,6, в 1978 -м – 63,6 %. На 1 января 1991 года из 19 православных священников Курганской области высшее и незаконченное высшее светское образование имели семь человек, а среднее – подавляющее большинство.

На 1 января 1971 года на территории Курганской области служило одиннадцать священников. Полный состав и основные анкетные данные о них приводятся в табл. 4.

Таблица 4
Состав священнослужителей РПЦ в Курганской области на 1.01.1971 г.³¹

Ф. И. О.	Место церковной службы		Возраст (лет)	Стаж церковной службы (лет)
	Светское	Духовное		
Малиновский А. И.	г. Шадринск		75	54
Рыжков А. А.	г. Шадринск		31	6
Левко И. И.	с. Боровское Катайского р-на		36	15
Бигар И. В.	г. Куртамыш		49	27
Пономарев Г. А.	г. Курган (п. Смолино)		56	39
Гомзиков В. В.	п. Мишкино		53	17
Белов С. Ф.	с. Звериноголовское		66	40
Фоминых Н. В.	с. Боровлянка Притобольн. р-на		37	4
Костромин А. П.	с. Усть-Миасское Каргапольск. р-на		67	18
Красильников П. Н.	с. Б. Иткуль Каргапольск. р-на		55	10
Трофимов П. С.	с. Чимеево Белозерского р-на		84	51
	Образование		Месячный оклад (руб.)	Подвергался ли репрессиям?
	Светское	Духовное		
Малиновский А. И.	среднее	семинария	250	да
Рыжков А. А.	среднее	семинария	250	нет
Левко И. И.	среднее	семинария	400	нет
Бигар И. В.	среднее	семинария	300	нет
Пономарев Г. А.	начальное	семинария	350	да
Гомзиков В. В.	среднее	семинария	170	нет
Белов С. Ф.	2 класса	нет	250	да
Фоминых Н. В.	начальное	нет	250	нет
Костромин А. П.	начальное	нет	150	нет
Красильников П. Н.	среднее	2 курса богословского ф-та	150	нет
Трофимов П. С.	начальное	певческие курсы	80	да

Данные табл. 4 о возрастном составе, общеобразовательном уровне священнослужителей в основном подтверждают наши подсчеты, пока-

занные в табл. 2 и 3. Положительным явлением было повышение священниками Курганской области уровня духовного образования. Из 11 человек в 1971 году его совсем не имели только трое. Большой опыт духовной службы (не менее десяти лет) имели девять священнослужителей из одиннадцати. Формально большинство священников получало за службу хорошие месячные денежные оклады. Низкооплачиваемыми можно назвать лишь трех-четыре священников из одиннадцати. Однако больше половины суммы установленного священнику оклада уходило на уплату налога. Четыре священника из 11 подвергались репрессиям со стороны советских властей в 30-40-е годы.

Ни один вопрос, относящийся к кадрам священнослужителей, не решался без уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (с конца 1965 года – по делам религий) при Совете Министров СССР по Курганской области. В 40-80-е годы эти должности занимали М. Г. Виноградов, В. И. Колбашко, Н. А. Красиков, А. Е. Важенин, Е. А. Машнюк, Н. М. Тевризов, А. И. Кислицын, Б. П. Суднев, И. И. Таранченко, В. Д. Уфимцев. Наибольшую активность из них в гонениях на Русскую православную церковь в Зауралье проявлял в первой половине 60-х годов Е. А. Машнюк. При его самом активном участии и нередко по его инициативе было закрыто четыре храма. До 1953 года отношение местных властей к приходам и священникам Русской православной церкви было относительно терпимым. Как и в целом по стране, ухудшение отношений между партийно-советскими чиновниками Курганской области и священнослужителями начинается примерно с конца 50-х годов. В 70-е годы внимание местных уполномоченных по делам религий было в значительной мере отвлечено на незарегистрированные религиозные общины, называемыми властями «сектами» (баптисты, иеговисты, пятидесятники и др.). Особым гонениям подвергались молодые, образованные священнослужители. Главным методом вытеснения их из области стал очень частый и необоснованный перевод с прихода на приход, что приводило к ухудшению жилищно-бытовых условий духовенства, дополнительным трудностям в получении детьми священнослужителей образования.

Примечания

1. Звонница. 2001. № 25. С. 60.

2. ГАКО. Ф. Р-1800. Он. 1. Д. 1. Л. 2-156; Д. 2. Л. 45-181; Д. 6. Л. 29-338; Д. 7. Л. 25-310; Д. 8. Л. 1-56; Д. 9. Л. 15-167; Д. 10. Л. 21-46; Д. 11. Л. 26-262; Д. 12. Л. 29-157; Д. 13. Л. 62; Д. 14. Л. 27-359; Д. 15. Л. 29-77; Д. 17. Л. 66-206; Д. 19. Л. 2-5; Д. 20. Л. 26-311; Д. 27. Л. 5; Д. 51. Л. 106; Д. 63. Л. 3, 25, 26; Д. 73. Л. 15-18; Д. 100. Л. 156; Д. 103. Л. 121; Ф. Р-2443. Он. 1. Д. 1. Л. 5-6.

3. ГАКО. Ф. Р-1800. Он. 1. Д. 7. Л. 25.

4. Там же. Д. 8. Л. 42.

5. Там же. Д. 11. Л. 26-27, 159.

6. Там же. Д. 2. Л. 60.

7. Там же. Д. 7. Л. 110.
8. Там же. Д. 14. Л. 209.
9. Там же. Д. 20. Л. 213-215, 310-311; Звонница. 2001. № 25. С. 1-85.
10. Там же. Д. 6. Л. 68, 234, 235.
11. Там же. Л. 100.
12. Там же. Л. 158, 230.
13. Там же. Л. 102.
14. Там же. Д. 1. Л. 156, 157.
15. Там же. Д. 20. Л. 73-82; Д. 17. Л. 189-221.
16. Там же. Д. 12. Л. 99, 134, 140, 141, 155; Д. 46. Л. 108; Д. 52. Л. 87; Д. 60. Л. 76; Д. 65. Л. 7; Д. 70. Л. 8; Д. 73. Л. 10; Д. 88. Л. 180; Д. 91. Л. 209; Д. 94. Л. 188.
17. Там же. Д. 8. Л. 1-42.
18. Там же. Д. 14. Л. 290, 326, 327, 331, 333, 336.
19. Там же. Д. 10. Л. 46-53.
20. Там же. Д. 1. Л. 44-46; Д. 2. Л. 119, 122-128.
21. Там же. Д. 1. Л. 64; Д. 6. Л. 128; Д. 7. Л. 145, 146, 159-164, 178, 206.
22. Там же. Д. 12. Л. 87, 99, 101, 106, 107, 108, 109, 113-115.
23. Там же. Д. 6. Л. 334, 338-339, 344.
24. Там же. Д. 9. Л. 124-167.
25. Там же. Д. 2. Л. 148, 161, 163; Д. 11. Л. 204, 206, 222, 244.
26. Там же. Д. 6. Л. 321, 324, 329, 344.
27. Там же. Д. 2. Л. 178; Д. 7. Л. 125-133; Д. 11. Л. 249, 262, 264; Д. 36. Л. 45-46.
28. Там же. Д. 6. Л. 29-30.
29. Там же. Д. 48. Л. 1, 9; Д. 92. Л. 57, 60, 62, 138.; Д. 103. Л. 121; Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
30. Таблица составлена по тем же данным, что и таблица 2.
31. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 49. Л. 106; Д. 70. Л. 15-17.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ТРЕБЫ

В духовной жизни православного человека важнейшую роль играют требы, то есть религиозные обряды крещения, венчания, отпевания и другие. Среди регионов бывшего СССР Курганская область была в числе последних по количеству храмов, православных священников, а, значит, и по религиозной обрядности. В первые послевоенные годы крещений, церковных венчаний и отпеваний умерших было гораздо больше, чем в 60-70-е. Сталинское руководство относилось к Русской православной церкви в 40-50-е годы более терпимо, чем позднее хрущевское и брежневское. До 1954 года со стороны властей не было явных преследований людей за совершение религиозных обрядов. Ситуация особенно изменилась к худшему в начале 60-х годов, когда были отменены многие правительственные решения периода войны о терпимом отношении государственных органов по отношению к духовенству и верующим.

Ниже приводим данные о количестве крещений в православных храмах Курганской области за 1960-1979 гг.

Количество крещений в храмах РПЦ Курганской области ¹ *Таблица 5*

Год	Кол-во крещений	Год	Кол-во крещений	Год	Кол-во крещений	Год	Кол-во крещений
1960	2339	1965	845	1970	705	1975	1161
1961	2190	1966	734	1971	760	1976	874
1962	2396	1967	801	1972	903	1977	1288
1963	1764	1968	714	1973	960	1978	1412
1964	798	1969	664	1974	1148	1979	1664

Всего за 20 лет (1960-1979) обряд крещения в православных храмах Курганской области приняло 24 120 человек, в том числе в 60-е годы 13245, в 70-е – 10 875 человек. Наибольшее количество крещений приходилось на храмы городов Кургана, Шадринска, Куртамышя, сел Звериноголовского и Боровского. Так, в 1960 году в православных церквях области было окрещено 2339 человек, в том числе в Кургане (поселок Рябково) – 729, Шадринске – 572, селе Боровском Катайского района – 392, селе Звериноголовском – 269, селе Колесниково Кетовского района – 170, поселке Мишкино – 165, селе Костылево Куртамышского района – 155, Куртамыше – 143 человека. В 1961 году из 2190 окрещенных 1780 приходилось на три храма (Курган, Шадринск, Боровское) ².

Можно предположить, что до начала 60-х годов количество крещений было значительно больше, чем в 1960-1963-м. Во-первых, в первые

послевоенные годы религиозность населения была выше в связи с тяжелыми последствиями войны. Во-вторых, в 1945-1960 годах правительственные документы о культах были более либеральными, чем в 60-70-е. Священники могли совершать обряды крещения в населенных пунктах, где не было храмов. Это им запретили делать в начале 60-х годов.

В законодательстве, введенном в 1961 году, говорилось о том, что крещение новорожденного в церкви могло быть проведено только с согласия обоих родителей. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюк требовал от заместителей председателей горисполкомов и райисполкомов добиваться, чтобы крещение младенцев проводилось только с письменного согласия отцов и матерей. Он рекомендовал, как это проводить практически. Заместитель председателя горисполкома или райисполкома должен был пригласить на беседу священника и церковного старосту и довести до сведения последних, что в исполком поступают жалобы от родителей новорожденных на то, что их детей окрестили без их согласия бабушки и «лжекумовья». Такую жалобу властям легко можно было заполучить от молодых родителей, пригрозив им неприятностями по месту работы или учебы. Основываясь на подобном «документе», священника легко было привлечь к ответственности и даже снять с регистрации. Уполномоченный требовал, чтобы явившиеся в церковь для крещения ребенка крестная мать и крестный отец имели при себе свидетельство ЗАГСа о рождении этого ребенка и письменные согласия обоих родителей на проведение таинства крещения. Сличение этих документов должен был проводить церковный староста, и при отсутствии сомнений в них свидетельство о рождении возвращал кумовьям, а письменные согласия родителей оставлял у себя, с пометкой на обороте фамилий крестного отца и крестной матери. Лишь после этого священник мог проводить обряд крещения. Письменные согласия родителей на крещение детей хранились у церковного старосты и должны были предъявляться по требованию представителя исполкома «для сличения правильности заполнения старостой ежедневных финансовых рапортов» По мнению уполномоченного Е. А. Машнюка, это мероприятие должно было резко снизить крещение детей. Далее уполномоченный требовал: «Райисполкомы (горисполкомы) должны периодически знакомиться с письменными согласиями родителей, интересоваться, кем же являются родители. Если среди окрещенных детей окажутся родители: коммунисты, или лица, занимающие руководящую должность, интеллигенция и комсомольцы, информировать о них в райкомы партии для принятия мер по усилению воспитательной работы среди интеллигенции. Крещение детей на дому, как и другие требы, категорически запретить»³.

Уменьшение количества крещений во второй половине 60-х – начале

70-х годов объясняется, главным образом, ужесточением режима властей по отношению к священникам и верующим, а также закрытием в Курганской области четырех храмов из четырнадцати. С 1972 года наблюдается тенденция постепенного увеличения количества крещений. Эта тенденция стремительно усилилась в связи с подготовкой к празднованию 1000-летия крещения Руси и с либерализацией государственной политики в отношении религии и церкви во второй половине 80-х годов. В 1988 году в православных храмах Курганской области было окрещено свыше 3,3 тыс. человек, в 1989-м – примерно 8,8 тыс., а в 1990-м – около 14 тыс. зауральцев. За три года (1988-1990) в Южном Сибире увеличилось количество крещенных в 2,5 раза.

Следует отметить, что младенцы, родившиеся и окрещенные в том же году, не составляли большинства среди общего количества лиц, которые приняли это таинство. Об этом свидетельствуют данные нижеприведенной табл. 6:

Таблица 6
*Возрастной состав лиц, окрещенных в православных храмах Курганской области, чел.*⁵

Год	Всего крещений	Родившихся в том же году	Дошкольного возраста	Школьников	Взрослых
1964	798	350	375	48	25
1965	845	310	442	52	41
1966	734	265	363	51	55
1967	801	231	399	80	91
1968	714	213	357	67	77
1969	664	182	317	97	68
1970	705	174	352	89	90
1971	760	264	293	126	77
1972	903	240	394	143	126
1973	960	160	416	183	201
1974	1148	206	490	237	205
1975	1161	205	516	213	224
1976	874	158	367	149	200
1977	1288	?	?	145	300
1978	1412	183	687	191	351
1979	1664	254	739	211	460

Из табл. 6 видно, что заметный рост крещений начинается в 70-е годы, особенно со второй половины этого десятилетия. Подавляющее большинство окрещенных составляли дети дошкольного возраста. С начала 70-х годов прослеживается тенденция роста окрещенных в школьные годы и совершеннолетних взрослых.

Данные о младенцах, которых крестили в год их рождения, приводятся в табл. 7:

Таблица 7

Данные о младенцах, окрещенных в год их рождения (Курганская область) ⁶

Год	Кол-во родившихся	Из них окрещенных в РПЦ	% окрещенных	Год	Кол-во родившихся	Из них окрещенных в РПЦ	% окрещенных
1964	19 327	350	1,81	1971	17 387	264	1,52
1965	17 825	310	1,74	1972	17 535	240	1,37
1966	16 779	265	1,58	1973	17 561	160	0,91
1967	16 102	231	1,43	1974	18 009	206	1,14
1968	16 269	213	1,31	1975	18 412	205	1,11
1969	16 485	182	1,10	1976	18 496	158	0,85
1970	16 980	174	1,02				

Незначительный процент окрещенных младенцев объясняется рядом причин. Во-первых, боязнь молодых родителей иметь за совершение религиозного обряда неприятности по месту работы или учебы. Во-вторых, не все молодые родители были верующими или православными. В-третьих, в 70-е годы власти установили тотальный контроль по всей стране за совершением таинства крещения. О каждом окрещенном младенце и о его родителях поступала оперативная информация по месту жительства, работы или учебы последних для организации «общественного осуждения». Причем, информация поступала на места из любого уголка бывшего СССР. Так, в 70-е годы был случай, когда в одном из учебно-консультационных пунктов Курганского машиностроительного института уволили с работы преподавателя начертательной геометрии за то, что она окрестила своего ребенка. Если жители города Кургана окрестили своего ребенка, например, в отдаленной, «глубинной» деревне Украины, Камчатки, Средней Азии, то информация об этом поступала уполномоченному Совету по делам религий при Совете Министров СССР по Курганской области для принятия мер воздействия на молодых родителей. В 1975 году сообщения о крещении детей Курганской области в других регионах страны поступали в город Курган из Алтайского края, Башкирской, Чувашской, Удмуртской и Марийской АССР, Воронежской, Челябинской, Оренбургской, Кустанайской, Куйбышевской, Рязанской областей ⁷.

Партийно-государственные, комсомольские структуры, учебные заведения делали все возможное, чтобы не допустить или хотя бы свести к минимуму обряд церковного венчания. Получили распространение так называемые «комсомольские свадьбы», во время которых молодожены часто получали богатые подарки от руководства учреждения, предприятия и профсоюзной организации по месту работы. Заметим, что это происходило тогда, когда религиозным организациям всякая благотворительная помощь была запрещена. Венчание молодоженов в церкви приводило к исключению юношей и девушек из комсомола, нередко отрицательно сказывалось на их учебе, работе, карьере. Вокруг таких людей иску-

ственно создавалась обстановка травли, унижений, ущемления их социальных прав. Поэтому количество венчаний в храмах Русской православной церкви на территории Курганской области было невелико. Об этом свидетельствуют данные табл. 8:

Таблица 8
*Количество венчаний в храмах РПЦ Курганской области*⁸

Год	Кол-во венчаний	Год	Кол-во венчаний	Год	Кол-во венчаний	Год	Кол-во венчаний
1960	48	1965	15	1970	19	1975	21
1961	34	1966	17	1971	14	1976	18
1962	45	1967	21	1972	16	1977	29
1963	16	1968	25	1973	22	1978	24
1964	23	1969	13	1974	24	1979	32

За 20 лет (1960-1979) в православных храмах Курганской области было совершено 476 венчаний, в том числе в 60-е годы 257, в 70-е – 219. Процент церковных венчаний к общему количеству зарегистрированных в учреждениях ЗАГСов Курганской области браков был крайне низким. Он составлял: 1964 год – 0,25; 1965-й – 0,16; 1966-й – 0,18; 1967-й – 0,21; 1968-й – 0,25; 1969-й – 0,12; 1970-й – 0,17; 1971-й – 0,12; 1972-й – 0,14; 1973-й – 0,19; 1974-й – 0,20; 1975-й – 0,17; 1976-й – 0,15. К тому же, часть венчаний приходилась на супружеские пары пенсионного возраста. В 1989 году в 15 православных храмах Курганской области состоялось 49 венчаний, а в 1990-м – 132⁹.

Наибольшее количество венчаний совершалось в церквях: Свято-Духовской поселка Рябково города Кургана, Крестовоздвиженской села Звериноголовского, Никольской села Боровского Катайского района, Крестовоздвиженской села Боровлянка Звериноголовского (позднее Притобольного) района. В 1962 году из 45 венчаний 20 приходилось на город Курган, девять – на село Боровское, девять – на село Боровлянку. Очень мало венчалось в Воскресенской церкви города Шадринска. Возможно, что это было связано с психологическим фактором, ведь Воскресенская церковь этого города находилась на территории кладбища¹⁰.

Среди православных треб наибольшее распространение получили обряды, связанные со смертью людей. Умирали в основном люди пожилого возраста. Организовывали ритуальную часть похорон обычно родные и друзья покойного, близкие к нему по возрасту. Они меньше, чем молодежь, боялись преследований со стороны властей. Нередко захоронение по церковному обряду или заочное отпевание священником являлись последней волей умирающего человека. Не выполнить ее считалось для верующих грехом, а для неверующих – безнравственным поступком.

Мы располагаем количественными данными о зарегистрированных

в учреждениях ЗАГСов Курганской области смертях, а также сведениями уполномоченных по делам РПЦ (религий) о захоронениях по церковному обряду и заочных отпеваниях усопших православными священнослужителями. Конечно, надо делать поправку на то, что не все покойники были при жизни верующими, не все верующие являлись православными. Поэтому проценты совершенных треб к общему количеству умерших здесь объективно несколько занижены. Статистика о религиозной принадлежности умерших зауральцев в исследуемый период отсутствовала. В табл. 9 приводим данные о количестве покойников и похороненных по православному церковному обряду.

Таблица 9

*Количество умерших лиц Курганской области, похороненных по православному церковному обряду*¹¹

Год	Кол-во умерших зауральцев	Из них похоронено по православному обряду	% похороненных по православному обряду	Год	Кол-во умерших зауральцев	Из них похоронено по православному обряду	% похороненных по православному обряду
1964	8200	281	3,43	1971	9846	393	3,99
1965	8813	321	3,64	1972	10 144	431	4,25
1966	8665	362	4,18	1973	10 726	505	4,71
1967	9230	407	4,41	1974	10 564	378	3,58
1968	9387	373	3,97	1975	11 640	398	3,42
1969	10 064	440	4,37	1976	11 589	318	2,74
1970	9770	403	4,12				

Из таблицы видно, что захоронения по церковному православному обряду составляли во второй половине 60-х – первой половине 70-х годов примерно три-четыре процента от общего количества умерших. Более высокий процент похорон по церковному обряду прослеживается в городах. Так, в 1964 году в городах Курганской области по церковному православному обряду похоронили 8,82 % умерших, а в сельской местности – лишь 1,34 %; в 1965-м соответственно 5,3 и 2,0 %. Это было связано с тем, что в городах имелись храмы, а в подавляющем большинстве сел и деревень они отсутствовали. В 1964 году обряд заочного отпевания православными священниками был совершен над 52,47 % умерших горожан и над 21,44 % покойниками из сельской местности; в 1965-м соответственно над 28,16 и 28,29 %¹². В 1965 году в городах и сельской местности отпевалось заочно православными священниками примерно одинаковое количество покойников по отношению к их общему числу.

Общее количество заочных церковных отпеваний покойников Кур-

ганской области православными священнослужителями приводится в табл. 10:

Таблица 10

*Количество заочных церковных православных отпеваний покойников Курганской области*¹³

Год	Кол-во отпеваний	Год	Кол-во отпеваний	Год	Кол-во отпеваний	Год	Кол-во отпеваний
1960	8446	1965	2488	1970	2365	1975	4607
1961	7800	1966	2382	1971	2732	1976	4809
1962	2412	1967	2595	1972	3413	1977	5357
1963	2943	1968	2494	1973	3968	1978	6243
1964	2469	1969	2592	1974	4175	1979	6097

Очевидно, что в послевоенные 40-50-е годы количество заочных отпеваний было примерно в два-три раза больше, чем в 1962 – начале 70-х. Этот показатель заметно снизился с 1962 года, когда в полной мере стало действовать новое, значительно более жесткое законодательство о культах. К тому же, в 1961-1964 гг. в Курганской области было закрыто четыре храма из 14-ти. Сопоставим количество смертей жителей области с числом заочных православных отпеваний.

Таблица 11

*Количество умерших жителей Курганской области и число заочных православных отпеваний усопших*¹⁴

Год	Кол-во умерших	Число заочных отпеваний	% отпеваний к числу умерших	Год	Кол-во умерших	Число заочных отпеваний	% отпеваний к числу умерших
1964	8200	2469	30,11	1971	9846	2732	27,75
1965	8813	2488	28,23	1972	10 144	3413	33,64
1966	8665	2382	27,49	1973	10 726	3968	36,99
1967	9230	2595	28,11	1974	10 564	4175	39,52
1968	9387	2494	26,57	1975	11 640	4607	39,58
1969	10 064	2592	25,75	1976	11 589	4809	41,49
1970	9770	2365	24,21				

Данные табл. 9, 10 и 11 свидетельствуют о высокой религиозной православной обрядности, связанной со смертью жителей Курганской области. Если учесть, что не все умершие были верующими или же принадлежали к православным, то процент похороненных по православному церковному обряду и заочно отпетых священнослужителями Русской православной церкви вместе взятых был для 60-70-х годов, годов активных гонений властей на верующих, довольно высоким. По годам он составлял: 1964-й – 33,54; 1965-й – 31,87; 1966-й – 31,67; 1967-й – 32,52; 1968-й – 30,54; 1969-й – 30,12; 1970-й – 28,33; 1971-й – 31,74; 1972-й – 37,89; 1973-й – 41,7; 1974-й – 43,1; 1975-й – 43,0; 1976-й – 44,23¹⁵.

Таким образом, даже в годы жестокого прессинга со стороны влас-

тей по отношению к духовенству и верующим свыше одной трети, а во второй половине 70-х годов свыше 40 процентов, смертей жителей Курганской области сопровождалась православными религиозными обрядами. В 1988-1990 годах количество отпеваний умерших держалось примерно на одном уровне: 1,5 % умерших отпевали непосредственно у гроба усопшего, а примерно одну треть – заочно¹⁶.

Косвенным показателем совершения треб являются данные о церковных доходах, полученных от религиозных обрядов. Кроме крещения, венчания, отпевания совершались и другие требы. Это поминовения, сорокоуст, молебны, акафисты, заказная обедня. В середине 70-х годов в церквях Курганской области были установлены следующие цены на требы: крещение – два рубля, венчание – пять, отпевание – два, поминовение за год – 10, поминовение за шесть месяцев – пять рублей, поминовение на литургии – тридцать копеек, поминовение на проскомидии – двадцать копеек, молебны – от тридцати копеек до одного рубля, заказная обедня – один рубль, сорокоуст – три рубля¹⁷. Приводим данные о доходах церквей от совершения религиозных обрядов:

Таблица 12
Доходы церквей Курганской области от совершения треб (тыс. руб.)¹⁸

Год	Доход от треб	Удельный вес в общем доходе церквей (в %%)	Год	Доход от треб	Удельный вес в общем доходе церквей (в %%)
1962	46,7	20,34	1971	81,9	23,87
1963	54,2	25,68	1972	79,2	22,06
1964	48,9	24,77	1973	83,2	21,62
1965	38,1	17,81	1974	98,8	23,01
1966	50,4	22,30	1975	108,4	24,21
1967	58,6	21,44	1976	102,5	24,46
1968	73,3	25,53	1977	116,0	26,27
1969	77,2	24,95	1978	119,7	25,30
1970	81,4	25,09	1979	124,9	25,06

Из таблицы видно, что доходы церквей Курганской области за счет совершения треб в основном росли стабильно, за исключением отдельных лет. Некоторое снижение доходов от религиозных обрядов в 1964-1965 гг. объясняется закрытием четырех храмов. От совершения треб церкви Курганской области получали примерно одну четвертую часть всех доходов. Конечно, на повышение суммы доходов церквей за счет треб оказывали влияние некоторый рост благосостояния прихожан и всего населения в целом, а также инфляционные процессы.

Примечания

1. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 42. Л. 4; Д. 46. Л. 115; Д. 51. Л. 91-92; Д. 53. Л. 52-53; Д. 56. Л. 103; Д. 60. Л. 174; Д. 65. Л. 10-11; Д. 70. Л. 11; Д. 73. Л. 12; Д. 81. Л. 138-141; Д. 85. Л. 134-136; Д. 91. Л. 211; Д. 94. Л. 190-192; Д. 103. Л. 125, 138, 139.
2. Там же. Д. 37. Л. 63; Д. 42. Л. 4.
3. Там же. Д. 36. Л. 21-22.
4. Там же. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 6, 5. Там же. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 73. Л. 4, 12, 24; Д. 81. Л. 152; Д. 85. Л. 134-136; Д. 88. Л. 181-183; Д. 91. Л. 211; Д. 94. Л. 190-192; Д. 103. Л. 125, 138.
6. Там же.
7. Там же. Д. 91. Л. 1-119; Д. 92. Л. 3-153.
8. Там же. Д. 42. Л. 4; Д. 73. Л. 24; Д. 81. Л. 152; Д. 85. Л. 134-136; Д. 88. Л. 182-183; Д. 91. Л. 211; Д. 94. Л. 190-192; Д. 103. Л. 125, 138.
9. Там же. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
10. Там же. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 42. Л. 4.
11. Там же. Д. 46. Л. 115; Д. 51. Л. 91; Д. 56. Л. 103; Д. 60. Л. 74; Д. 65. Л. 10; Д. 70. Л. 11; Д. 73. Л. 12; Д. 81. Л. 138; Д. 85. Л. 134; Д. 88. Л. 181; Д. 91. Л. 211; Д. 94. Л. 190.
12. Там же. Д. 46. Л. 115; Д. 51. Л. 91.
13. Там же. Д. 42. Л. 4; Д. 46. Л. 115; Д. 51. Л. 91; Д. 56. Л. 103; Д. 60. Л. 74; Д. 65. Л. 10; Д. 70. Л. 11; Д. 73. Л. 12, 24; Д. 79. Л. 90; Д. 81. Л. 138, 152; Д. 85. Л. 134; Д. 88. Л. 181; Д. 91. Л. 211; Д. 94. Л. 190; Д. 103. Л. 125, 138.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 92. Л. 43-44.
17. Там же. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 92. Л. 43-44.
18. Там же. Д. 37. Л. 59; Д. 42. Л. 3; Д. 46. Л. 115; Д. 51. Л. 91; Д. 56. Л. 103; Д. 60. Л. 74; Д. 65. Л. 10; Д. 70. Л. 11; Д. 73. Л. 12; Д. 79. Л. 90; Д. 81. Л. 138; Д. 85. Л. 134; Д. 88. Л. 181; Д. 91. Л. 211; Д. 94. Л. 190; Д. 103. Л. 119, 125, 138.

Г Л А В А П Я Т А Я

ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩИН

Конец 50-х – начало 60-х годов – это период попыток властей в короткие сроки покончить в СССР с религией. Уже с 1957 года отношения между Церковью и государством стали ухудшаться. Спокойные отношения между государством и Церковью периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет стали подаваться хрущевскими идеологами как «ошибочное сталинское наследие».

В новых условиях неприемлемы были методы борьбы с Церковью, которые применялись партийно-государственными структурами в 20-30-е годы. В конце 50-х – начале 60-х годов власти стремились подорвать Церковь, прежде всего, экономически, чтобы она не могла платить налоги, зарплату священникам, ремонтировать храмы.

Первым серьезным финансовым ударом по православным общинам Курганской области явилось постановление правительства СССР от 16 октября 1958 года о введении больших налогов на продажу свечей. Во-первых, общий доход православных церквей Курганской области пополнялся за счет продажи свечей на 55-56 %. Во-вторых, доход от этого вида финансово-хозяйственной деятельности общин зависел от соотношения свечей для освещения храма и свечей, проданных верующим. Когда это соотношение было 50 на 50, то Церковь зарабатывала на одном килограмме проданных свечей примерно десять рублей. В маленьких же храмах, где не было электричества, а освещение было только свечное (а таковыми являлось большинство храмов Южного Зауралья), Церковь несла от этого убытки. Если 75 % свечей тратилось на освещение и 25 % продавалось верующим, то храм терял на каждом килограмме свечей пять рублей.

13 января 1960 года ЦК КПСС принял постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культурах». Речь шла о том, что священники сосредоточили руководство приходами в своих руках, а верующие весьма слабо участвовали в этом руководстве. Фактически же партийных функционеров беспокоили не права рядовых верующих, а то, что церкви были переполнены народом, а в церковной жизни, особенно в больших городах, активно участвовала интеллигенция. К ноябрю 1960 года по заданию ЦК КПСС была разработана «Инструкция по применению законодательства о культурах». Ее утвердили в ЦК партии и в правительстве в марте 1961 года. Инструкция запрещала религиозным организациям проводить детские и женские собрания, организовывать кружки, экскурсии, библиотеки, занимать-

ся благотворительностью, оказывать финансовую и материальную помощь так называемым «затухающим» церквям. С 1960 года власти заставляли верующих изгонять из храмов нищих, которые просили подавание.

16 марта 1961 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли «закрытое» постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Этот документ с подробными разъяснениями и комментариями был доведен до сведения партийно-советского и комсомольского актива Курганской области уполномоченным Советом по делам РПЦ при СМ СССР по Курганской области Е. А. Машнюком в ноябре 1961 – январе 1962 года¹.

Появление новых партийно-правительственных документов по законодательству о культах уполномоченный объяснял: укреплением позиций Русской православной церкви; усилением ее влияния на население; несоблюдением духовенством законодательства о культах; попустительством прежнего руководства Советов по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов священникам и верующим; незнанием государственными чиновниками, особенно районного уровня, законов о религии и церкви, принятых еще в 1918-1929 гг. и продолжавших действовать наряду с правительственными постановлениями периода войны и первых послевоенных лет. Уполномоченный говорил о том, что «некоторые постановления, принятые во время войны и в первые послевоенные годы, отступали от ленинского декрета от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Далее прямо говорилось о том, что «новые документы намечают ряд мероприятий по ограничению деятельности духовенства»².

Отменялись некоторые решения правительства, принятые в период войны и первые послевоенные годы, которые облегчали открытие церквей. Так, в одном из правительственных постановлений военных лет предусматривалось, что закрытая церковь, сохранившая церковный вид (купола и колокольную), а также утварь, подлежала безусловному удовлетворению просьбы верующих об ее открытии, независимо от количества действующих церквей в данном районе. С 1961 года вводился новый, более жесткий порядок открытия церквей. Местным органам власти предоставлялись более широкие права по закрытию храмов. Отменялось постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 28 января 1945 года «О Положении об управлении Русской православной церкви», в котором предусматривалось, что служитель культа управлял делами религиозного общества, распоряжался его средствами и имуществом. Е. А. Машнюк пояснял, что «священнослужители широко использовали это право в интересах укрепления и распространения религии. В настоящее время настоятели церквей лишились этого права». С 18 июля 1961 года священников лишили всякой власти в приходах, отстранили от руководства ими и от участия в финансово-хозяйственной деятельно-

сти приходских общин, перевели на твердые оклады и запретили всякие доплаты к этим окладам.

Впервые государственным органам было предоставлено право проверять не только состояния здания храма и церковного имущества, как было предусмотрено законодательством 1929 года, но и финансово-хозяйственное положение общин, принимать своевременные меры против незаконного использования средств и имущества, находящихся в распоряжении религиозных объединений и правильно облагать священнослужителей подоходным налогом. Партийно-правительственное постановление 1961 года предписывало, что приходские общины не должны подчиняться ни своему священнику, ни даже епископу. Но зато они полностью обязаны были подчиняться местным гражданским властям и всецело от них зависеть.

Райисполкомам и горисполкомам было дано распоряжение провести в 1961 году единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в пользовании церковных органов по специальной форме, согласованной с ЦСУ СССР. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюк так объяснял цель этого мероприятия: «Ленинским декретом было установлено, что «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». Однако в первые послевоенные годы религиозным организациям было предоставлено ограниченное право юридического лица. В результате церковники организовывали производство свечей, культового имущества. Православная церковь обладает сейчас крупным имуществом, размеры которого точно неизвестны местным властям и государству. На основе проведенного учета можно будет сделать соответствующие выводы относительно собственности церковных организаций. Однако эту работу следует проводить продуманно, не привлекая внимания верующих, и чтобы церковники не могли использовать перепись в своих пропагандистских целях»³.

Далее Е. А. Машнюк говорил о том, что новые законы о культах следует разъяснять лишь среди партийно-советского актива: «Нет надобности, - говорил он, - знакомить духовенство и церковные советы с новой Инструкцией, чтобы не дать возможности церковникам толковать Инструкцию как какой-то новый курс советского государства по отношению к религии и церкви, а также потому, что она по существу не является новой, в ней лишь систематизированы основные законы о культах»⁴.

18 апреля 1961 года под давлением правительственных структур Синод Русской православной церкви вынужден был принять решение о том, что управление всеми хозяйственными и финансовыми делами в церковной общине передавалось в руки выборных церковных органов, а роль священника стала ограничиваться исключительно богослужебными воп-

росами, причем только в здании храма. Настоятелям церквей запретили входить в составы исполнительных органов приходских общин. Отныне исполнительный орган обычно стал состоять из старосты, его заместителя и казначея. Эти органы избирались на собраниях религиозных обществ открытым голосованием. Община нанимала священнослужителя по рекомендации архиерея, но получила право и не принимать рекомендуемого. Взносы общины на нужды епархиального управления и патриархии стали вноситься «в строго добровольном порядке». Это подрывало организационные основы Русской православной церкви. В хозяйственных и финансовых вопросах приходские общины не подчинялись вышестоящим церковным органам. Приходам запретили высылать финансовые отчеты в епархиальные управления. Общинам государство разрешило не отчислять деньги в кассу епархии. Этим открывались лазейки для разворывания церковных денег и имущества нечестными людьми.

Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР направил своим уполномоченным по республикам, краям и областям секретный циркуляр о том, что надо изменить составы церковных «двадцаток» таким образом, чтобы туда вошли люди, «которые будут честно исполнять советские законы, а также ваши предложения и требования». Уполномоченный по Курганской области Е. А. Машнюк пояснял это положение так: «В перестройке управления церкви большое значение имеет состав «двадцаток» и исполнительных органов. Если в них войдут верующие из числа лояльно настроенных лиц, а не фанатики, жулики или бывшие судимые, то при снятии с регистрации священника или ухода его за штат, эти органы рекомендуемого епархиальным управлением настоятеля могут не принять, а рекомендовать общине одного из числа местных верующих»⁵. Далее он предлагал: в так называемых «затухающих» приходах не проводить обновление исполнительных органов; в ряде случаев можно ограничиться только освобождением настоятеля, поручить исполнение этих обязанностей одному из членов «двадцатки», если он не вызовет никаких сомнений; главное – добиться ослабления материальной базы церкви. Властям не нужны были кадровые священники-профессионалы. Они готовы были поставить настоятелями церквей любых послушных им верующих, чтобы разлагать церковные приходы изнутри.

В перестройке управления церковью уполномоченный Е. А. Машнюк обращал особое внимание местного партийно-советского и комсомольского актива на решение ряда первоочередных, по его мнению, задач. Он предлагал: «заморозить» предоставленное церкви право приобретать жилые дома для священников, транспорт и другое имущество; продумать вопрос о резком сокращении доходов, получаемых церковью от свечного производства, продажи просфор, нательных крестиков и других атрибутов, так как доходы от этих «спекулятивных махинаций»

полностью идут в кассу церкви. Он требовал от райисполкомов и горисполкомов вмешательства в установление цен на свечи, просфоры и другие товары церковного назначения. Уполномоченный пояснял далее, что осуществление такого мероприятия не требует согласия руководителей епархии, патриархии или настоятелей церквей, так как у них в связи с реформой церковного управления осталась лишь одна функция – богослужение⁶.

В 1958-1960 гг. на ремонт православных храмов Курганской области было израсходовано 916 955 рублей церковных денег. В 1958 году на благоустройство храмов было потрачено 4,7 тыс. руб., в 1959-м – 7,9 тыс. руб., в 1960-м – около 8 тыс. руб. Е. А. Машнюк предлагал резко сократить расходы «на благолепие церквей и их украшательство», а райисполкомам разрешать ремонт зданий храмов «лишь при действительной необходимости». Он требовал прекратить сбор пожертвований на ремонт храмов. Беспokoила этого чиновника не снижающаяся религиозная обрядность. Он предлагал установить самый жесткий контроль за тем, чтобы каждый священник получал от церковной общины лишь твердую месячную ставку зарплаты. Священнослужителям запретили совершать требы на дому у верующих и в соседних селах и деревнях. «При твердой ставке, - говорил Е. А. Машнюк, - заинтересованность в совершении треб падает и каждый священник опасается дополнительного обложения его финансовыми органами и снятия уполномоченным Советом с регистрации»⁷.

«Наша цель, - говорил Е. А. Машнюк, - подорвать материальную сторону епархиального управления, а когда оно не будет располагать денежными средствами, то свое существование прекратит. Исполкомам местных Советов провести работу среди церковных исполнительных органов и «двадцаток», чтобы они приняли решения не пересылать деньги в кассу епархиального управления и на канцелярские расходы благочинного, хотя и будет письменное указание с епархиального управления об отчислении денег»⁸.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюк выступал за «гибкую» работу финансовых государственных органов по отношению к церковным общинам, более тщательный контроль за правильным расходованием денежных средств общиной и использованием церковным имуществом. Он считал, что это будет способствовать распаду общины и закрытию церкви. В то же время он предостерегал чиновников от откровенно примитивных и грубых форм давления на верующих. Так, в июле 1962 года Катайский райисполком запретил общине Никольской церкви села Боровского выдавать зарплату священникам и диакону, признал церковную «двадчатку» недействительной и потребовал от желающих вступить в ее новый состав письменных заявлений в райиспол-

ком. Таких заявлений поступило 30. Среди заявителей оказалось девять пенсионеров. Их вызвали в райсобес и предложили забрать заявления обратно. Пригрозили: кто этого не сделает, будет лишен пенсии, у них будут отрезаны огороды, их лишат права на попку дров ⁹.

Перед райисполкомами была поставлена задача: укомплектовать церковные исполнительные органы из таких верующих, через которых можно было бы проводить мероприятия по ослаблению материальной базы церкви, снижению религиозной обрядности. Уполномоченный советовал подобрать таких счетоводов церковей, при помощи которых можно было бы знать о деятельности религиозной общины, поведении священнослужителей и содержании их проповедей. В связи с тем, что счетоводы церковей являлись «вольнорабочими» работниками, не входили в «двадцатки» и от них не требовалась принадлежность к верующим, Е. А. Машнюк предлагал изучить состав счетоводов, принять меры о замене неугодных властям, «подобрав нужных нам, грамотных и политически развитых людей». Он предлагал прекратить оплату певчим церковных хоров, как лицам, непредусмотренным положением о платных штатах церкви. Более того, хористов он считал «тунеядцами» ¹⁰.

В 1961 году при горисполкомах, райисполкомах и сельсоветах стали создаваться комиссии содействия и группы по наблюдению за выполнением законодательства о культурах. Их деятельность сводилась к слежке, доносам и вмешательству во внутрицерковную жизнь. Облисполкомам разрешили закрывать церкви без согласования с Москвой. 15 декабря 1961 года Курганский облисполком принял постановление о создании комиссий по соблюдению законодательства о культурах при горисполкомах и райисполкомах, а также соответствующих групп при сельсоветах из девяти-пятнадцати человек каждая. В постановлении облисполкома говорилось: «Основной задачей комиссий является: ослабление экономической базы церкви, резкое сокращение религиозной обрядности, ликвидация влияния церкви на население».

Комиссии, говорилось в постановлении облисполкома, должны были: систематически изучать религиозную обстановку в районе или городе, собирать данные о контингенте, посещающем церкви. Перед ними ставилась задача осуществления контроля за религиозными обрядами, изучения «отрицательного влияния» религиозных праздников на трудовую дисциплину, форм и методов работы служителей культа, содержания проповедей. Члены комиссий должны были выявлять лиц, которые готовились к активной религиозной деятельности и для поступления в духовные учебные заведения, устанавливать лиц, нелегально появляющихся в населенных пунктах для совершения религиозных обрядов, выявлять лиц, предоставлявших помещения для групповых богослужений и выступавших с ходатайствами о восстановлении закрытых церковей ¹¹.

К 1 января 1962 года местные власти завершили «единовременный

учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в пользовании церковных органов». В него не вошли данные по Модестовской церкви села Чинеево Юргамышского района и Богородице-Рождественской церкви села Рычково Белозерского района, которые были закрыты в 1961 году. На 1 января 1962 года на территории Курганской области насчитывалось 12 действующих православных храмов, в том числе семь каменных и пять деревянных. Их общая площадь составляла 1993,7 м². По заниженным данным государственных чиновников, общее количество верующих, посещавших церковные службы в дни больших религиозных праздников, составляло 2065 человек. Это означало, что на каждого прихожанина приходилось менее одного квадратного метра площади храма, включая алтарь. То есть и в годы хрущевских гонений на Церковь посещаемость православных храмов Курганской области оставалась высокой.

На 1 января 1962 года православные общины Курганской области имели двадцать жилых домов общей площадью 734,7 м², в которых проживали семьи священников. Подсобные нежилые помещения (крестильные, складские, сторожевые, гаражи) имели общую площадь 430 м², в том числе пять подобных объектов общей площадью 280 м² было построено или приобретено после 1945 года. Транспортное средство – одну лошадь и телегу имела Усть-Миасская церковь Каргапольского района. Православная община в поселке Рябково города Кургана имела легковой автомобиль «Победа». В личной собственности священнослужителей имелось два легковых автомобиля (А. И. Малиновский – город Шадринск и А. Р. Фомичев – село Боровское Катайского района)¹².

В 1961 году в 12 храмах Курганской области служило 16 священников, три диакона и пять псаломщиков. Самую высокую месячную зарплату получали священники в селе Боровском Катайского района (400 руб.), городе Кургане (поселок Рябково) – 288,8 руб., городе Шадринске (223,25-265,75 руб.), а самую низкую – в селе Чимеево Чашинского района – 80 руб. В остальных церковных приходах Курганской области месячная зарплата священников составляла от 100 до 150 рублей. Диакон в селе Боровском Катайского района получал 200 рублей в месяц, в Шадринске – 150 рублей. Двоим псаломщикам (в селах Чимеево и Костылево) платили по 10 рублей в месяц, в селе Боровлянке – 30 руб., в селе Колесниково – 40 руб., в городе Куртамыше – 50 руб. Следует учитывать то обстоятельство, что священнослужители получали на руки не всю сумму начисленного им оклада. Больше половины этой суммы уходило на уплату государству налогов.

Общее количество церковного обслуживающего персонала составляло по 12 православным приходам Курганской области 121 человек, из них получали денежное вознаграждение 102, в том числе: регентов – 2; хористов – 37; старост – 12; помощников старост – 2; счетоводов – 8;

казначеев – 6; завхоз – 1; сторожей – 7; просвирниц – 11; уборщиц – 14; звонарь – 1; алтарник – 1¹³.

Самую высокую месячную зарплату получали церковные старосты: города Шадринска – 70 руб., города Кургана (поселок Рябково) – 60 руб., села Боровского – 50 руб. Самое низкое вознаграждение в 10-20 рублей имели церковные старосты сел Костылево, Усть-Миасского, Колесниково. Казначейам и счетоводам платили не более 30-50 рублей в месяц, а остальному обслуживающему церковному персоналу – еще меньше¹⁴.

Наряду с единовременным учетом хозяйственного и имущественного состояния православных общин, в Курганской области проводился и учет действующих церковных зданий, имевших храмовый вид, то есть купола и колоколюню. В первые послевоенные годы на территории Южного Зауралья таких зданий насчитывалось 230, а на 1 января 1962 года власти показывали в отчетах очевидно заниженную цифру – 79. Как оказалось в начале 90-х годов, на территории Курганской области было выявлено более 100 действующих церковных зданий. В 1962 году в документах государственных органов указывалось, что из 79 действующих церковных зданий свыше 50 разрушались, а многие находились в аварийном состоянии. Переоборудовать их или даже разобрать было непросто. Требовались подготовка технической документации, согласования с вышестоящими властными структурами, специальная техника и приспособления. Поэтому многие райисполкомы перестали ставить вопросы о переоборудовании церковных зданий и даже об их разборке по ветхости. В течение 1962-1966 годов было переоборудовано для других целей всего лишь пять церковных зданий, а снесено – три; не использовалось по аварийности – шесть; подлежало сносу по ветхости – 14. В 30 зданиях бывших храмов располагались склады колхозов и совхозов. Остальные церковные здания были заняты под учебные заведения, сельские и колхозные клубы, мастерские и другие хозяйственные объекты¹⁵.

Партийно-советские руководящие органы считали, что вопросы переоборудования и сноса церковных зданий являлись не только хозяйственными, но и политическими. Осенью 1961 года уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров по Курганской области Е. А. Машнюк, выступая на семинаре заместителей председателей райисполкомов, говорил: «Этот вопрос является не только хозяйственным, но и в большей мере политическим. Во-первых, действующие церкви, имеющие церковный вид, сохраняются как резерв для использования верующими в будущем. Во-вторых, эти здания, как правило, расположены в центре населенных пунктов, в непосредственной близости от школ и советских учреждений. От всех строений они резко выделяются своей возвышенностью куполов и колоколен с крестами. Без учета того, сколько десятков лет или столетий они строились, сколько было потрачено средств на строительство той или другой

церкви, для каких нужд и для кого они строились, и как они тормозили строительство школ и жилплощади, - на протяжении ряда лет стариками внедряется ложное понятие молодежи и детям об этих зданиях, они восхваляются как добротные, красивые и крепкие, сравниваются с отдельными неудачными в архитектурном отношении современными строениями. Все это отрицательно влияет на воспитание подрастающего поколения – строителей коммунизма»¹⁶.

Финансовое состояние православных общин Южного Зауралья детально просматривается по документам Государственного архива Курганской области лишь с 1958 по 1979 год. По остальным годам исследуемого периода мы располагаем лишь фрагментарной информацией.

Несмотря на то, что главным направлением в деятельности властей против Русской православной церкви была попытка подорвать ее экономическую основу, мы в нижеприведенных табл. 13 и 14 видим, что денежные доходы православных общин Южного Зауралья практически не снижались, а даже имели тенденцию к росту. Это означало, что власти были бессильны запретить православным верующим общение с их родной Церковью. В табл. 13 показана динамика денежных доходов православных общин Курганской области в 1958-1969 гг.

Таблица 13
Денежные доходы православных общин Курганской области в 1958-1969 гг.
*(тыс. руб.)*¹⁷

Место нахождения церкви	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
1	2	3	4	5	6	7
г. Курган	35,5	40,1	42,3	51,4	56,6	49,3
г. Шадринск	40,1	40,5	40,8	38,2	48,6	46,1
г. Куртамыш	10,0	13,4	13,7	14,2	17,6	22,9
п. Мишкино	10,0	13,0	12,3	14,4	15,0	18,6
с. Боровское	38,8	37,8	36,5	37,5	45,1	35,4
с. Звериноголовское	11,8	10,4	10,5	10,3	12,7	9,3
с. Боровлянка	5,6	5,0	5,6	5,0	8,9	9,2
с. Усть-Миасское	6,0	4,8	5,1	4,4	6,7	6,0
с. Чимеево	3,7	3,8	4,7	5,5	4,3	4,2
с. Б. Иткуль	3,8	3,3	3,6	3,9	5,3	5,1
с. Костылево	3,1	3,2	4,2	3,9	3,6	-
с. Колесниково	4,2	5,4	5,3	5,4	5,3	4,7
с. Рычково	3,3	2,4	1,0	-	-	-
с. Чинеево	2,3	2,7	2,9	2,0	-	-
Итого:	178,2	185,8	188,5	196,1	229,7	210,8

Продолжение таблицы 13

Место нахождения церкви	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
1	2	3	4	5	6	7
г. Курган	44,7	49,1	51,2	65,8	64,9	66,9
г. Шадринск	46,8	46,5	50,6	60,2	65,0	68,6
г. Куртамыш	20,0	22,4	24,2	33,0	38,4	40,5
п. Мишкино	18,4	18,2	18,0	20,9	21,8	26,6
с. Боровское	30,3	34,6	38,5	44,6	43,1	50,6
с. Звериноголовское	10,5	12,0	12,2	13,8	15,0	15,7
с. Боровлянка	9,3	10,5	11,1	13,6	14,2	14,9
с. Усть-Миасское	8,5	8,7	8,8	10,1	10,6	10,6
с. Чимеево	4,5	5,2	5,4	6,9	4,4	6,7
с. Б. Иткуль	4,6	6,7	6,0	4,5	9,5	8,7
с. Колесниково	0,6	-	-	-	-	-
Итого:	198,2	213,9	226,0	173,4	286,9	309,8

Денежные доходы православных общин Курганской области в 1970-1979 гг. показаны в табл. 14.

Таблица 14

Денежные доходы православных общин Курганской области в 1970-1979 гг.
(тыс. руб.)¹⁸

Место нахождения церкви	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
г. Курган	69,7	76,5	88,0	104,1	114,4
г. Шадринск	74,9	77,0	75,0	83,5	89,7
г. Куртамыш	41,7	47,2	49,4	44,2	48,4
п. Мишкино	29,7	28,7	30,2	32,6	33,4
с. Боровское	51,7	55,0	54,1	57,5	61,4
с. Звериноголовское	15,7	16,2	20,5	22,3	23,2
с. Боровлянка	16,3	18,9	13,8	12,1	29,1
с. Усть-Миасское	10,5	9,7	11,9	12,4	11,7
с. Б. Иткуль	8,2	8,7	8,7	9,8	11,3
с. Чимеево	6,0	5,0	7,2	6,2	6,7
Итого:	324,4	342,9	358,8	384,7	429,3
Место нахождения церкви	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
г. Курган	112,5	96,8	101,1	121,4	129,8
г. Шадринск	100,7	103,4	108,4	105,8	114,1
г. Куртамыш	52,0	47,2	47,2	56,9	53,3
п. Мишкино	36,1	34,5	34,4	35,0	36,8
с. Боровское	66,7	67,1	68,6	70,9	75,3
с. Звериноголовское	20,0	19,1	24,9	27,4	25,5
с. Боровлянка	27,1	23,0	23,4	25,2	28,4
с. Усть-Миасское	13,5	11,9	13,1	11,2	10,6
с. Б. Иткуль	11,3	7,5	9,6	9,1	11,1
с. Чимеево	7,7	8,3	10,8	10,3	13,4
Итого:	447,6	418,8	441,5	473,2	498,3

Некоторое снижение доходов в 1963-1964 гг. объясняется закрытием трех храмов и переводом общины города Кургана из поселка Рябково в поселок Смолино. С 1965 и до конца 70-х гг. (за исключением 1976 г.) наблюдается тенденция устойчивого роста доходов православных общин Курганской области. В 1979 году они составили почти полмиллиона рублей.

Нами исследованы основные источники доходов православных церквей Южного Зауралья за 1962-1979 гг. Они приведены в табл. 15.

Таблица 15
*Источники денежных доходов православных общин Курганской области*¹⁹

Доходы, тыс. руб.; источники доходов, %	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.
Общий доход общин	229,7	210,8	198,2	213,9	226,0	273,4
В т. ч.: от треб	20,3	25,7	24,8	17,8	22,3	21,4
от продажи свечей,	56,6	55,5	54,8	58,3	58,2	60,6
от продажи других предметов культа	11,1	10,7	11,5	11,0	10,1	11,0
от пожертвований	7,4	8,0	8,0	8,4	6,6	6,9
другие доходы	4,6	0,1	0,9	4,5	2,8	0,1
Доходы, тыс. руб.; источники доходов, %	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.
Общий доход общин	286,9	309,8	324,4	342,9	358,8	384,7
В т. ч.: от треб	25,5	24,9	25,1	23,8	22,0	21,6
от продажи свечей	59,5	60,5	59,5	61,4	62,4	62,5
от продажи других предметов культа	8,3	8,0	8,3	8,5	9,6	10,8
от пожертвований	6,6	6,6	7,1	6,2	5,9	5,0
другие доходы	0,1	0	0	0,1	0,1	0,1
Доходы, тыс. руб.; источники доходов, %	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
Общий доход общин	429,3	447,6	418,8	441,5	473,2	498,3
В т. ч.: от треб	23,0	24,2	24,4	26,3	25,3	25,1
от продажи свечей	60,6	61,0	59,7	58,8	58,6	56,7
от продажи других предметов культа	10,8	8,9	9,2	8,1	10,1	11,0
от пожертвований	5,5	5,8	6,6	6,8	5,9	7,2
другие доходы	0,1	0,1	0,1	0	0,1	0

Данные табл. 15 показывают, что в 1962-1979 гг. православные общины Курганской области получали от 54,8 до 62,5 % своих доходов за счет продажи свечей. Приход в церковные кассы от исполнения треб составлял в общем доходе от 17,8 до 6,3 %. Продажа различных предметов культа (просфор, нательных крестиков, иконок, венчиков, молитвен-

ников и др.) приносила общинам от 8,0 до 11,5 % доходов. Добровольные пожертвования прихожан (в том числе тарелочно-кружечный сбор) составляли в общей сумме доходов от 5,0 до 8,4 %. Другие доходы составляли незначительную часть в общей сумме. Возможно, что они поступали от продажи некоторого церковного имущества, не имеющего богослужебного назначения (строительный материал, жилые и нежилые подсобные помещения, хозяйственная утварь, инструмент для ремонта храма, скатерти, полотенца и т. п.).

Церковные православные общины несли значительные финансовые расходы, которые по своим размерам приближались к доходам, а иногда и превышали сумму доходной части. Превышение расходов над доходами в том или ином году было возможным благодаря некоторым остаткам накоплений за предыдущие годы. Соотношение доходов и расходов православных общин Курганской области прослеживается по табл. 16.

Таблица 16

*Денежные доходы и расходы православных общин
Курганской области (тыс. руб.)²⁰*

Год	Доход	Расход	Год	Доход	Расход
1960	188,5	197,9	1970	324,4	304,8
1961	196,1	184,7	1971	342,9	335,0
1962	229,7	229,9	1972	358,8	353,4
1963	210,8	245,1	1973	384,7	370,8
1964	198,2	223,9	1974	429,3	442,5
1965	213,9	216,3	1975	447,6	399,8
1966	226,0	223,4	1976	418,8	465,8
1967	273,4	271,2	1977	441,5	431,5
1968	286,9	283,0	1978	473,2	490,9
1969	309,8	313,2	1979	498,3	507,0

За 20 лет (1960-1979) расходы православных общин Курганской области в общей сложности превысили их доходы на 37,3 тыс. р. Это означает, что в предыдущие годы церковные приходы накопили некоторый «резерв» денежных средств, который позволил им функционировать в 60-70-е годы, несмотря на некоторое превышение расходных сумм над доходными. Более того, на 1 января 1980 года остаток денежных средств православных общин Курганской области составлял 53,1 тыс. р.²¹

Религиозным общинам приходилось нести многочисленные расходы на содержание духовенства и обслуживающего персонала храмов, вносить обязательные платежи в государственный бюджет, расходовать деньги на содержание, ремонт и благолепие молитвенных помещений, перечислять часть средств на работу епархиального управления. Кроме того, православные общины вносили деньги в различные общественные фонды – в Фонд мира, в Фонд пятилетки, на охрану памятников истории и культуры.

Виды расходов денежных средств религиозных православных общин

Курганской области показаны в нижеприведенной табл. 17.

Таблица 17

Виды расходов православных общин Курганской области, %²²

Виды расходов	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.
Оплата духовенству	17,9	15,7	14,7	14,2	15,9	12,4
Содержание хоров	5,0	5,5	4,1	3,4	3,7	3,4
Оплата обл. персоналу	10,2	12,5	15,4	16,0	14,9	12,6
Платежи государству	3,3	2,3	5,6	5,5	?	?
Ремонт храмов	?	?	3,6	3,6	7,9	11,0
В Фонд мира	7,6	11,3	12,3	9,6	9,9	8,3
В епарх. управление	10,8	11,5	14,0	12,5	12,2	9,3
Прочие расходы	45,2	41,2	30,3	35,2	35,5	43,0
Виды расходов	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.
Оплата духовенству	13,4	11,9	12,3	11,4	11,0	9,6
Содержание хоров	3,2	3,5	3,4	2,9	2,5	3,1
Оплата обл. персоналу	15,0	14,1	14,8	13,4	12,7	12,0
Ремонт храмов	6,9	13,8	8,9	7,4	7,9	14,5
В Фонд мира	9,0	7,2	10,8	13,3	13,3	16,6
На охрану памятников истории и культуры	0,8	0,8	2,2	2,1	2,0	1,0
В Фонд пятилетки	0	1,4	0,4	0,5	0,3	0,5
В епарх. управление	10,6	8,5	10,5	9,7	11,7	14,0
Прочие расходы	41,1	38,8	36,7	39,3	38,6	29,0
Виды расходов	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
Оплата духовенству	8,2	8,4	7,6	8,8	9,1	9,0
Содержание хоров	2,6	2,7	2,5	2,2	2,9	2,5
Оплата обл. персоналу	11,1	12,8	11,6	12,2	11,0	11,6
Ремонт храмов	9,1	12,1	9,5	9,0	13,9	9,2
В Фонд мира	15,6	18,4	17,8	20,3	18,3	18,9
На охрану памятников истории и культуры	1,1	2,0	1,7	1,4	1,9	2,0
В Фонд пятилетки	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4	0,2
В епарх. управление	19,9	19,8	25,6	27,1	12,8	12,1
Платежи государству	?	1,8	1,6	?	?	?
Приобретение предметов религиозного культа	?	?	?	?	27,4	31,2
Прочие расходы	31,9	21,4	21,6	19,5	2,3	3,3

Данные табл. 17 показывают, что наибольший процент расходов денежных средств общин приходится на так называемые «прочие расходы». Сюда входили в основном деньги на приобретение свечей и других предметов религиозного культа, а также (в отдельные годы) не очень значительные суммы обязательных платежей в государственный бюджет

(земельная рента, страховые и другие сборы). На содержание духовенства в 1962-1979 гг. расходовалось от 7,6 до 17,9 % всех расходов общин. Значительные средства уходили на оплату обслуживающего персонала (от 10,2 до 16,0 %). Следует отметить, что примерно одна треть этого вида расходов шла на оплату членам исполнительных органов и ревизионных комиссий общин, а две трети – на так называемый «хозяйственный» обслуживающий персонал (сторожа, уборщицы, просвириницы и др.). Очень значительные суммы (от 7,6 до 20,3 % всех расходов) перечислялись общинами в Фонд мира. Хотя в 60-70-е годы общины отчисляли денежные средства в епархиальное управление сугубо добровольно, эти суммы составляли заметную часть расходов (от 8,5 % в 1969 г. до 27,1 % в 1977-м). Бросается в глаза то, что мало средств выделялось на ремонт и содержание храмов (всего лишь от 3,6 до 14,5 всех расходов общин). Это объясняется тем, что молитвенные здания являлись собственностью государства, которое, как ни парадоксально это звучит, не рекомендовало заниматься ремонтом храмов «без крайней необходимости». Власти были заинтересованы в постепенном разрушении молитвенных помещений. Они полагали, что это приведет к падению религиозности населения.

Примечания

1. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 36. Л. 1-3.
2. Там же. Л. 5-6.
3. Там же. Л. 7-10.
4. Там же. Л. 17.
5. Там же. Л. 18.
6. Там же. Л. 19-20.
7. Там же. Л. 13, 20, 21.
8. Там же. Л. 23.
9. Там же. Л. 44.
10. Там же. Л. 46.
11. Там же. Д. 26. Л. 19-22.
12. Там же. Д. 30. Л. 25-26.
13. Там же. Л. 26.
14. Там же. Д. 1. Л. 100; Д. 2. Л. 89; Д. 6. Л. 181; Д. 7. Л. 137; Д. 9. Л. 99; Д. 10. Л. 65; Д. 11. Л. 126; Д. 12. Л. 99; Д. 13. Л. 91; Д. 14. Л. 137; Д. 17. Л. 192; Д. 20. Л. 106.
15. Там же. Д. 5. Л. 12; Д. 18. Л. 1, 2; Д. 53. Л. 3; Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.
16. Там же. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 28. Л. 2-4.
17. Там же. Д. 37. Л. 62-63; Д. 42. Л. 4; Д. 46. Л. 108, 115; Д. 52. Л. 87; Д. 60. Л. 76; Д. 65. Л. 7; Д. 70. Л. 8.
18. Там же. Д. 73. Л. 10; Д. 79. Л. 90; Д. 81. Л. 135; Д. 85. Л. 132; Д. 88. Л. 180; Д. 180. Л. 91; Д. 91. Л. 209; Д. 94. Л. 188; Д. 103. Л. 125, 138, 139.
19. Там же. Д. 37. Л. 59; Д. 42. Л. 3-4; Д. 46. Л. 115; Д. 51. Л. 91; Д. 56. Л. 103; Д. 60. Л. 74; Д. 65. Л. 10; Д. 70. Л. 11; Д. 73. Л. 12; Д. 79. Л. 90; Д. 81. Л. 138; Д. 85. Л. 134; Д. 88. Л. 181; Д. 91. Л. 211; Д. 94. Л. 192; Д. 103. Л. 125, 138, 139.
20. Там же.
21. Там же. Д. 103. Л. 138, 139.
22. Там же. Д. 37. Л. 59; Д. 42. Л. 3; Д. 46. Л. 115; Д. 51. Л. 91; Д. 56. Л. 103; Д. 60. Л. 74; Д. 65. Л. 10; Д. 70. Л. 11; Д. 73. Л. 12; Д. 79. Л. 90; Д. 81. Л. 138; Д. 85. Л. 134; Д. 88. Л. 181; Д. 91. Л. 211; Д. 94. Л. 190; Д. 103. Л. 125, 138, 139.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СТАРООБРЯДЧЕСТВО И ИСТИННО ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ

В послевоенные десятилетия на территории Курганской области наряду с официально зарегистрированными государством православными общинами Московской патриархии нелегально действовали относительно небольшие группы старообрядцев-беспоповцев поморского согласия. Главное догматическое сочинение этого согласия «Поморские ответы», составленное еще в XVIII веке, в принципе провозглашало готовность верующих к компромиссам с властями и даже покорности последним. В отличие от многих других толков и согласий старообрядчества, поморцы не осуждали и официальную «никонианскую» церковь. Старообрядцы – это верующие одной из ветвей православия. Сами приверженцы старой веры называли и называют себя «древлеправославными христианами». Однако притеснения со стороны гражданских властей и официальной церкви вызывали протесты старообрядцев, в том числе и в форме коллективного самосожжения. Эта форма социального и религиозного протеста была весьма распространенной в XVII-XVIII веках среди старообрядцев, проживавших в Южном Зауралье. Постепенно самобытная старообрядческая культура нашла свою нишу в региональном социуме и оказала влияние на жизнь местного населения.

По данным О. Н. Савицкой, к концу 20-х годов XX века в Курганском округе насчитывалось свыше семи тысяч старообрядцев. В одной из справок местного государственного чиновника, занимавшегося вопросами религии, утверждалось, что к середине 30-х годов в г. Кургане имелось около 1500 приверженцев старой православной веры поморского согласия¹. Конечно, власти учитывали только тех верующих, которые участвовали в коллективных молитвенных собраниях. Людей же, соблюдавших старообрядческие традиции и обычаи на бытовом уровне и молившихся дома, было значительно больше.

Во второй половине 30-х годов XX века молитвенные здания старообрядцев Зауралья были конфискованы местными советскими властями, а многие верующие привлечены к судебной ответственности по статье 58, пунктам 10-11 УК РСФСР за «контрреволюционную пропаганду». Однако в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания старообрядцы Южного Зауралья не прекратили своей религиозной деятельности. Они ушли в подполье и молились небольшими группами в частных жилых домах своих единоверцев.

Начиная с 1947 года, когда появилась некоторая надежда на терпимое отношение властей к верующим, в Курганский облизполком стали посту-

пять заявления старообрядцев поморского согласия города Кургана и его окрестностей с требованием возвратить им двухэтажный каменный молитвенный дом по улице Советской, 174 в Кургане, который был занят под судебное учреждение. Это здание было построено на средства старообрядческой общины в 1908 году. В течение десяти лет (1947-1957) местные власти на эти заявления не реагировали. До войны старообрядцы Кургана имели еще одно молитвенное здание по улице К. Маркса, 124, построенное ими в 1911 году. Оно также было конфисковано советскими властями. До 1961 года верующие просили возвратить им хотя бы один из конфискованных домов для молитвенных целей и зарегистрировать их общину в законном порядке. Получив отказ, старообрядцы города Кургана прекратили ходатайства к властям и стали нелегально молиться в доме, купленном ими в 50-е годы на имя М. И. Ануфриева по улице Аргентовской, 131, а также в жилых домах своих единоверцев по улицам Климова, Сибирской, Ипподромной, в поселках Мало-Чаусово, Ново-Северном, Восточном, Вороновке, Затобольной части областного центра ².

Точное количество старообрядцев, проживавших в послевоенные годы на территории Курганской области, не было известно. В официальных справках государственных чиновников назывались, очевидно, неполные данные: апрель 1961 г. – около 200; 1962-1963 гг. – 80; январь 1964 г. – январь 1965 г. – 108; июль 1965 г. – 80; январь 1966 г. – 71; январь 1967 г. – 65; январь 1968 г. – 65; январь 1969 г. 65-70; январь 1971 г. – 220 человек. Подавляющее большинство сосчитанных властями старообрядцев проживало в городе Кургане. Имелись небольшие группы верующих в Юргамышском, Притобольном, Половинском, Шатровском районах ³.

До 1966 года гражданские власти мало интересовались старообрядцами. Они объясняли это весьма преклонным возрастом верующих, отсутствием у них антигосударственного и изуверского вероучения, естественным отсевом и отходом отдельных верующих от религии в связи со старческой немощностью и смертью. В двух райисполкомах города Кургана к середине 60-х годов не было никаких сведений о старообрядцах, об их влиянии на население, особенно на детей и молодежь. При помощи оперативного работника УКГБ по Курганской области А. А. Менщикова был составлен список старообрядцев города Кургана, который неоднократно затем уточнялся через адресное бюро. Сначала в нем значилось 115 человек, а затем – 98. На 1 июля 1966 года в нем осталось 74 человека. Остальные либо умерли, либо сменили место жительства, либо не посещали молитвенные собрания по старости и болезни. Из 74 верующих 68 были старше 60 лет, пятеро имели возраст от 56 до 59 лет. Один верующий (тяжелобольной) был в возрасте 37 лет. Старше 70 лет насчитывалось 29 человек, старше 80-ти – 14. Самыми пожилыми верующими являлись Савелий Максимович Верхозин (94 года), Павел Трифионович Иванов (91 год), Павлина Ивановна Семенова (88 лет). Среди верующих-старообрядцев горо-

да Кургана, сосчитанных властями, было 36 мужчин и 38 женщин. Все верующие являлись малограмотными или неграмотными ⁴.

В мае 1966 года председатель Юргамышского райисполкома сообщил по телефону в Курган о том, что в селе Гагарье старообрядцы из города Кургана возобновили деятельность общины «двоедан» в количестве 25 человек, где на молитвенном собрании власти застали среди местных верующих и четырех старообрядцев из Кургана ⁵.

В начале 60-х годов у старообрядцев Кургана произошел раскол на почве несогласия, противоречий в вопросах веры, обрядов, традиций. Возможно, что сказались и личные взаимоотношения между людьми. К середине 60-х годов в областном центре действовали два общества и две группы старообрядцев, которые собирались на молитвенные собрания отдельно друг от друга.

Курганское старообрядческое общество «Защита» (примерно два десятка верующих) возглавлял 77-летний наставник Нифантий Иванович Федулов, имевший трехклассное образование. Эта группа выступала в защиту от всяких нарушений религиозных канонов по таинству крещения. Она считала, что человек может быть крещен только один раз. Активистом общества «Защита» являлся 72-летний Севастьян Сидорович Александров. Это общество проводило моления на квартире наставника, а также в купленном старообрядцами маленьком домике по улице Аргентовской, 131, который к тому времени стал весьма ветхим ⁶.

С обществом «Защита» поддерживала связь группа верующих из семивосьми человек, которая собиралась на молитвенные собрания в Ново-Северном поселке города Кургана по улице Черноозерная, 72 в доме 82-летнего Анания Ивановича Воденникова. В отдельную группу (шестевосемь человек) выделились верующие, проживавшие в поселках Мало-Чаусово, Восточном и Вороновке. Ее руководителем был 90-летний Григорий Федорович Кропанин, в доме которого по улице Грицевца, 83 проводились молитвенные собрания. Семья Кропаниных – традиционная старообрядческая. 14 ее членов входило в 1925 году в старообрядческую общину деревни Мало-Чаусово. Уже тогда ее активистом был 49-летний Григорий Федорович Кропанин, о котором власти писали: «старовер с рождения, священнослужитель» ⁷.

Общество старообрядцев города Кургана «Крестители» в количестве 25-30 человек имело двух наставников – 76-летнего Ерофея Гавриловича Богатырева и 78-летнего Анфима Андреевича Литуева. Члены этого общества признавали высшим обрядом таинство крещения взрослого человека. Вступавший в это общество, как правило, проходил крещение вне зависимости от того, был ли он крещен ранее. Общество «Крестители» собиралось на молитвенные собрания в доме 75-летней верующей Фетиньи Ивановны Фотиной, проживавшей по улице Климова ⁸.

Два общества и две группы старообрядцев города Кургана соверша-

ли религиозные обряды над умершими единоверцами, на собраниях читали псалтырь, в религиозные праздники собирались на молебны. Детей и молодежь старообрядцы к своей религии не привлекали и религиозного влияния на население города не оказывали. Это было связано со слишком строгими правилами поведения старообрядцев в религиозных общинах и в личной жизни.

По данным 72-летнего старообрядца Л. Е. Бабушкина, который 7 мая 1967 года по поручению верующих пытался выяснить в облисполкоме, может ли быть зарегистрирована их община и разрешат ли власти ей купить дом для молитвенных целей, в городе была еще одна группа старообрядцев под названием «Бракоборь» из десяти-пятнадцати человек. Верующие этой группы отвергали браки и почитали лишь меднолитые иконы. Наставника «Бракоборь» Л. Е. Бабушкин не знал. В облисполкоме Л. Е. Бабушкину было разъяснено законодательство о культах. Он получил отказ в регистрации старообрядческой общины города Кургана и в разрешении покупки дома для молитвенных целей. Причиной отказа было то, что «религиозное общество распалось на мелкие группы, враждующие между собой»⁹.

12 июля 1966 года уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюк писал в Курганский горисполком: «Учитывая активное влияние зарубежных религиозных центров на верующих в СССР, использование враждебными элементами незарегистрированных религиозных объединений и активизацию деятельности старообрядцев города Кургана, необходимо провести следующие мероприятия:

- взять под контроль деятельность старообрядческих объединений в Кургане. В этих целях силами комиссий содействия государственному контролю за выполнением законодательства о культах, изучить формы и методы деятельности старообрядческих объединений путем посещения их молитвенных собраний и доверительных бесед с верующими;

- сделать выборку из прилагаемого списка верующих по районам г. Кургана, проверить через соседей принадлежность к религии каждого лица, проходящего по списку, выявить их родственные и иные связи, которые можно было бы использовать в индивидуальной работе и для отрыва верующих от религии;

- собрать данные на верующих о прошлой их общественной деятельности, где и кем работал каждый из них и какую роль занимает в секте в настоящее время. На лиц, работающих на производстве, сообщить в парторганизации для атеистической работы;

- разъяснить верующим советское законодательство о культах и Указы Президиума Верховного Совета РСФСР от 18.03.66 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» и «О внесении дополнений в ст. 142 УК РСФСР», довести их до сознания верующих о недопустимости в дальнейшем случаев на-

рушения ими законодательства о культах;

- поручить райисполкомам провести беседы отдельно с каждым наставником (Федуловым Н. И., Богатыревым Е. Г., Литуевым А. А., Кропаниным Г. Ф. и Воденниковым А. И.), разъяснить им Указы Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 года, предупредить их об ответственности за нарушение законодательства о культах и потребовать прекратить руководство сектами и проведение групповых молитвенных собраний. К тем руководителям сект, которые будут допускать нарушения законодательства о культах, применять административные меры согласно Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18.03.66 г. № 219;

- провести официальную проверку, действительно ли за средства верующих был куплен дом по ул. Аргентовской, 131 для молитвенных целей. В положительном случае решить вопрос об отчуждении этого дома. Проверить, кто живет в доме по ул. Климова, 131 (или 134), проводятся ли там молитвенные собрания и принять меры к прекращению молитвенных собраний в домах верующих.

Прошу провести указанные мероприятия продуманно, чтобы не вызвать нежелательных проявлений со стороны сектантов, не допустить администрирования и оскорбления чувств верующих. Действовать в рамках закона.

Для руководства работой райисполкомов в выполнении намеченных мероприятий и осуществления ими контроля за деятельностью религиозных объединений старообрядцев города Кургана желательным было бы выделить т. Юровскую А. Е. – заместителя председателя горисполкома, ведающую вопросами религий»¹⁰.

24 июля 1968 года Совет Министров РСФСР принял постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах». В нем местным властям предписывалось упорядочить дело регистрации религиозных организаций, разобраться с каждым незарегистрированным объединением и определить, какие из них подлежат регистрации в соответствии с действующим законодательством, а также принять в установленном порядке меры в отношении религиозных организаций, уклоняющихся от регистрации»¹¹.

В ноябре 1968 года уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курганской области Н. М. Тевризов сообщал своему руководству о том, что в области действовало одно общество старообрядцев беспоповского согласия. Далее он пояснял, что преклонный возраст подавляющего большинства старообрядцев, естественный отсев и отход некоторых от религии, а также продолжающийся процесс раскола общества на группы дает основание полагать, что его регистрация в данное время нецелесообразна. Сами верующие на протяжении двух последних лет никакого ходатайства по поводу регистрации их общества не возбуждали¹².

В январе 1971 года, по данным Н. М. Тевризова, в Курганской облас-

ти имелось шесть незарегистрированных объединений старообрядцев, в том числе четыре в городе Кургане, одно в селе Шатрово и одно в селе Сумки Половинского района. В Кургане местными властями было сочтено 118 старообрядцев. Курганские верующие продолжали проводить коллективные моления в частных домах по улицам Сибирская, Ипподромная, в Ново-Северном поселке и в Затобольной части города. В сельской местности области власти насчитывали 102 верующих старой православной веры, участвовавших в молитвенных собраниях. Ни одно из старообрядческих объединений области не имело специального молитвенного здания, а все шестеро наставников не получали никаких денежных вознаграждений от религиозных объединений¹³.

Состоявшийся в 1971 году Поместный Собор Русской православной церкви официально признал реформу патриарха Никона середины XVII века неудачной, а различия в обрядах старообрядцев и никонианцев несущественными. Собор признал «православность старых обрядов». Несмотря на это, в начале 1972 года организаторы нелегальных молитвенных собраний старообрядцев города Кургана Н. И. Федулов, Л. Е. Бабушкин и П. Г. Спириденко были подвергнуты штрафу¹⁴.

27 июня 1972 года решением Совета по делам религий при Совете Министров СССР одно религиозное общество старообрядцев-беспоповцев поморского согласия в городе Кургане было официально зарегистрировано. Верующие приобрели на свои средства деревянный дом для молитвенных собраний в поселке Мало-Чаусово города Кургана по улице Парижской Коммуны, 38. Председателем исполнительного органа общества стал Кирилл Иванович Петров, его заместителем – Кирьян Мартемьянович Бородин, казначеем – Иван Павлович Махалов. По данным уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курганской области Б. П. Суднева и И. И. Таранченко, численность зарегистрированной общины старообрядцев г. Кургана на 1 января составляла: в 1975 году – 173 чел., 1976-м – 176 чел., 1977-м – 169 чел., 1978-м – 160 чел., 1979-м – 187 чел.¹⁵.

В 70-е годы религиозная обрядность в старообрядческой общине города Кургана, зарегистрированной в государственных структурах, выросла почти в шесть раз. Однако этот рост был связан исключительно со смертью единоверцев. Крещений и венчаний община не проводила. Доходы этого религиозного объединения обычно превышали ее расходы. Денежные средства здесь расходовались крайне экономно. Почти все доходы община получала за счет добровольных пожертвований верующих. Торговлей свечами и другими предметами религиозного культа она практически не занималась. Наставники и другие активные участники богослужений денежных вознаграждений не получали. Наиболее значительные суммы расходовались на оплату обслуживающего персонала (сторож, уборщица), а также на содержание и ремонт молитвенного зда-

ния. Кроме того, община вносила обязательные платежи в государственный бюджет (страховые платежи, земельная рента и др.), отчисляла деньги в Фонд мира и на восстановление памятников истории и культуры.

Сводные данные о религиозных обрядах и финансовом состоянии зарегистрированной старообрядческой общины города Кургана приводим в табл. 18.

Таблица 18

Данные о религиозных обрядах и финансовом состоянии старообрядческой общины г. Кургана¹⁶

Кол-во и виды религиозных обрядов; доходы и расходы общины (в рублях)	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.
Совершено обрядов	5	7	20	21	29
В т. ч.: захоронений по религиозному ритуалу	3	2	14	10	8
заочных отпеваний	2	5	6	11	21
Доходы общины	1167	4316	4496	3997	3894
В т. ч.: от продажи свечей	15	-	-	-	-
от продажи воска	52	-	-	-	-
от пожертвований верующих	1100	4316	4496	3997	3894
Расходы общины	1152	3700	3708	3762	3990
В т. ч.: на обслуживающий персонал	60	1125	1230	1200	1390
на ремонт и содержание молитвенного здания	892	797	1061	1162	1396
отчислено в Фонд мира	200	450	400	900	650
на восстановление памятников истории и культуры	-	-	200	500	400
платежи в государственный бюджет	-	-	-	-	54
прочие расходы	-	1328	817	-	100
Остаток денег на 1 января следующего года	1462	2077	3001	3235	3139

На 1 января 1976 года из 176 членов зарегистрированной старообрядческой общины города Кургана 112 человек имели возраст 70 лет и старше; 60-ти верующим исполнилось от 60 до 69 лет и лишь четверо были в возрасте от 56 до 59 лет. Женщин насчитывалось 135 человек, мужчин – 41. Подавляющее число верующих являлось малограмотными и неграмотными¹⁷.

В сельской местности Южного Зауралья в семидесятые годы продолжали свою деятельность незарегистрированные группы старообрядцев. Таковые имелись в поселке Юргамыш, в селах Шатрово, Камышное, Ярослав-

лавское, Межборное, Плотниково Притобольного района, Сумки и Золотое Половинского района. В 1976 году властями было зафиксировано по Курганской области восемь незарегистрированных старообрядческих объединений, а в 1978-м – пять. Все эти группы были малочисленными. Самой крупной незарегистрированной группой старообрядцев являлась группа в поселке Юргамыш, насчитывавшая 17 человек. Приверженцы старой православной веры, группы которых не были официально зарегистрированы в государственных органах власти, периодически тайно собирались по домам, где жили их единоверцы, преимущественно в дни религиозных праздников, похорон и поминовений усопших древлеправославных христиан. Особой активности по привлечению в свои группы новых людей из молодежи верующие, как и прежде, не проявляли¹⁸.

В конце 1989 года в Москве прошел учредительный съезд представителей Древлеправославной Поморской церкви России, в котором участвовали и члены старообрядческих общин из Южного Зауралья. Съезд способствовал некоторой консолидации, собиранию сил и активизации старообрядцев области. Курганское общество старообрядцев-поморцев взяло под опеку малочисленные группы своих единоверцев в Юргамышском, Притобольном, Кетовском районах.

Проповедованием идей старообрядчества среди людей среднего возраста и молодежи занялся бывший инженер-конструктор Курганского автобусного завода, относительно нестарый пенсионер (по стажу работы) И. И. Карболин. В 1990 году впервые за последние пять лет по старообрядческому канону было окрещено трое детей. В общине появилась небольшая группа из десяти человек в возрасте от 30 до 40 лет, что вызвало недовольство некоторых престарелых авторитетов. Конфликты внутри общины привели к необходимости создания нового внеустановленного выборного органа – совета старейшин¹⁹.

В 1993 году старообрядческое религиозное общество Древлеправославной Поморской церкви города Кургана было перерегистрировано. Оно вошло в подчинение Российскому Совету Древлеправославной Поморской церкви, находившемуся в Москве. С тех пор наставник местной общины обязан получать от РСДПЦ «ставленную грамоту» на руководящую деятельность. Это позволило периферийным старообрядческим объединениям получать из Москвы религиозную литературу, приобретать необходимые в богослужениях предметы, в том числе меднолитые иконы²⁰.

К середине 90-х годов деревянное молитвенное здание старообрядцев по улице Парижской Коммуны, 38 в Кургане обветшало. К тому же, несмотря на то, что в нем хранились уникальные, имеющие большую историко-культурную ценность весьма дорогостоящие предметы религиозного культа, старинные книги, дом охранялся недостаточно надежно. 21 марта 1995 года в газете «Курган и курганцы» было опубликовано открытое письмо главе администрации города Кургана А. Ф. Ельчанинову от председа-

теля старообрядческой общины И. И. Карболина, в котором поднимались вопросы возвращения старообрядцам принадлежавших им до 1937 года двух молитвенных домов, или хотя бы замены их одним домом в центре города. Выдвигалась идея создания в Кургане историко-культурного комплекса старообрядчества, в который помимо молитвенного дома входили бы воскресная школа, иконописная мастерская, богадельня-общежитие для престарелых и, возможно, музей раннего православия и древнерусского искусства. Это обращение поддержали: депутат Государственной Думы Российской Федерации Н. М. Безбородов, ученые-историки Н. Ф. Емельянов и В. А. Кислицын, краевед и журналист Б. Н. Карсонов, писатель В. Ф. Потанин, художник Г. А. Травников, директор областного краеведческого музея Э. А. Самсонова, епископ Курганский и Шадринский Михаил, уполномоченный областной администрации по связям с религиозными организациями В. Д. Уфимцев. В том же году администрация города Кургана передала старообрядцам в собственность добротное деревянное здание в центре города под молитвенный дом²¹.

К началу 2000-х годов активность четырех общин старообрядцев поморского согласия не была достаточно высокой. Молодежь весьма слабо вливалась в состав общин старой православной веры. Наставников больше заботили внутренние проблемы – богослужения, поиски финансовых средств, ремонт культовых зданий. Среди старообрядцев города Кургана произошел раскол по половому признаку из-за усиления в общине руководящей роли женщин. Дело дошло до того, что мужчины стали собираться на молитвенные собрания отдельно от женщин²².

Еще в 20-е годы в СССР появились группы Истинно православных христиан и/или сторонников Истинно православной церкви, действовавшие в глубоком подполье. Эти православные люди откровенно нелояльно относились к советским властям, за что подвергались последними особенно суровым гонениям. Истинно православные христиане не признавали иерархов Московской патриархии, обвиняли их в сотрудничестве с безбожными властями. Многие Истинно православные христиане вели замкнутый, «катакомбный» образ жизни, отказывались от участия в мирских общественных мероприятиях, некоторые давали обет молчания.

В предвоенные, военные и первые послевоенные годы Истинно православных христиан и/или верующих Истинно православной церкви отправляли в тюрьмы, лагеря, ссылку. Так, в 1948-1949 гг. в ссылку было отправлено 1502 Истинно православных христианина СССР. Хрущевская «оттепель» обошла верующих стороной. В 1959-1960 гг. в женский специальный лагерь строгого режима в Мордовии было заключено около 300 женщин-мирянок и монахинь за участие в деятельности Истинно православной церкви. Особенно властей беспокоило то, что в послевоенные 40-50-е годы в общинах Истинно православных христиан и/или Истинно православной церкви молодежь в возрасте до 30 лет составляла от

40 до 60 %. К тому же, молодые Истинно православные христиане оказались еще более нетерпимы к советским порядкам, чем их пожилые единоверцы. Часть «истинно-православной» молодежи клялась в безбрачии, а службу в армии считала смертным грехом. Некоторые Истинно православные христиане отказывались от участия в общественном производстве и даже от пользования его продукцией. Они жили, собирая грибы и ягоды, возделывая индивидуальные огороды, подрабатывали шитьем и вязанием. Активно проповедовали приближение конца света. Некоторые вели аскетический образ жизни и даже заморили себя голодом.

Гонимая хрущевскими властями официальная патриаршая Церковь подняла свой авторитет в глазах Истинно православных христиан. Они идут на тайные контакты с иерархами Московской патриархии. Это нашло отражение и в основном документе «катакомбников», то есть действовавших в подполье, опубликованном в «самиздате» в 1970 году под названием «Россия и Церковь сегодня». В нем, с одной стороны, осуждалось сотрудничество высших иерархов Московской патриархии с безбожными властями, а с другой в принципе признавалась возможность при определенных условиях канонической связи Истинно православных христиан с официальной патриаршей Церковью.

К началу 70-х годов по сравнению с рубежом 50-60-х среди Истинно православных христиан стали преобладать люди старших возрастов. Так, в 70-е годы верующие старше 50 лет составляли среди Истинно православных христиан примерно 70 %. Новая «вспышка» неповиновения Истинно православных христиан советским властям наблюдалась в 1981 году в связи с обменом в СССР паспортов. Эти верующие отказывались получать новые паспорта на том основании, что якобы формулировка «Гражданин СССР» совпадает с апокалипсическим «числом зверя» - 666. Отказ от получения новых паспортов приобрел такой размах, что советские СМИ предупреждали об уголовной ответственности «отказников» и о лишении их пенсий. В Истинно православной церкви имелись свои священники, которые действовали в глубоком подполье. Но очень часто роль священников среди Истинно православных христиан выполняли пожилые женщины. Сердцевиной многих объединений Истинно православных христиан нередко были тайные монашеские общины. Монахини крестили и отпевали, а иногда даже исповедовали и венчали верующих.

В послевоенные 40-50-е годы государственные структуры Курганской области, занимавшиеся проблемами религии, не оставили в архивах заметных следов о деятельности здесь Истинно православных христиан. Лишь в отчете местного уполномоченного по делам религиозных культов за 1961 год говорится о четырех верующих, «подозреваемых» в принадлежности к Истинно православной церкви²³.

Небольшая группа сторонников Истинно православной церкви образовалась в городе Кургане вскоре после закрытия в 1963 году православ-

ного храма в поселке Рябково. Ее организатором был Иван Иванович Лукьянченко, родившийся в 1935 году в селе Давыдовка Притобольного района. Русский. Имел семиклассное образование. Работал пожарным, смотрителем железнодорожного переезда в Ново-Северном районе города Кургана, шофером. По состоянию здоровья совершил автомобильную аварию, лишился водительских прав и работы. Раньше И. И. Лукьянченко был прихожанином Свято-Духовской православной церкви в поселке Рябково. Периодически ездил в село Камышное Глядянского района, где проводил молитвенные службы в нелегальном доме верующих. После закрытия этого дома властями и сноса православного храма в поселке Рябково города Кургана И. И. Лукьянченко перестал считать себя верующим Московской патриархии и перешел в Истинно православную церковь, создав свою общину. Новый православный храм в поселке Смолино города Кургана не посещал.

Весной 1966 года от учителей школы № 9 города Кургана властям стало известно, что в поселке Ново-Северном по улице Чапаева, 56 проводятся нелегальные молитвенные собрания, руководит которыми И. И. Лукьянченко. Хозяевами дома являлись члены группы Истинно православной церкви А. В. Алешко, 1927 года рождения, машинист насосной станции паросилового цеха Курганского машиностроительного завода и его жена Ф. Ф. Алешко. В молениях участвовали М. И. Терентьев, 1903 года рождения, работавший пожарным, его жена-домохозяйка Е. Т. Терентьева, 1907 года рождения, а также дворник мелькомбината А. П. Каторгин, 1915 года рождения²⁴.

11 мая 1966 года И. И. Лукьянченко пригласили в облисполком и предупредили, что он и его религиозная группа нарушают советское законодательство о культах. И. И. Лукьянченко на это ответил: «Мы, истинно-православные верующие, не признаем ни правительства, ни государства, которые состоят из неверующих и придерживаются марксистско-ленинской идеологии в отношении религии. Законы эти издало коммунистическое правительство, и выполнять я их не буду. Мы молимся Богу за те правительства, которые всемерно поддерживают религию. Пусть меня садят в тюрьму, так Богу угодно, а свою религиозную работу я проводил и буду проводить... Мы также не признаем партию, профсоюзы и другие организации, которые придерживаются марксистско-ленинской идеологии в отношении религии». Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюк писал секретарю Курганского горкома КПСС Н. А. Величко: «Прошу Вас принять необходимые меры по отрыву верующих от группы сектантов Истинно православной церкви и не допустить роста этой секты в Кургане, пока она находится в начале зародыша»²⁵.

В течение полутора лет И. И. Лукьянченко, по словам представителя местных властей, «скитался по районам области», часто бывал в родном Притобольном районе, поддерживал связи с единомыслителями. Жил на средства от продажи восковых свечей собственного производства, а также за

счет приношений верующих, в основном продуктами питания. В 1968 году И. И. Лукьянченко поселился в г. Кургане у работницы мясокомбината В. А. Степановой, на которой женился. Курганская группа Истинно православной церкви пополнилась женой И. И. Лукьянченко, а также домохозяйками Е. Д. Степановой и А. Есиной. Супруга И. И. Лукьянченко В. А. Степанова отказалась участвовать в выборах органов власти, вышла из профсоюза. Нелегальные собрания Истинно православных христиан проводились в частных жилых домах единоверцев в поселках Ново-Северном и Рябково города Кургана. За нарушение законодательства о культах И. И. Лукьянченко был привлечен к уголовной ответственности и находился в заключении в Юргамышском лагере. Но численность верующих Истинно православной церкви в г. Кургане и области постепенно росла. В мае 1969 года среди курганской группы власти называли новые имена: сына и сноху М. И. и Е. Т. Терентьевых – электросварщика Курганского машиностроительного завода М. М. Терентьева, 1936 года рождения, и домохозяйку П. И. Терентьеву, 1938 года рождения. Кроме того, власти обнаружили группу Истинно православной церкви из десяти человек в селе Камышном Притобольного района²⁶.

На 1 января 1971 года властями было установлено по области 37 Истинно православных христиан, в том числе в Кургане 18 человек, в селах Ярославском, Камышном и Давыдовке Притобольного района – 19. На 1 января 1978 года только в городе Кургане власти имели сведения о 34 Истинно православных христианах, которые проживали в основном в поселках Рябково, Ново-Северном, Увал. Шестеро верующих жили в центральной части города. Общеобразовательный уровень курганской группы этих верующих был низким, молодежи в возрасте до 30 лет в ней не было. 20 верующих имели возраст старше 60 лет. Из 34 Истинно православных христиан мужчин было семь человек. По данным властей, в Притобольном районе насчитывалось «15 престарелых членов секты «ИПХ» под руководством духовных наставников объединения из г. Кургана и которые являются составной частью Курганской общины». Таким образом, на 1 января 1978 года в Курганской области местные власти насчитывали 49 Истинно православных христиан²⁷.

Лидеры курганских Истинно православных христиан И. И. Лукьянченко и М. М. Терентьев были неоднократно судимы. Формально их судили за «туеядство», а фактически за религиозную деятельность. Между тем, И. И. Лукьянченко был тяжело болен и жил на подаяния верующих и на зарплату жены. Государственной пенсии он не добивался по религиозным убеждениям. М. М. Терентьев ранее работал на заводе электросварщиком, являлся еще плотником и печником. Нанимался строить людям частные дома, класть печи, в домашнем хозяйстве выращивал кроликов. Жену И. И. Лукьянченко В. А. Степанову из-за ее религиозных убеждений притесняли на работе. По итогам года ей не выдали

положенную премию, так называемую «тринадцатую» зарплату. Начальник цеха сказал: «Раз ты верующая, нет тебе 13-й зарплаты, пусть бог ее тебе платит». В. А. Степанова стояла в очереди на получение квартиры. Директор мясокомбината, где она работала, сказал: «Ты верующая, вот и проси квартиру у бога, а мы тебе не дадим»²⁸.

Такое отношение к людям толкало их на крайние меры. Семья Лукьянченко порвала свои паспорта граждан СССР. Не имели паспортов и Терентьевы. И. И. Лукьянченко говорил: «Мы граждане небесного царства. Я теперь знаю, что мне дает новая Конституция 1977 года: вслед за палачом – уполномоченным придут кагебисты и засадят меня в тюрьму. Конституция – это обман людей, никакими правами простые люди у вас, коммунистов, не пользуются. Никакой свободы совести в СССР нет. Вот дайте мне право взять иконы, хоругви и пойти по улицам с молитвами и пением, вот тогда я соглашусь, что есть свобода совести. Или разрешите изучать слово Божье в школах. Я верю в царя, помазанника Божьего, ему Богом была дана власть, но ее коммунисты-бунтовщики свергли, царя сбросили и сами захватили насильно власть и теперь сидят на шее народа. Сейчас у власти те же помещики и капиталисты, только вы их называете коммунистами. Вы из Ленина сделали божество, а он, кровожадный бунтовщик, обманул людей и сверг царя, а сам занял престол царя. А вот директор совхоза в Давыдовке – это тот же помещик, он распоряжается землей, людьми, ездит на машине. А директор любого завода – тот же капиталист»²⁹.

9 августа 1978 года уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Курганской области И. И. Таранченко, секретарь Октябрьского райисполкома города Кургана М. М. Рыбина и начальник инспекции государственных доходов финансового отдела райисполкома Н. А. Шумкова посетили квартиру лидера группы Истинно православных христиан города Кургана М. М. Терентьева. Во время беседы супруги М. М. и П. И. Терентьевы заявили: «Единственным законным правителем России был царь, он поставлен Богом, был наместником Божиим на земле. А нынешняя власть незаконна, коммунисты взбунтовали народ, обманули его, свергли царя и сами стали царями. Председатели колхозов, директора совхозов – это помещики. У них в руках вся власть, машины, рабы. Они ими помыкают как хотят. Директора заводов – это те же капиталисты. Они выжимают соки из рабочих». М. М. Терентьев заявил: «Я не признаю Отечества, где нет царя, поддерживающего христианство. Да, к тому же, я отказался от гражданства в этом отечестве, когда меня судили. У меня и паспорта нет»³⁰.

В домах М. М. Терентьева и И. И. Лукьянченко были оборудованы комнаты под молитвенные помещения. В них имелось много икон, кресты, постоянно горели лампы или свечи. Электрического освещения не было. Так, И. И. Лукьянченко говорил о том, что с него стали неправильно брать плату за электроэнергию, из-за чего он вынужден был от-

казаться от этой государственной услуги³¹.

В годы горбачевской «перестройки» Истинно православные христиане и/или верующие Истинно православной церкви вышли из подполья. В г. Кургане была зарегистрирована одна община Истинно православной церкви. Однако не все группы Истинно православных христиан регистрировались в государственных органах. По новому законодательству о культурах они получили такое право. В условиях религиозной свободы отношения между лидерами Истинно православной церкви и Московской патриархией Русской православной церкви нельзя, к сожалению, признать вполне нормальными. К тому же, Русская православная церковь за границей, создавая в России свои параллельные приходы и иерархические структуры, неправомерно пытается выступать в роли «покровителя» Истинно православных христиан и/или Истинно православной церкви. В условиях раскола среди православных лидеров обострилась борьба религиозных организаций за «своих» прихожан и за пользование отдельными храмами.

Примечания

1. *История культуры Южного Зауралья. Т. 2 (советский период).* – Курган: КГУ. 2004. С. 123; ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 21. Л. 30.
2. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 21. Л. « 14, 20-22, 30.
3. Там же. Д. 29. Л. 2; Д. 30. Л. 1; Д. 37. Л. 47; Д. 42. Л. 7-8; Д. 44. Л. 25, 31; Д. 46. Л. 121; Д. 48. Л. 42; Д. 51. Л. 96, 103; Д. 54. Л. 16; Д. 68. Л. 23; Д. 73. Л. 27.
4. Там же. Д. 21. Л. 20, 23, 30, 31, 34-37.
5. Там же. Л. 20-22.
6. Там же. Л. 20, 39.
7. Там же; *История культуры... С. 125-126.*
8. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 21. Л. 20, 31, 39.
9. Там же. Л. 39-40.
10. Там же. Л. 32-38.
11. Там же. Д. 62. Л. 2.
12. Там же. Д. 68. Л. 120.
13. Там же. Д. 73. Л. 1, 2, 27.
14. Там же. Д. 81. Л. 108.
15. Там же. Д. 81. Л. 109; Д. 91. Л. 35; Д. 100. Л. 44; Д. 103. Л. 118.
16. Там же. Д. 81. Л. 138-141; Д. 85. Л. 134-136; Д. 88. Л. 181-183; Д. 91. Л. 211-213; Д. 44. Л. 190-192.
17. Там же. Д. 91. Л. 35.
18. Там же. Д. 98. Л. 10.
19. Там же. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
20. *История культуры... С. 365, 366.*
21. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 10, 17, 22.
22. Там же. Л. 32; Д. 4. Л. 4.
23. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.
24. Там же. Д. 55. Л. 38-39.
25. Там же. Л. 39-41.
26. Там же. Д. 63. Л. 27, 28; Д. 68. Л. 77.
27. Там же. Д. 73. Л. 28; Д. 79. Л. 85; Д. 98. Л. 11; Д. 103. Л. 1-3.
28. Там же. Д. 105. Л. 77, 82.
29. Там же. Л. 82-83.
30. Там же. Л. 77-78.
31. Там же. Л. 82-84.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ОБРЕТЕНИЕ СВОБОДЫ

В период правления Л. И. Брежнева продолжалось давление на Церковь, но делалось это более утонченно, чем при Н. С. Хрущеве. После поправок к законодательству о культах 1975 года процедура открытия новых церквей усложнилась. Большие права получил Совет по делам религий при Совете Министров СССР, жаловаться на который духовенство и верующие могли практически лишь главе правительства или самому Л. И. Брежневу. К тому же, и руководство Московской патриархии не прилагало больших усилий для открытия новых приходов. Были и некоторые положительные сдвиги в отношении Церкви. Общины получили право приобретать предметы культа, транспорт, арендовать, строить и покупать здания для своих нужд. С 1 января 1981 года налоги со священников стали взиматься как с врачей, юристов и других специалистов, занимавшихся частной практикой, а не как с частных предпринимателей. В последние годы правления Л. И. Брежнева на местах упала партийная дисциплина. Поэтому в разных регионах СССР положение Церкви зависело от личности епископа, священника, местного партийного или государственного руководителя.

В период правления Ю. В. Андропова власть больше заботили незарегистрированные религиозные организации, чем легальная и подконтрольная партии и государству Московская патриархия. При К. У. Черненко в документах ЦК КПСС о школьной реформе и комсомоле (1984 год) говорилось о необходимости атеистического воспитания молодежи. В новой редакции программы КПСС, принятой уже при М. С. Горбачеве, также содержались положения об атеистическом воспитании. Уже в период начавшейся «перестройки» (октябрь 1986 года) на пленуме Курганского обкома КПСС в докладе его первого секретаря религия была названа в числе «антиподов нашей идеологии и морали», а в постановлении пленума говорилось о необходимости «бороться с религиозностью, другими негативными проявлениями».

На рубеже 80-90-х годов религиозность населения Южного Зауралья резко повысилась. Системный кризис общества, неуверенность людей в завтрашнем дне, афганская, чернобыльская, а позднее чеченская трагедии приводили многих к Богу и Церкви. Около двух тысяч зауральцев принимали участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Многие из них уже нет в живых. На Украине «чернобылем» называют траву-полынь – символ смерти. В Откровении святого апостола Иоанна Богослова, или Апокалипсисе, говорится: «И упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источ-

ники вод. Имя сей звезде «попынь»; и третья часть вод сделалась попынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки»¹.

Попытка перестройки жизни СССР, проводившаяся под руководством лидера правящей партии М. С. Горбачева, началась с духовной сферы. Заново переписывалась история советского общества, критическому пересмотру подверглось и отношение властей к религии и церкви. Не только как церковный, а как всенародный праздник отмечалось в 1988 году 1000-летие крещения Руси. В 1989 году исполнилось 400 лет установлению в Русской православной церкви патриаршества. Оживлению церковной жизни, религиозному «буму» на рубеже 80-90-х годов способствовали подготовка и принятие принципиально нового законодательства СССР и РСФСР о религиозных организациях. В октябре 1990 года было принято два закона – Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». Оба закона впервые в советской истории признавали за религиозными организациями право юридического лица как общественных организаций, причем не только за отдельными общинами (приходами), но и за всеми центральными управленческими структурами каждой конфессии, то есть в случае с Русской православной церковью – за Московской патриархией в целом и за ее епархиальными управлениями. Регистрация религиозных объединений государством стала констатационной, а не разрешительной, как это было ранее. Религиозные общества могли существовать открыто и без государственной регистрации, но без права юридического лица. По новому законодательству религиозные организации получили права на работу с детьми и молодежью, благотворительность, участие в общественной жизни, использование СМИ.

Социологические опросы, которые проводились в 1985-1995 годах в Кургане среди студентов педагогического и машиностроительного институтов, показали, что процессы секуляризации в духовной сфере советского общества зашли весьма далеко. Однако в конце 80-х гг. ситуация меняется. Если в 1985 году к неверующим относили себя 87,7 % анкетированных студентов педагогического института, то в 1989-м численность таковых сократилась до 33,4, 1992-м – до 25,0, 1995-м – до 11,6 %. Существенно возросла численность колеблющихся между верой и неверием: 1985 год – 3,3 %; 1989-й – 26,3; 1992-й – 47,7; 1995-й – 55,6 %. В 1985 году ни один студент педагогического института не назвал себя верующим. В 1989-м таковых стало 3,0 %, 1992-м – 25,0, 1995-м – 30,8 %. Если в 1985 году убежденными атеистами считали себя 8,2 % будущих педагогов, то в 1989-м – 6,1, 1992-м – 2,3, 1995-м – 2,0 %. Правда, проводивший исследования В. В. Лешков считает, что вера в Бога у многих, называвших себя верующими, еще не являлась глубоким внутренним убеждением².

По данным опроса, проведенного в 1987 году среди студентов Курганского машиностроительного института, факультативно изучавших

курс истории религии и атеизма, 35 % юношей и девушек безразлично относились к религии, 41 % молодых людей не определились в этом вопросе, 10 % называли себя атеистами, 14 % склонялись в пользу религии, 43 % опрошенных называли себя суеверными. В 1995 году верующим стал 41 % анкетированных. В 80 % семей, в которых жили студенты, имелась религиозная литература, хотя молодые люди ее почти не читали. Лишь 44 % студентов, называвших себя верующими, побывали в храмах, а в религиозных обрядах участвовали только 12 % из них ³.

В октябре 1994 года среди зауральцев проводились социологические исследования об их отношении к религии. От 35 до 54 % опрошенных верили в нечто божественное, либо считали себя верующими. 53 % положительно относились к религии. По данным В. Д. Уфимцева, до 1990 года количество верующих в Курганской области колебалось от 10 до 20 %, а к середине 90-х годов до 40 % зауральцев называли себя верующими ⁴.

Многие исследователи едины в том, что на рубеже 80-90-х годов для части молодежи, да и некоторых людей постарше тяга к религии являлась еще и «данью моде». Об этом же писала и известная в Зауралье православная верующая О. Г. Пономарева: «Сегодня нет гонений открытых как в 20-30-е годы. Но духовная атмосфера почти не отличается от того времени, как может показаться кому-то, - мы переживаем не расцвет, а худшее, чем то, что было. Те же наследники безбожной эпохи у власти, то же неверие, тот же дух мира сего господствует в умах и сердцах большинства людей. Религия внешне свободна, но это то, что не волнует общество в целом и рассматривается новым поколением как то, что не имеет особого смысла и значения в его жизни. Имя Христово можно свободно произносить, но, в отличие от коммунистических лет, оно как на Западе, все больше ассоциируется с религией мертвой обрядности или, в лучшем случае, является способом выживания среди нынешних бед» ⁵.

В 1990 году Совет по делам религий при Совете Министров СССР условно делил мирян на три категории: религиозных конформистов; обрядоверов; религиозных активистов. Отмечался приток в церковь студентов и интеллигенции. Этих неофитов власти рассматривали как потенциальных религиозных активистов. В то же время многие неофиты становились «церковными диссидентами», явились позднее питательной средой для церковных расколов, пытались втянуть верующих и священнослужителей в политическую борьбу.

На наш взгляд, вера в Бога – это весьма интимная духовная сфера. Поэтому мы можем лишь предполагать, что в последние годы существования советского общества и в настоящее время подавляющее большинство зауральцев не имело и не имеет твердых религиозных или атеистических убеждений. Даже искренне верившие в коммунизм объективно не все были атеистами, а фактически исповедовали религиозный суррогат, часто называемый в современной литературе «гражданской религией».

В последние «доперестроечные» советские годы на территории Курганской области действовало немногим более трех десятков религиозных объединений и групп, в том числе 13 зарегистрированных в государственных органах. До начала горбачевской «перестройки» в Курганской области насчитывалось десять зарегистрированных православных общин Московской патриархии Русской православной церкви и одно объединение старообрядцев-беспоповцев поморского согласия в Кургане. В подполье находились не менее пяти старообрядческих групп и три группы Истинно православных христиан («катакомбников») ⁶.

К началу 1991 года на территории Южного Зауралья функционировало 38 религиозных организаций, представлявших девять конфессий: Русская православная церковь (Московский патриархат); Старообрядчество; Ислам; Евангельские христиане-баптисты Всесоюзного Совета (контактировавшие с властями); Евангельские христиане-баптисты Совета Церквей (не признававшие контактов с властями); Адвентисты седьмого дня; Христиане веры евангельской (пятидесятники); Свидетели Иеговы; Истинно православные христиане. Из 38 религиозных организаций 29 были официально зарегистрированы в органах государственной власти, а девять отказались от такой регистрации, имея по новому законодательству на это право ⁷.

Среди всех конфессий Южного Зауралья ведущие позиции как по количеству своих организаций (25), так и по охвату населения (не менее 20 % всех зауральцев) занимала в начале 90-х годов Русская православная церковь (Московский патриархат). В 1987 году на территории Курганской области насчитывалось лишь десять православных приходов. К 1990 году их количество более чем удвоилось. Были зарегистрированы новые православные общины в Кургане, Шадринске, Далматово, Щучье, а также в селах – Введенском Кетовского района, Прорывном Куртамышского района, Лисье Лебяжьевского района и в других населенных пунктах. К концу 1991 года на территории области действовало 30 приходов Русской православной церкви, к концу 1992 года – 37, на 1 января 1995 года – 44. На 1 января 1999 года в составе Курганской и Шадринской епархии (Московский патриархат) было 63 объединения: архиерейское подворье, епархиальное управление, два монастыря, один скит и 58 приходов. В 2005 году епархия имела более 70 приходов и четыре монастыря ⁸.

За три года (1988-1990) в Южном Зауралье было окрещено свыше 25 тысяч человек. Это намного больше, чем за двадцать лет 60-70-х годов. Более одной трети умерших зауральцев отпевались в 1988-1990 годах православными священниками ⁹. Росли доходы православных общин. В 1989 году они составляли 869 тысяч рублей, а в 1990-м – 1 млн 234 тыс. руб. Самые большие доходы, как и в «доперестроечное» советское время имели в 1990 году городские церкви: Свято-Духовская поселка Смолино города Кургана – 390 тыс. руб., Воскресенская города Шадринска

– 165 тыс. руб., Петропавловская города Куртамыш – 108 тыс. руб.¹⁰

В первой половине 90-х годов Церковь столкнулась с рядом серьезных проблем. Главными среди них являлись отсутствие или неподготовленность во многих общинах молитвенных зданий и нехватка священнослужителей. В 1990 году богослужения проходили в 15 храмах, в 1991-м – в 18 приходах из 30-ти. В 1992 году в 15 приходах Русской православной церкви из 37-ми не было священников. В 1994 году богослужения не проводились в 25 приходах из 44-х. Лишь к 2005 году во всех храмах и монастырях Курганской и Шадринской епархии стали совершаться богослужения и таинства¹¹.

На 1 января 1991 года в православных храмах Курганской области служило 19 священников. Десять из них были моложе сорока лет и только двоим было за 60 лет. Семеро священников имели высшее и незаконченное высшее светское образование. Один священник закончил духовную академию, четверо – духовные семинарии. Заочно в духовной академии учился на последнем курсе один священнослужитель. Два диакона являлись студентами-заочниками духовной семинарии¹².

Проблема кадров православного духовенства не была решена и к концу 90-х годов. На 1 января 1999 года на территории Курганской области имелось 58 приходов Русской православной церкви (Московский патриархат). Однако в 21 из них не было постоянных священнослужителей, а поэтому богослужения проводились по большим праздникам, либо не проводились совсем. В десяти общинах практически прекратилась внутриприходская деятельность; из-за отсутствия материальных средств были приостановлены работы по ремонту и реставрации культовых зданий¹³.

К 1988 году православные общины пользовались лишь десятью молитвенными зданиями. С 1989 года верующие города Кургана настаивали на передаче им храма Александра Невского, в котором размещался областной краеведческий музей, Троицкой церкви в селе Лисье Лебяжьевского района, занятой под клуб, церкви Михаила Архангела в селе Житниково Каргапольского района, переоборудованной в спортзал. Настойчиво звучали требования верующих Шадринска, Мишкино, Каргаполя, Усть-Миасского, Житниково, Карачельского о возврате общинам жилых домов для священнослужителей¹⁴.

Острой была борьба верующих второй православной общины Кургана за передачу ей здания храма Александра Невского. Решение об этом было принято облисполкомом 25 августа 1989 года, однако помещение для перевода из храма музея не было подготовлено. Наиболее решительные верующие торопили партийно-советских чиновников с передачей здания храма Церкви, обращались в Москву к руководителям СССР М. С. Горбачеву и Н. И. Рыжкову. Особую активность проявили священнослужители Н. Чирков и А. Егошин, краевед Б. Карсонов, врач Г. Илизаров, художник Г. Травников, верующие В. Костин, А. Иванова, Е. Никитина и другие¹⁵.

5 декабря 1991 года пополудни, в канун православного праздника – Дня святого Александра Невского храм заполнили верующие и гости, в том числе глава администрации области В. П. Герасимов и председатель Курганского горисполкома А. Ф. Ельчанинов. Состоялся водосвятный молебен. Его провел 25-летний настоятель храма, студент-заочник Санкт-Петербургской духовной семинарии А. Егошин, служивший до этого вторым священником Свято-Духовской церкви п. Смолино. В январе 1992 года на третий день после Рождества в храме Александра Невского состоялось освящение престола, которое провел архиепископ Екатеринбургский и Курганский Мелхиседек¹⁶.

На рубеже 80-90-х годов возобновились богослужения в Спасо-Преображенском соборе Шадринска. 19 декабря 1991 года состоялась первая после многолетнего перерыва служба в Никольской церкви этого города. А ровно через пять лет шадринцы отметили 200-летие Никольского храма. Большое число прихожан продолжало посещать Воскресенскую церковь Шадринска, в которой раньше не одно послевоенное десятилетие служил благочинный церковью Курганского округа А. И. Малиновский.

Основные усилия вновь открывавшихся приходов были направлены на сбор денежных средств для ремонта и реставрации культовых зданий. Не было передано религиозным объединениям 79 сооружений, ранее являвшихся храмами. 16 из них использовались под школы, клубы, музеи, 29 – в производственных целях, 34 – не использовались вообще (пустовали). Требований верующих и руководителей Русской православной церкви о возврате ей этих зданий не поступало. Церковь не имела средств и сил, чтобы перестроить, отремонтировать, реставрировать эти сооружения. Так, на территории Курганского завода деревообрабатывающих станков находилось огромное полуразрушенное здание Богородице-Рождественского собора. Еще в 1942 году оно было передано на баланс завода. Затем его полностью перестроили для размещения одного из цехов предприятия. В 1992 году акционерное объединение «Курганский завод деревообрабатывающих станков» это здание приватизировало. Официальных требований о возврате вышеназванного сооружения со стороны Курганской епархии Русской православной церкви не было¹⁷.

В связи с коренным изменением законодательства о религиозных культурах и объединениях, видоизменились функции бывших уполномоченных Совета по делам религий в регионах. С 1990 года при Курганском облисполкоме была введена должность уполномоченного по связям с религиозными организациями. С 1992 года делами религий занимался консультант по связям с религиозными, благотворительными, неформальными объединениями и по национальным вопросам администрации области. С 1988 года религиозными проблемами в Курганской области занимался представитель областной администрации (правительства) Владимир Дмитриевич Уфимцев. Через него осуществлялся контроль за соблюдением зако-

нодательства о религиозных культах, решались сложные хозяйственные, социально-бытовые проблемы духовенства и верующих, в том числе ремонт и строительство церковных зданий. Много внимания В. Д. Уфимцев уделял установлению контактов, диалога, сотрудничества государственных организаций и религиозных объединений по вопросам нравственно-воспитания молодежи, миротворческой деятельности, благотворительности, сохранения памятников истории и культуры.

С начала 90-х годов деятельность государственного уполномоченного по делам религий была переориентирована в основном с контроля за религиозными организациями на сотрудничество с ними, установление цивилизованных, основанных на правовых нормах отношений между светскими и религиозными структурами. В 1990 году было проведено четыре областных собрания духовенства и верующих-активистов с повесткой дня: «О деятельности религиозных объединений в 1989 году и проблемы перестройки взаимоотношений светских и религиозных организаций», «Обсуждение проекта Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий». Были приняты обращения к жителям Курганской области «О возвращении верующим храма Александра Невского», «За гражданский мир и согласие». Эти обращения публиковались в областной газете и прозвучали по радио. Для участников собраний верующих демонстрировались кинофильмы: «Радость моя», «Воззрение на Святую Троицу», «Спаси и сохрани», «Под благодатным покровом». Уполномоченный по делам религий В. Д. Уфимцев в 1990 году 67 раз выступал перед руководящими работниками области, городов и районов, в трудовых коллективах с докладами о религиозной обстановке в Зауралье. Он принял по личной просьбе более 70 верующих, рассмотрел 44 жалобы и заявления¹⁸.

Важнейшим событием в жизни православных верующих Южного Зауралья явилось постановление Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода Русской православной церкви от 22 февраля 1993 года об образовании Курганской и Шадринской епархии. 3 апреля 1993 года в Богоявленском Патриаршем соборе в Москве 12-ю архиереями во главе с патриархом Московским и всея Руси Алексием II была совершена хиротония архимандрита Михаила во епископа Курганского и Шадринского. До этого времени церкви Курганской области находились под руководством архиепископа Екатеринбургского и Курганского Мелхиседека.

Преосвященнейший Владыка Михаил (Виктор Павлович Расковалов) родился 10 апреля 1953 года в г. Свердловске в семье рабочих. После окончания средней школы работал лаборантом в медицинском институте, служил на Тихоокеанском флоте. После военной службы в 1976 году поступил в Московскую духовную семинарию, а потом – в духовную академию, которую окончил в 1983 году. В 1977-м принят в число братьев Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, а с 30 марта 1978 года был руко-

положен в иеродиаконы и продолжал служение в Лавре до конца 1982-го. С января 1983 года служил в кафедральном соборе г. Свердловска. 21 сентября 1984 года в праздник Успения Пресвятой Богородицы рукоположен во пресвитеры. Продолжал служение Богу и Церкви в с. Николо-Павловское Свердловской области до апреля 1993 года. В 2003 году в связи с десятилетием Курганской и Шадринской епархии и пятидесятилетием со дня рождения, епископ Михаил был награжден церковным орденом преподобного Сергия Радонежского второй степени.

Новая Курганская и Шадринская епархия имела в начале февраля 1993 года 37 приходов. Она была разбита на три благочиния: Шадринское, Куртамышское и Курганское. Через десять лет в епархии действовало 65 приходов, четыре монастыря, служило свыше 80 священников. За короткое время количество благочиний выросло до восьми¹⁹.

В связи с образованием Курганской и Шадринской епархии, храм Александра Невского в Кургане стал кафедральным собором. Активизировалась работа по ремонту здания, его реставрации. Для возведения главного купола храма и колокольни требовалось существенное усиление его несущих конструкций, особенно фундамента и стен. Проект такого усиления был разработан инженером Н. М. Сухоруковым (институт «Челябинскметротранспроект»). Производителем работ являлось СМУ № 3 АО «Промстрой». Руководил строительством инженер В. Гончаров. Значительную помощь в ремонте храма строительными материалами оказало руководство тюменского АО «Запсибгазпром» во главе с генеральным директором В. Н. Никифоровым. Для укрепления фундамента оно выделило 11 тонн арматуры, 0,5 тонны битума, оплатило стоимость 70 кубометров бетона (из закачаных 100 кубометров) и шести кубометров щебня. Кроме того, этот благотворитель рассчитывался с курганскими строителями за работу своими строительными материалами²⁰.

Пока шли работы по восстановлению самого храма, рядом строилась звонница-часовня. На ее возведение денежные средства выделяли городская администрация, автобусный завод, банки, предприниматели, прихожане. Известная курганская певица М. Фаллах провела ряд благотворительных концертов, средства от которых шли на восстановление храма. Руководил строительством звонницы А. В. Кутин. 4 декабря 1993 года по благословию Владыки Михаила – епископа Курганского и Шадринского, чудотворная икона Божией Матери «Казанская» была привезена из села Чимеево в Курган для участия в торжестве освящения звонницы-часовни, которое состоялось 5 декабря и на престольный праздник 6 декабря 1993 года. Многие курганцы впервые в своей жизни слышали церковный колокольный звон. Храм не закрывался два дня и две ночи. 18 ноября 1998 года на здании восстановленного купола храма был установлен главный крест, а в октябре 2005 года было завершено строительство высотной (более 44 м) колокольни. Таким образом, на

восстановление храма Александра Невского ушло 13 лет²¹.

Не забыли курганцы и первостроителей храма. В воскресный августовский день 1992 года произошло торжественное перезахоронение останков купеческой четы Д. И. и Е. Ф. Смолиных, на чьи средства в основном и был сооружен храм Александра Невского. Чин отпевания возглавил настоятель Свято-Духовской церкви поселка Смолино города Кургана протоиерей Н. С. Чирков, который был инициатором этого мероприятия. 14 октября 2005 года на могилах супругов Смолиных был открыт и освящен памятник²².

Многое было сделано для внутреннего убранства кафедрального собора. К 100-летию основания храма, которое отмечалось весной-летом 1996 года, был изготовлен новый иконостас, состоявший из 35 икон, написанных московскими православными художниками во главе с И. А. Исаковым. Тогда же проходили Дни Православной культуры. Их торжественное открытие состоялось 3 марта 1996 года во Дворце творчества юных. Одновременно в художественном музее открылась фотовыставка В. А. Бухрова «Православное Зауралье». Успешно прошли лекции санкт-петербургского священника А. Мороза, творческие встречи с московской певицей Л. Мкртчян, концерты духовной музыки, выставка «Русь православная» в областном краеведческом музее. На выставке зауральских художников, посвященной 100-летию основания храма Александра Невского, было представлено 72 работы 40 художников из Кургана, Шадринска, Куртамышя, Катайска. Значительная часть картин – это изображения зауральских храмов, скорбная и прекрасная летопись времени, отразившегося в облике то полуразрушенных, то величественно высящихся стен. Епархиальный журнал «Звонница» писал в те дни: «В образе храма видится образ самой Церкви, образ мироздания». На выставке были представлены работы известных зауральских художников В. Пичугина, А. Кочарина, Б. Колбина, В. Долгушина, Г. Иванчина, Г. Травникова, А. Петухова, Ю. Козьминых, В. Лытченко-Меткого и других. Администрация Кургана организовала вечер русской поэзии в музыке С. В. Рахманинова и Г. В. Свиридова, на котором звучала духовная музыка²³.

Торжественное закрытие Дней Православной культуры, посвященных 100-летию со дня основания храма святого благоверного князя Александра Невского, состоялось 15 июня 1996 года. В тот день, как и век тому назад, по тем же улицам Кургана прошел крестный ход. Казаки несли хоругви, горящие свечи, а духовенство – особо чтимые в Курганской епархии иконы: святителя Николая из Свято-Духовской церкви поселка Смолино, Казанской Божией Матери из храма села Чимеево, Божией Матери Абалацкой из города Куртамышя, святого праведного Симеона Верхотурского с частицей его мощей и преподобного Далмата Исетского из Свято-Успенского Далматовского монастыря. На торжества в Курган прибыли епископы: Челябинский и Златоустовский Георг

гий, Ульяновский и Мелекесский Прокл, Тобольский и Тюменский Дмитрий. Храм Александра Невского строился в 1896-1902 гг. Летом 2002 года в Кургане прошли торжества, связанные со 100-летием со дня его освящения и открытия²⁴.

При храме Александра Невского работала детская воскресная школа. Помимо Закона Божьего дети знакомились в ней с прикладным искусством, занимались рукодельем, оказывали посильную помощь в убранстве храма. 29 мая 1994 года выпускникам школы были вручены первые дипломы «Мастер – золотые руки». В Дни Православной культуры в Кургане состоялся отчетный концерт детских музыкальных школ, на которых звучала духовная музыка. Была организована тематическая выставка детского рисунка²⁵.

В декабре 1994 года в областной филармонии прошел заключительный концерт молодежного фестиваля православной духовной музыки, посвященный святому Александру Невскому. Звучали произведения П. И. Чайковского «Богородице, Дева, радуйся», С. В. Рахманинова, напевы Зосимовой пустыни, Киево-Печерской Лавры. В концерте принимали участие: народный коллектив, академический хор Российского научного центра им. Г. А. Илизарова – руководитель Е. Михайленко, Оренбургский академический хор «Преображение», Катайский академический хор под руководством В. Кокшарова, хор «Юность» курганского Дворца творчества юных – руководитель Л. Егорова, детский хор «Пламя» - руководитель В. Гузь. Заключительный фестиваль духовной музыки длился четыре дня²⁶.

В октябре 1996 года Курганская и Шадринская епархия приняла активное участие в работе Второй Всероссийской выставки-ярмарки «Православная Русь», которая проходила в Михайловском Манеже Санкт-Петербурга. Экспозиция была представлена работами художественно-пошивочной мастерской епархиального управления, изделиями ручной вышивки учащихся воскресной школы кафедрального собора святого Александра Невского, печатной продукцией православного издания «Звонница». Мастер епархиальной художественной мастерской В. И. Прояева разместила на выставочном столике бархатные пояса для священников, украшенные богатой ручной вышивкой, несколько видов церковных облачений – епитрахили, поручи, покровцы, воздуха. Отдельно был выставлен комплект священнического облачения, выполненный по специальному заказу из ткани голубого цвета, привезенной из Иерусалима.

С интересом встретили в Санкт-Петербурге курганскую православную газету «Звонница», отмечая среди ее достоинств печатные материалы о местночтимых православных святынях, описания жизни приходов, пастырские назидания и проповеди зауральских священников. Особый интерес к курганским экспонатам был вызван и тем, что редакция газеты «Звонница» представила на выставке макеты редких акафистов, хранившихся в храмах Зауралья, в том числе таких как акафист, читаемый

перед чудотворной иконой Абалацкой Божией Матери в Петропавловском храме города Куртамыш, а также макет особого чина прочтения 17-й поминальной кафизмы, составленный по благословию епископа Курганского и Шадринского Михаила. Люди переписывали акафист архангелу Гавриилу, составленный афонским иеросхимонахом Феодосием. Этот акафист разрешил к печати Святейший Синод в 1914 году. В 1991-м он был передан курганскому храму святого Александра Невского отцом Евгением Храмовым, который нес послушание в Русском Пантелеймоновом монастыре на Афоне, а раньше служил приходским священником в Южном Зауралье. Некоторые посетители выставки просили прислать им номера «Звонницы» из Кургана с акафистом Божией Матери «Исцелительница»²⁷.

Заметное влияние на православную культуру Зауралья оказала передвижная выставка «Русь Православная», организованная в 2001 году в Кургане с благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В местном художественном музее зауральцы впервые получили редчайшую возможность познакомиться с экспонатами знаменитого художественно-производственного предприятия Московской патриархии «Софрино». Выставка перенесла посетителей в прекрасный мир христианской культуры. На ней были представлены церковная утварь, иконы, ювелирные изделия, облачения для священников, печатная продукция. Во всей красе засияли в курганском соборе Александра Невского великолепные большое и малое паникадила, изготовленные на знаменитом «Софрино»²⁸.

Русская православная церковь совместно с культурно-просветительными учреждениями области активно несла православную культуру в молодежную среду. К 2005 году почти при каждом третьем православном храме епархии действовали воскресные школы. С января 1998 года по январь 2000-го проводилась областная молодежная фестиваль-эстафета, посвященная 2000-летию христианства. В 2001 году более 60 сочинений и 100 рисунков учащейся молодежи города Кургана было представлено на конкурс «Русь Православная». Победителей наградили призами, учрежденными епископом Курганским и Шадринским Михаилом и игуменом Чимеевской Казанской обители отцом Арсением (Посновым). По словам епископа Михаила, «наиболее точно отразил суть проблемы духовности общества и роли Православной Церкви в становлении ее» ученик 11 класса средней школы № 32 В. Чернаков. Его сочинению было присуждено первое место²⁹.

При активной поддержке федеральных и местных властей, предпринимателей, верующих, деятелей культуры шло восстановление Свято-Успенского Далматовского монастыря. В 1989 году здесь возобновились богослужения в церкви во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». В августе 1990 года архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек совершил постриг в монахи настоятеля этого храма

В.Г. Ожерельева. 6 мая 1992 года Священный Синод Русской православной церкви принял решение открыть Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. В августе 1994 года в результате археологических раскопок были обретыены мощи основателя обители преподобного старца Далмата. В том же году торжественно отмечался 350-летний юбилей Далматовского монастыря. Была написана икона Далмата, составлены служба и акафист святому в 300-летие его преставления (1997 г.). Частицы мощей и иконы преподобного старца Далмата имеются во многих храмах Курганской, Екатеринбургской, Челябинской епархий. 8 июля 2004 года Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил: «1. Причислить основателя Свято-Успенского мужского монастыря Далмата Исетского к лику местночтимых святых Курганской епархии. 2. Включить имя преподобного Далмата Исетского в Собор Сибирских святых, с установлением дня памяти 25 июня/8 июля». Из-за нехватки средств реставрация объектов монастырского комплекса идет медленно. Да и обителями монастыря становились иногда люди не по глубоким религиозным убеждениям, а от безысходности мирской жизни. В начале 1997 года епископ Курганский и Шадринский Михаил писал: «Духовная жизнь в Далматовском монастыре подобна теплящейся лампаде, свет которой еще слаб, но этот свет просвещает приходящих в обитель и жаждущих правды христовых людей, и в этом основная цель монастыря. Внешне же в силу экономических причин мало что меняется. Среди молодой братии монастыря истинных монахов пока немного». Наместником Свято-Успенского мужского монастыря являлся в начале 2000-х годов игумен Варнава (Аверьянов). В 2003 году ему было 33 года. С отличием окончил философский факультет Уральского государственного университета и аспирантуру. В 1997 году принял монашеский постриг³⁰.

17 июля 2002 года по благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия II и решению Синода Русской православной церкви в селе Чимеево Курганской области был открыт Свято-Казанский мужской монастырь. Его наместником назначили игумена Арсения (Поснова). Здесь действует Богородице-Казанская церковь, в которой находится чудотворная икона Казанской Божией Матери. Без этого образа в епархии не проходит ни одно крупное церковное торжество. В 2004 году патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил включить чудотворную Казанскую икону Пресвятой Богородицы в список наиболее почитаемых православных святынь. Монастырь в селе Чимеево стал местом паломничества верующих не только Курганской, но и других областей России³¹.

Даже в советские годы всегда была переполнена прихожанами Курганской и Свердловской областей Никольская церковь в селе Боровском Катайского района. В начале 90-х годов вокруг Никольского храма образовалась женская обитель Похвалы Божией Матери. На территории монастыря была возведена Троицкая часовня, а в честь убиенной царской

семьи установлен православный крест. Отсюда ежегодно совершался 200-километровый крестный ход к Ганиной Яме – месту «захоронения» останков царской семьи. Организаторами церковных торжеств являлись настоятель Никольского храма Александр Никулин, священник этого храма отец Сергей, настоятельница монастыря матушка Васса.

В середине 90-х годов в селе Верх-Геченском Катайского района был открыт Свято-Введенский женский монастырь. В здании здешнего храма раньше работал бетоносмесительный узел. Помещение было покрыто цементной пылью. Одна из паломниц писала: «Иконы были словно спрятаны под зимней пеленой. Но даже через нее можно было разглядеть обновляющиеся краски на иконах Николая Чудотворца, Великомученицы Варвары, Великомученицы Екатерины, Покрова Богородицы, Тайной Вечери». Под руководством настоятельницы монастыря Серафимы (Альховской) и духовника монастыря Иустина (Стрельникова) здания монастыря постепенно восстанавливались. Помощь в этом оказывал директор АО «Старт» из города Каменска-Уральского Н. Ф. Коковин³².

90-е – начало 2000-х годов – период повсеместного восстановления и строительства новых храмов в Зауралье. Особенно это заметно в областном центре и его окрестностях. Помимо кафедрального собора святого Александра Невского, действуют: Богоявленский храм в городе Кургане, Свято-Духовская церковь в поселке Смолино, храм святого Георгия Победоносца в поселке Увал, храм в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в поселке Заозерном, церковь святого великомученика и целителя Пантелеймона в поселке Рябково, храм преподобного Сергия Радонежского в селе Лесниково, часовня святителя Николая в парке Победы города Кургана и другие храмы, молитвенные здания и комнаты.

Престольным праздником прихожан Богоявленского храма города Кургана является Крещение Господне (19 января). В этот день совершается крестный ход на реку Тобол, происходит водосвятие. Инициатором открытия храма и первым его настоятелем стал благочинный города Кургана, протоиерей Н. С. Чирков. Большую помощь в обустройстве храма оказали хозяйственные руководители, в том числе директор завода «Курганстальмост» Н. В. Парышев. В Богоявленском храме есть особо почитаемые иконы. Образ Божией Матери Неупиваемая Чаша помогает людям бороться с пьянством и наркоманией. Здесь находятся афонские иконы Георгия Победоносца и целителя Пантелеймона с мощами святых, переданные храму иеромонахом Епифанием из Афонского монастыря. Иконы этого древнейшего православного греческого монастыря обладают особой благодатью. В храме пребывает икона с мощами убиенных младенцев Вифлеемских, спасающая женщин от абортотв. Хранится также икона святого Симеона Верхотурского с его мощами.

При Богоявленском храме работает воскресная школа для детей от пяти до 12 лет. В ней дети знакомятся с основами православной культу-

ры. Существует и воскресная школа для взрослых. Работает духовная библиотека, состоящая из более четырех тысяч книг. Ее посещают более одной тысячи читателей. При этом храме издается православная газета «Илиотропион» («Подсолнух»). Святитель Иоанн Тобольский в своей книге «Илиотропион» писал, что подобно тому, как подсолнух постоянно поворачивается к солнцу, так и человек по природе своей стремится к Богу. Известный в Зауралье православный священнослужитель Г.А. Пономарев мечтал о возведении прекрасного храма на берегу Тобола. Пятикупольный белокаменный храм в районе пересечения улиц Красина и Климова будет строить Богоявленская община³³.

Новым явлением для наших современников стали массовые крестные ходы. В советское время они разрешались лишь на Пасху вокруг храмов в пределах церковной ограды. В 90-е годы их стали проводить по улицам населенных пунктов. Свыше 500 человек обычно принимали участие в традиционных 40-километровых крестных ходах от храма Георгия Победоносца (поселок Увал) до Богоявленской церкви в селе Утятском Притобольного района. По пути верующие посещали прекрасный новый храм Сергия Радонежского в селе Лесниково Кетовского района. Церковь в селе Утятском власти закрыли до войны, а чудотворная икона святителя Николая из этого храма оказалась позднее в Свято-Духовском молитвенном доме поселка Смолино города Кургана. В 1997 году в селе Утятском возобновились богослужения в местной церкви. После окончания реставрационных работ икона святителя Николая будет постоянно находиться в Богоявленском храме села Утятского. В апреле 2005 года впервые в России в Курганской области проводился уникальный воздушный крестный ход с чудотворной иконой Чимеевской Казанской Божией Матери, посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Это был крестный ход в память о великих жертвах, которые понес наш народ в этой освободительной священной войне³⁴.

Деятельность Курганской и Шадринской епархии не ограничивалась стенами храмов. В конце 80-х – начале 90-х годов священнослужители А. Егошин, Н. Чирков, В. Кузнецов и другие активно участвовали в «круглых столах», научных конференциях, встречах со студентами и школьниками. Епископ Курганский и Шадринский Михаил прочитал курс лекций по православию в Курганском машиностроительном институте. Среди молодежи широко пропагандировалась Библия как памятник мировой культуры. В мае 1995 года был подписан договор о сотрудничестве в деле военно-патриотического воспитания молодежи между Курганской епархией и областным военным комиссариатом. Значительный резонанс вызвал цикл общественных мероприятий «Вера. Армия. Победа!», в которых участвовали представители Русской православной и Древлеправославной церквей, ветераны Великой Отечественной войны, воины Курганского гарнизона. Областной военный комиссариат и православ-

ное духовенство провели акцию возведения и освящения колодцев памяти зауральцев – Героев Советского Союза. 4 октября 1995 года был торжественно заложен камень на месте будущего храма на Увале (город Курган) для православных военнослужащих во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца. Инициаторами возведения храма выступили Георгиевская православная община, Курганское высшее военнотехническое авиационное училище, областной военный комиссариат и Курганское епархиальное управление. Храм начал действовать 21 июня 2001 года. Первую службу провел в нем благочинный церковью города Кургана протоиерей Н. С. Чирков. В мае 2000 года во всех храмах и монастырях епархии прошли панихиды по великому православному мученику, принявшему смерть в Чечне за веру Христову, рядовому воину России Евгению Родионову. Священники участвовали в проводах призванных в армию, памятных мероприятиях о воинах, погибших в Великой Отечественной войне и локальных вооруженных конфликтах в последние десятилетия. 26 апреля 2002 года в кафедральном соборе святого Александра Невского состоялась панихида по умершим ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС. Ее отслужил «чернобылец», священник отец Василий (Ожерельев). Имена умерших были выгравированы на плитах, установленных во дворе кафедрального собора. Небольшая церковь открылась в Кургане при госпитале инвалидов войн³⁵.

Уже в 1992 году православное духовенство перешло от разовых посещений исправительно-трудовых учреждений к систематической работе среди заключенных. В местах лишения свободы стали открываться молитвенные помещения, воскресные школы. В Иковской колонии строгого режима был создан культурно-религиозный центр.

Русская православная церковь традиционно сотрудничала с областными отделениями фондов мира, милосердия, культуры. В 1989 году верующие области пожертвовали на благотворительные цели свыше 35 тысяч рублей. Прихожане Крестовоздвиженской церкви села Боровлянка Притобольного района подарили дому ребенка две стиральные машины и ковер. Члены общины Богоявленского храма села Усть-Миасского Каргапольского района передали в районную больницу 300 рублей для покупки одежды больным. В 1991 году архиепископу Свердловскому и Курганскому Мелхиседеку за выдающиеся заслуги в миротворческой деятельности была вручена высшая награда Советского фонда мира – Золотая медаль. Курганская областная организация Советского фонда мира выделяла деньги на реставрацию храма Александра Невского в Кургане, на строительство Казанско-Богородицкой церкви в г. Щучье. Активно сотрудничало православное духовенство с возрождающимся казачьим движением. В мае 1995 года епископ Курганский и Шадринский Михаил решением совета атаманов Оренбургского казачьего войска за заслуги в возрождении в нашем крае казачества был награжден каза-

чьим Серебряным Крестом. В июле того же года при Георгиевском приходе Курганской епархии состоялось учредительное собрание православного русско-сербского общества, а в декабре открылась Свято-Георгиевская приходская казачья школа. Ее учредителями являлись: Георгиевский приход Русской православной церкви, Курганский округ Оренбургского казачьего войска и Курганская казачья станица³⁶.

Однако общественность Южного Зауралья ожидала в первой половине 90-х годов более масштабных и активных действий Русской православной церкви в пропаганде православия, в делах благотворительности, милосердия. Многие считали, что руководство епархии, священнослужители недостаточно учитывали изменения ситуации в обществе, были недостаточно активны в своей деятельности вне храмов.

8 января 1997 года в Свято-Духовской церкви поселка Смолино города Кургана была подписана декларация «О сотрудничестве и взаимодействии администрации Курганской области и Курганско-Шадринской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат)». В этом документе речь шла о сотрудничестве Церкви и светских организаций в возрождении духовности и нравственности зауральцев. Здесь выражалось пожелание объединить усилия светских и религиозных структур в деле восстановления разрушенных храмов, в совместных действиях по проведению фестивалей духовной музыки, широкой благотворительности, оказанию материальной и духовной поддержки социально незащищенным слоям населения, осужденным. При епархиальном управлении были созданы отделы: церковного образования и катехизации, миссионерский, по взаимодействию с Российской Армией и МВД, по работе среди заключенных. Православные священнослужители стали активнее выступать в средствах массовой информации. В частности, 15 февраля 2005 года на Курганском городском телевидении в эфир вышел первый выпуск программы «Православная беседа». Ее вел благочинный церкви города Кургана протоиерей Н. С. Чирков. Был расширен тираж епархиального издания «Звонница». Православная жизнь Южного Зауралья получила широкое освещение в газете «Курган и курганцы»³⁷.

Курганская и Шадринская епархия оказывала большую помощь беженцам и вынужденным переселенцам. Она успешно сотрудничала с миграционной службой Курганской области. По инициативе Московского патриархата 30 сентября 1997 года в Кургане был проведен межрегиональный семинар «Служение Церкви и государства в ответ на вынужденную миграцию»³⁸.

В апреле 1998 года в кафедральном соборе святого Александра Невского в Кургане состоялось учредительное собрание Курганского отделения общественного Комитета «За нравственное возрождение Отечества». Создание этой общественной организации было связано с удручающим состоянием нравственности в российском обществе, о чем посто-

янно говорили в своих проповедях священнослужители. «Мы являемся, - говорилось в епархиальном журнале «Звонница», - свидетелями небывалой до сих пор массивированной атаки российских СМИ на традиционную христианскую нравственность, на традиционные культурные взгляды... Свой главный удар эти «духовные убийцы» направили на молодежь. Чтобы подросток стал принимать наркотики, его постепенно с «помощью» хорошо оплаченной и полностью себя окупающей системы устройства сомнительных шоу-программ, подбора передач телевидения и радио, статей в газетах и журналах, воспевающих «красивую легкую жизнь», доводят до духовной опустошенности».

Протоиерей А. Егوشин писал: «Создание Курганского отделения Комитета «За нравственное возрождение Отечества» – это наше духовное противостояние злу и пороку, какие бы формы они не принимали, в какие бы современные одежды не рядились». Тревожный тон дискуссии, состоявшейся на встрече православного духовенства и общественности с целью создания Комитета, определили в основном выступления епископа Курганского и Шадринского Михаила и начальника Главного управления народного образования Курганской области Б. А. Кугана. Последний, в частности, говорил о том, что, изучая историю Зауралья, необходимо знакомить учащихся и с историей христианства в нашем крае, учитывая его положительное влияние на личность.

В своих выступлениях на страницах журнала «Звонница» и на учредительном собрании областного отделения Комитета «За нравственное возрождение Отечества» епископ Курганский и Шадринский Михаил критически оценивал деятельность отдельных священнослужителей, говорил о проблемах Церкви, в том числе и духовных. «Наша епархия переживает сейчас трудности: большинство храмов разрушено, многие находятся в запустении, безбожие царит в душах людей, но возрождение Веры уже началось. Годы гонений не смогли уничтожить ее полностью». Он говорил: «Были времена, когда безбожные власти специально давали дорогу к хиротонии во священство людям, заведомо недостойным, зачастую неверующим и пьяницам. Ибо от уполномоченного по делам религий зависело в то время, кого, куда и на какой приход ставить, а кого убрать. Все это приводило к разрушению Церкви, падению ее авторитета и успешной атеистической пропаганде. Архиерей был практически лишен права что-либо изменить. Но тем не менее Церковь выжила, ее не смогли «одолеть» пороки отдельных священнослужителей. Но не все было так плохо, были и в те годы благочестивые и достойные архипастыри и пастыри, которые удерживали дух Православия и вокруг них спланивался верующий народ. Сейчас идет духовное возрождение. Церковь освобождается от всего налипшего и чуждого. Восстановилась каноническая норма поставления священнослужителей без вмешательства светской власти».

Председателем Курганского отделения общественного Комитета «За

нравственное возрождение Отечества» был избран епископ Курганский и Шадринский Михаил. В состав правления этой организации вошли: Б.А. Куган (начальник Главного управления народного образования Курганской области), протоиерей Владимир Кузнецов (секретарь епархиального управления), протоиерей Аристарх Егошин (ключарь кафедрального собора святого Александра Невского), иеромонах Иустин (Стрельников) – духовник Верх-Теченского Введенского монастыря, Е.А. Кибирева – редактор журнала «Звонница». В Комитет кроме духовенства вошли учителя, врачи, родители. Активисты этой организации выступали в местных средствах массовой информации, на страницах журнала «Звонница» и газеты «Илиотропион» против засилья «массовой» культуры, распространения наркомании, пьянства, насилия, порнографии. И это не осталось незамеченным. В 2001 году протоиерей, ключарь кафедрального собора святого Александра Невского Аристарх Егошин и настоятель Богоявленского храма города Кургана протоиерей Николай Чирков за большой вклад в укрепление гражданского мира и духовно-нравственное возрождение народа были награждены медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени³⁹.

В условиях обретения Церковью свободы, на поверхность всплыли и ее противоречия. На рубеже 80-90-х годов народы СССР захлестнула волна национализма, что негативно сказалось на внутренней жизни Русской православной церкви. Некоторые священнослужители попали под влияние политических противоборствующих сил, прикрывавшихся именем Христа. В 1990 году в Южном Зауралье наблюдались отдельные случаи участия в политических акциях некоторых православных священнослужителей. В Спасо-Преображенском соборе Шадринска проводились специальные богослужения в поддержку Б. Н. Ельцина и местной мирской газеты «Шадринская новь». 17 июля 1990 года священники этого собора, действуя в контакте с руководством свердловского политического общества «Отечество», не имея благословения архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседека, отслужили в городе Свердловске панихиду по Николаю II. Подобие политической деятельности наблюдалось в некоторых акциях отдельных прихожан Свято-Духовской церкви поселка Смолино города Кургана, считавших себя членами Российского христианско-демократического движения. Они собирали информацию о религиозных организациях Южного Зауралья, распространяли религиозно-политические издания «Собор», «Выбор» и другие. Создать влиятельную христианско-демократическую политическую группу в Курганской области не удалось. Политическое движение «Церковь и перестройка» поддержали очень немногие священнослужители и верующие Южного Зауралья. Благочинный церковью Курганской области протоиерей Н. С. Чирков говорил тогда: «Сие движение неканоническое. Его участники, действуя православными методами, скорее приведут нашу

Церковь к расколу, чем к возрождению. Поддержкой прихожан нашего благочиния оно не пользуется»⁴⁰.

Пессимистический прогноз Н. С. Чиркова о судьбе Русской православной церкви в Южном Зауралье, к сожалению, частично оправдался. Распад СССР, принятие весьма либерального законодательства о культурах, свободная деятельность в России иностранных религиозных миссионеров, выход из подполья «катакомбной» церкви – все это, к сожалению, не способствовало единству Русской православной церкви. Новое советское законодательство 1990 года о религии и церкви, Закон Российской Федерации 1997 года «О свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» устраняли многие препятствия к объединению православных церквей. Еще в 1991 году патриарх Московский и всея Руси Алексей II заявил об отказе Московской патриархии от следования Декларации митрополита Сергия (1927 года) о лояльности к советским властям во всех вопросах. Бывшим «катакомбникам», в том числе Истинно православной церкви и/или Истинно православным христианам не было больше необходимости оставаться в подполье и не доверять иерархам и священникам Московской патриархии. Так называемым «карловчанам» (Русская православная церковь за границей) не было необходимости создавать на канонической территории Московского патриархата свои параллельные приходы и иерархические структуры.

Некоторые священники способствовали церковному расколу исключительно из-за личных амбиций. Так, община Русской православной церкви за границей претендовала на передачу ей храма Александра Невского в Кургане, но получила от властей отказ. Не имея в Курганской области своих священнослужителей, «зарубежники» сосредоточили усилия на своем участии в общественно-политической жизни Южного Зауралья через Русское православное патриотическое движение «Вече», которое было зарегистрировано осенью 1991 года, но не стало в Курганской области массовым⁴¹.

В начале 90-х годов ситуация в Русской православной церкви была сложной. В 1990 году «карловацкие» зарубежные иерархи признали вышедшего в России из подполья 80-летнего «катакомбного» епископа Лазаря (Журбенко), отбывшего 15-летний срок заключения в советских лагерях и ссылке. У зарубежных православных иерархов была надежда на то, что бывшие советские «катакомбники» примкнут не к Московской патриархии, а к Русской православной церкви за границей. Однако эта надежда оправдалась лишь частично. В Москве была зарегистрирована первая легальная община Истинно православной церкви во главе со священником Алексием Власовым, которая положила начало Российской православной свободной церкви, не заявлявшей о переходе в зарубежную православную церковь. В сентябре 1990 года настоятель Успенского собора подмосковного города Каширы Константин Васильев пе-

решил из Московской патриархии в Истинно православную церковь, стал епископом, а затем и архиепископом Лазарем. Получив серьезную поддержку со стороны бывших «церковных диссидентов», связанных со столичными политическими кругами, Лазарь утверждал о якобы большом влиянии «катакомбников» на Урале и в Сибири, что не вполне соответствовало действительности. В январе 1993 года архиепископ Московский и всея Руси, митрополит Сибирский, глава Истинно православной (катакомбной) церкви Лазарь побывал в Кургане, где во Дворце творчества юных выступил с проповедью-лекцией «Апокалиптическая пустыня», в которой изложил толкование Откровения Иоанна Богослова⁴².

Визит архиепископа Лазаря еще более накалил обстановку в среде православных Южного Зауралья. Епископ «катакомбников» Варух (В. Тищенко) от имени межрегионального управления Истинно православной церкви зарегистрировал на территории Курганской области два прихода, а в мае 1995 года принял духовное покровительство Украинской православной церкви (Киевский патриархат). В 1995 году три зауральских прихода Московской патриархии во главе со священником В. Карелиным перешли под юрисдикцию Русской православной церкви за границей. Началась борьба за право владения Спасо-Преображенским собором в Шадринске, где находилась вторая кафедра епископа Курганского и Шадринского Михаила⁴³.

На 1 ноября 2002 года в Южном Зауралье насчитывалось 87 православных общин. 69 из них входили в состав Русской православной церкви (Московский патриархат). Остальные 18 общин относились к юрисдикциям Истинно православной (катакомбной) церкви, Русской православной церкви за границей, Российской православной свободной церкви. Действовал ряд незарегистрированных групп Истинно православных христиан. В 2005 году на территории Курганской области имелось 185 религиозных организаций и групп 22-х конфессий. Самой массовой и влиятельной из них являлась православная. Ее общины составляли 52 % от общего количества религиозных организаций. Из всех православных приходов более 70 % имела Русская православная церковь (Московский патриархат). Во всех ее храмах и монастырях совершались богослужения, требы⁴⁴.

Истинно православная (катакомбная) церковь открыла в 1993 году в Кургане киоск «Христианская книга», который реализовывал Библию, Детскую Библию, Молитвослов и освященные церковные предметы – иконы, нательные крестики, свечи для прихода Истинно православной церкви в Кургане. Продавалась газета межрегионального управления Истинно православной (катакомбной) церкви «Небесный град». Эта церковь собирала средства на строительство в областном центре храма святого Серафима Саровского. В 1994 году в поселке Рябково города Кургана на средства епископа Енисейского и Тобольского Варуха была открыта Свято-Троицкая церковь ИПЦ. Отсутствие согласия между православными церквями, их отказ уважать канонические действия друг

друга подчас дезориентировали рядовых верующих⁴⁵.

Властные структуры области выступают за равное отношение государственных органов ко всем религиозным объединениям, за сотрудничество с ними в решении проблем местного населения. В октябре 2000 года была подписана «Декларация о принципах отношений конфессий Курганской области между собой и с государственными и муниципальными органами власти». В 90-е – начале 2000-х гг. в Курганской области удалось обеспечить межрелигиозный мир и согласие.

Примечания

1. Новый Завет. Юбилейное издание, посвященное тысячелетию Крещения Руси. – Париж, 1989. С. 328.
2. Проблемы свободы совести, веротерпимости и преодоления религиозного и этноконфессионального экстремизма. Курган: КГУ, 2000. С. 50-51.
3. Религиозная культура и образование. Курган: КГУ, 1996. С. 131-133.
4. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 6; Д. 2. Л. 15; Диалог (Курган). 1990. № 5-6. С. 59.
5. Звонница. 2001. № 25. С. 105.
6. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 100. Л. 148-150.
7. Там же. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.
8. Там же. Д. 1. Л. 6; Д. 2. Л. 1, 2, 9, 15; Д. 4. Л. 1, 2; Курган и курганцы. 2005. 26 февраля; Яперова Л. П. История и современное состояние государственно-церковных отношений в советском обществе. – Курган, 1990. С. 25.
9. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 2, 6; Диалог (Курган). 1990. № 5-6. С. 59.
10. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
11. Там же. Д. 1. Л. 6; Д. 2. Л. 1, 2, 8, 9, 15; Диалог (Курган). 1990. № 5-6. С. 58; Курган и курганцы. 2005. 26 февраля.
12. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
13. Там же. Д. 4. Л. 2.
14. Там же. Д. 1. Л. 7.
15. Там же. Д. 1. Л. 7; Д. 2. Л. 3; Курган и курганцы. 2003. 18 февраля.
16. Советское Зауралье. 1991. 7 декабря.
17. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 26-28.
18. Там же. Д. 1. Л. 14, 15; Диалог (Курган). 1990. № 5-6. С. 56-57.
19. Звонница. 1995. Вып. 7. С. 10-11; Вып. 8. С. 3; 1996. Вып. 14. С. 5; Курган и курганцы. 1998. 6 марта; 2003. 18 февраля.
20. Звонница. 1996. Вып. 17. С. 13.
21. Звонница. 1994. Вып. 5. С. 9; Новый мир. 1998. 20 ноября; 2005. 27 октября.
22. Звонница. 1996. Вып. 15. С. 13; Курган и курганцы. 2005. 15 октября.
23. Звонница. 1996. Вып. 14. С. 2-3; Вып. 15. С. 2, 3, 16, 18.
24. Звонница. 1996. Вып. 16. С. 2-7; Курган и курганцы. 2002. 6 июля.
25. Звонница. 1996. Вып. 15. С. 3; Курганские хроники (1662-2000). Курган: Зауралье, 2002. С. 442.
26. Курган и курганцы. 1994. 15 декабря.
27. Звонница. 1996. Вып. 18. С. 4-5.
28. Курган и курганцы. 2001. 14 апреля, 26 октября.
29. Там же. 1998. 14 января; 2001. 26 октября; 2005. 5 февраля.
30. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 6; Д. 2. Л. 3, 18; Звонница. 1997. Вып. 19. С. 5; Курган и курганцы. 2003. 10 июля; 2005. 22 января; Новый мир. 2005. 6 января.
31. Курган и курганцы. 2002. 29 августа, 21 сентября; Новый мир. 2005. 6 января.
32. Звонница. 1995. Вып. 8. С. 4; Вып. 12. С. 10; Курган и курганцы. 2002. 5 сентября; Новый мир. 1998. 20 октября.
33. Курган и курганцы. 2002. 18 июля; Новый мир. 2005. 17 февраля.
34. Курган и курганцы. 2002. 18 июля; Новый мир. 1998. 1 декабря; 2005. 26 апреля.

35. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 16, 23; Курганские хроники... С. 450, 452, 477; Курган и курганцы. 2001. 23 июня; 2002. 13, 27 апреля, 19 сентября.
36. Советское Зауралье. 1991. 24 июля; Диалог (Курган). 1990. № 5-6. С. 60; Курганские хроники... С. 450, 451, 454.
37. Звонница. 1997. Вып. 19. С. 5; Курган и курганцы. 1998. 6 марта; 2005. 15 февраля.
38. Архив миграционной службы Курганской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 158. Л. 270.
39. Звонница. 1998. Вып. 23. С. 4-7; Курган и курганцы. 2001. 21 марта.
40. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-5; Советское Зауралье. 1990. 13 апреля.
41. Толерантность в культуре, этнических и межконфессиональных отношениях. – Курган: КГУ. 2003. С. 9; ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 3, 9.
42. Курган и курганцы. 1993. 14, 21 января.
43. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 9, 21; Курганские хроники... С. 434.
44. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 3, 9; Толерантность в культуре... С. 9; Новый мир. 2005. 6 декабря; Курган и курганцы. 2005. 26 февраля.
45. Курган и курганцы. 1993. 2 февраля; Советское Зауралье. 1994. 21 июля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вы познакомились с краткими очерками истории Русской православной церкви на территории Курганской области более чем за шесть десятилетий. Повышение религиозности населения в годы войны, патриотическая позиция Московской патриархии в освобождении нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков, ее высокая активность в борьбе за мир в условиях угрозы ядерной катастрофы, в укреплении международного авторитета СССР способствовали нормализации государственно-церковных отношений.

В 1942-1948 годах власти разрешили возобновить богослужения в 13 православных храмах Курганской области, закрытых в 30-е годы. В них служили в основном священники преклонного возраста, получившие глубокое религиозное воспитание еще до революции 1917 года. Многие из них прошли через сталинские тюрьмы, лагеря, ссылки, некоторые были на фронте, имели боевые награды.

В первые послевоенные годы православные храмы Южного Зауралья были переполнены верующими, особенно по большим религиозным праздникам. В населенных пунктах, где действовали церкви, многих детей крестили, обычным явлением стали религиозные обряды, связанные со смертью людей.

С 1954 года светские власти пытались организовать против Церкви и верующих «контрнаступление» атеизма, но в конце того же года вынуждены были временно отступить. В стране оказалось слишком много искренне верующих людей. После 12-летних непрерывных хождений православных верующих города Кургана по государственным инстанциям, им удалось добиться открытия в октябре 1956 года храма, правда, не в самом областном центре, а в пригороде – поселке Рябово. Хрущевская «оттепель» в жизни советского общества чередовалась с «заморозками». От «заморозков» особенно пострадала Русская православная церковь. В период критики «культы личности Сталина», которая в целом способствовала либерализации общества, новые руководители страны в то же время осуждали «прежнюю примиренческую политику» в церковном вопросе. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов (с конца 1965 года – по делам религий) при Совете Министров СССР по Курганской области Е. А. Машнюк сетовал: «При культе личности Сталина и при попустительстве Советов по делам Русской православной церкви и по делам религиозных культов (Карпов, Полянский) было допущено ослабление борьбы с религией. К началу 1948 года в стране было открыто 14 329 церквей, в том числе 14 в нашей области»¹.

Конец 50-х – середина 60-х годов – самое мрачное время для Русской православной церкви в послевоенные десятилетия. В 1961-1964 гг. местные власти добились закрытия в Курганской области четырех право-

славных церквей из 14. В 50-60-е годы был принят ряд законодательных актов и правительственных решений о подрыве материальной и финансовой базы церковных общин. Властями был взят курс на превращение священнослужителя в материально нищего изгоя общества. Особенно изощренным издевательством подвергались молодые, нравственно чистые, имевшие хорошее духовное образование священнослужители. Их травили в советской центральной и местной прессе, на них клеветали, многократно в течение одного года перемещали с прихода на приход, а за самые малейшие отступления от «драконовского» законодательства о культах снимали с регистрации, пытались привлечь к судебной ответственности. Райисполкомы сознательно разлагали церковные общины изнутри, через «своих» людей вносили смуту в общины верующих, шельмовали священнослужителей и честных, глубоко религиозных прихожан, необоснованно приклеивая им ярлыки «церковных фанатиков».

В период хрущевских гонений властям удалось ослабить церковную православную организацию. Но им не удалось убить в зауральцах веру в Бога. Уже во второй половине 60-х – 70-е годы росли денежные доходы православных церквей, особенно городских. Даже в период пика гонений на Церковь почти во всех крестьянских домах Курганской области имелись иконы. В 1962 году в селе Усть-Миасском Каргапольского района из 112 домов иконы имелись в 101, в селе Боровском Катайского района из 160 крестьянских дворов икон не было только в семи ².

Во второй половине 60-х – первой половине 80-х годов политика властей по отношению к Русской православной церкви слегка изменилась в лучшую сторону. Новые храмы в Южном Зауралье не открывались, хотя потребность в этом была. В связи с системным кризисом общества, неуверенностью людей в завтрашнем дне, гибелью родных и близких в Афганистане, Чернобыле и Чечне и по другим причинам, к Богу и Церкви приходит часть взрослого населения, в том числе молодежь, интеллигенция. В последнее советское двадцатилетие властей не очень беспокоила подконтрольная Московская патриархия Русской православной церкви, внутри которой появились, к тому же, свои «церковные диссиденты». Государство было больше озабочено нелегальными религиозными организациями разных конфессий, против них оно направляло свои удары. Спецслужбы занимались старообрядцами, Истинно православными христианами, так называемыми «баптистами-раскольниками», иеговистами, пятидесятниками и другими религиозными группами. Так, на 1 января 1978 года в Курганской области власти имели сведения о 33-х религиозных объединениях и группах, в том числе 13 зарегистрированных и 20 незарегистрированных. Помимо десяти зарегистрированных общин Московской патриархии, в Южном Зауралье имелось две зарегистрированные общины евангельских христиан-баптистов (Курган, Шумиха) и одно старообрядческое объединение в Кургане ³.

Законодательство СССР и РСФСР о религиозных культурах (октябрь 1990 года) предоставило гражданам подлинную свободу совести. На 1 января 1991 года на территории Курганской области функционировало 38 религиозных организаций, представлявших девять конфессий. В их числе было 15 реально действующих общин Московской патриархии, старообрядческая и Истинно православных христиан⁴.

Важным событием в жизни православных верующих Южного Зауралья явилось образование в феврале 1993 года Курганской и Шадринской епархии Московской патриархии. Епархию возглавил епископ Михаил (в миру – Виктор Павлович Расковалов). К середине 90-х годов в епархии было зарегистрировано около 40 приходов, служило 35 священников и диаконов⁵.

В 1997 году был принят Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях». Принципиально новых явлений и процессов в религиозной обстановке в Курганской области в начале 2000-х годов по сравнению с 90-ми не происходило. Но количество религиозных объединений росло. На 1 ноября 2002 года в Курганской области насчитывалось 192 религиозных объединения, представлявших 26 конфессий и деноминаций. 87 из них являлись православными, а 69 входили в состав Московской патриархии⁶.

Религиозная свобода, которую получили верующие, высветила и ряд внутрицерковных проблем. Русская православная церковь на территории Курганской области, как и по всей России, оказалась расколотой. К началу 2000-х годов православие в Южном Зауралье было представлено: Русской православной церковью (Московский патриархат), Истинно православной (катакомбной) церковью, Российской православной свободной церковью, Русской православной церковью за границей, Древлеправославной поморской церковью, Истинно православными христианами.

Еще в 1998 году на учредительном собрании Курганского отделения общественного Комитета «За нравственное возрождение Отечества» начальник Главного управления народного образования Курганской области Б. А. Куган говорил о том, что, изучая историю Зауралья, необходимо знакомить учащихся и с историей христианства в нашем крае, учитывая его положительное влияние на личность. Нам представляется, что знакомство с православной культурой своей «малой» родины окажет благотворное влияние на духовный мир каждого зауральяца.

Примечания

1. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 21. Д. 128. Л. 105.

2. Там же. Л. 30; Оп. 238. Д. 69. Л. 139-143.

3. ГАКО. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 100. Л. 148-149.

4. Там же. Ф. 2443. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 6.

5. Курганские хроники... С. 435; Звонница. 1995. Вып. 8. С. 3, 4.

6. ГАКО. Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 4. Л. 6; Толерантность в культуре... С. 8-9.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОДЫ	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ	40
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ТРЕБЫ	61
ГЛАВА ПЯТАЯ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩИН	70
ГЛАВА ШЕСТАЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВО И ИСТИННО ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ	84
ГЛАВА СЕДЬМАЯ ОБРЕТЕНИЕ СВОБОДЫ	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120

Научное издание

ФЕДЧЕНКО Михаил Николаевич

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА
ТЕРРИТОРИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
(1943-НАЧАЛО 2000-Х ГГ.)**

Монография

Редактор
Н.А. Леготина

Подписано к печати	Формат 60*84 1/16	Бумага тип. № 1
Печать трафаретная	Усл. печ. л. 7,75	Уч. - изд. л. 7,75
Заказ №	Тираж 100	Цена свободная

РИЦ Курганского государственного университета.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.